

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1956

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обращение Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода	3
Прием Н. А. Булганиным Патриарха Сербского Викентия	4
Интервью Патриарха Сербского Викентия, данное отв. секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерникову	4
Благодарственные послания	6
К кончине митрополита Румынской Православной Церкви Севастиана	7
Определение Священного Синода	7
Указ Святейшего Патриарха	7
От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	9
Освящение храмов	9
Юбилей храма	10
<i>Прст. И. Миролюков.</i> Из жизни западноукраинских епархий	10
<i>Свящ. И. Стрельцов.</i> Съезд благочинных	11
<i>Прст. В. Бабич.</i> Торжества в Почаевской Лавре	12
<i>Б. Зимин.</i> Сорокалетие архипастырского служения	13
Некрологи	15
Наречение и хиротония архимандрита Григория (Закаляка)	16
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Дрогобычскому Григорию	18
Пребывание в Советском Союзе делегации духовенства Антиохийской Православной церкви	19
<i>Н. Иванов.</i> Праздник церковного общения (к пребыванию в СССР делегации Сербской Православной Церкви)	20

Духовная школа:

Начало учебного года в Московской духовной академии и семинарии	41
В Ленинградской духовной академии и семинарии	42
В Киевской духовной семинарии	43
В Минской духовной семинарии	44
В Ставропольской духовной семинарии	45
<i>Доцент П. Игатов.</i> Годичный акт ленинградских духовных учебных заведений	45

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Причастники	48
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Васильев.</i> Поругание надежды	53
<i>Свящ. А. Козлов.</i> За мир (стихотворение)	55
<i>А. Васильев.</i> На Всесоюзной конференции советских ветеранов войны	56

СТАТЬИ

<i>М. Ястребов.</i> Почитание святых икон в свете постановлений VII Вселенского Собора	57
<i>Свящ. П. Виктор.</i> «Известия очевидцев»	61

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Прсф. С. Троицкий.</i> Великий борец за единство православного мира	67
<i>Прст. В. Шпиллер.</i> К 75-летию протопресвитера Стефана Цанкова	71

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>И. Хибарин.</i> «Православная мысль», журнал Православной Церкви в Чехословакии, №№ 1, 2, 3 1956 г.	76
--	----

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ И СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Благословенное время всеобщего мира нарушено ныне возгоревшимся пламенем агрессии.

Мирный труд народа прерван ужасами войны.

Вновь гибнут люди, уничтожаются жилища, вновь проливаются слезы вдов и сирот.

Захватническая рука агрессора посягнула на мир и независимость Египта.

Русская Православная Церковь, всегда проповедующая и благословляющая мир, в своих ежедневных прошениях за церковными службами молящаяся «о мире всего мира», со скорбью взирает на постигшее Египет бедствие войны, и возвышает свой голос против «ненавидящих мира», и осуждает вероломные действия агрессоров.

Благословляя благородное движение за мир со стороны поборников мира, движение, вселяющее уверенность в прочный мир на земле, Церковь наша с великим осуждением относится к нарушителям этого мира, ввергающим народы в неисчислимые бедствия и нарушающим заповедь Господню о взаимной любви и братстве между людьми и народами.

Египетский народ, как один человек, встал на защиту своей земли, и все народы Востока выразили готовность поддержать его в мужественной борьбе за свою жизнь. Мировое общественное мнение возмущено агрессией и требует немедленного прекращения войны, разрушающей города и селения Египта и несущей смерть его мирному населению.

Пусть же благоразумный голос людей всего мира остановит агрессора и его безумное посягательство на свободу и независимость народов Ближнего и Среднего Востока, и да восторжествует правда, за которую мужественно борется народ Египта, и да водворится вновь мир на нашей земле.

Об этом, возвышая свой голос против беззакония, Русская Православная Церковь усердно молит Всевышнего с твердой верой в Его небесную помощь и защиту против неправды и беззакония.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Постоянные члены Священного Синода:
НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий,
патриарший Экзарх всея Украины
ЕЛЕВФЕРИЙ, Митрополит Ленинградский
и Новгородский

5 ноября 1956 г.

«Известия» от 6 ноября 1956 г. № 265

ПРИЕМ Н. А. БУЛГАНИНЫМ ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ВИКЕНТИЯ

19 октября Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин принял Патриарха Сербской Православной Церкви Викентия.

Патриарха Викентия сопровождали Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарион, Председатель Союза православных священников Югославии протоиерей Милан Смилянич и от Русской Православной Церкви архиепископ Одесский и Херсонский Борис.

На приеме присутствовали Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ Милое Дилпарич и член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин.

«Известия» от 20 октября 1956 г., № 251

ИНТЕРВЬЮ ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ВИКЕНТИЯ, ДАННОЕ ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» А. В. ВЕДЕРНИКОВУ 19 октября 1956 года

Вечером 19 октября сего года, перед отъездом делегации Сербской Православной Церкви в Ленинград, Святейший Патриарх Сербский Викентий принял у себя, в номере гостиницы «Советская», Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерникова в присутствии настоятеля подворья Московской Патриархии в Белграде протоиерея В. Тарасьева, бывшего при дальнейшей беседе переводчиком.

Приветствуя высокого гостя, А. В. Ведерников сказал: «Ваше Святейшество! Приезд в Советский Союз делегации Сербской Православной Церкви во главе с Вашим Святейшеством явился большим событием. Для русских православных христиан — это праздник церковного общения с православными христианами Вашей страны, а для народов наших стран — это свидетельство и вместе с тем залог нерасторжимой связи между ними. Мы, церковные люди, особенно глубоко чувствуем наше духовное родство и переживаем Ваше присутствие среди нас как великую радость. Нам естественно делиться с Вами этой радостью, естественно ожидать и ответа на нее. Поэтому позвольте, Ваше Святейшество, задать Вам несколько вопросов, чтобы иметь возможность поделиться Вашими ответами с читателями «Журнала Московской Патриархии».

Вопрос: Ваше Святейшество! С какими мыслями и чувствами Вы и Ваши спутники ехали в Москву?

Ответ: Получив приглашение Московской Патриархии приехать в Москву, мы с волнением готовились к этой поездке и ехали сюда с невыразимым чувством ожидания личной встречи с Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием, с русскими иерархами, священниками и верующим народом. Наше настроение легко понять, легко и объяснить: во-первых, Сербская Православная Церковь и в прошлом и теперь смотрит на Русскую Православную Церковь как на сестру, которая всегда оказывала нашему народу и материальную и моральную поддержку; во-вторых, эта поездка вдохновлялась желанием усилить духовное общение с Русской Православной Церковью и наладить более тесную связь с ее руководителями, которая по не зависящим от нас обстоятельствам была на некоторое время нарушена.

Вопрос: Довольны ли Вы и Ваши спутники приемом, оказанным Вашей делегации в Москве?

Ответ: Представители Московской Патриархии и особенно Святейший Патриарх Алексий встретили и приняли нас как своих братьев. Еще во Львове, куда нас доставил из Белграда самолет, мы почувствовали себя как дома. А здесь, в Москве, продолжаем чувствовать себя как в родной семье.

Вопрос: Вы и члены Вашей делегации посетили некоторые храмы Москвы и Подмосковья, были на празднике в Троице-Сергиевой Лавре, принимали участие в богослужениях, общались с иерархами, священниками, монахами и мирянами. Какое представление составили Вы о нашей церковной жизни?

Ответ: Сейчас, когда все мы находимся во власти разнообразных и сильных впечатлений, когда все увиденное и услышанное составляет предмет сложных и глубоких переживаний, трудно выразить исчерпывающее суждение о состоянии здешней церковной жизни. Но о ней достаточно свидетельствует молитвенное настроение русского народа, которое поразило нас при посещении храмов и Троице-Сергиевой Лавры. Мы своими глазами видели, как молится русский народ, своими сердцами почувствовали, как горяча его молитва, и одного этого довольно, чтобы составить представление о жизни Русской Православной Церкви. Наше личное соприкосновение с молитвенно-литургической жизнью русского народа имеет особую ценность еще потому, что до этого нас смущали слухи и всякие измышления зарубежной печати об упадке и стеснениях церковной жизни в Советской России. Теперь же мы лично убедились в том, что Русская Православная Церковь хранит и утверждает веру и что русские люди во множестве остаются православными, верующими людьми. Об этом мы с радостью будем свидетельствовать в своей стране.

Вопрос: Что Вы могли бы сказать о московских духовных школах, с которыми Вы познакомились 14 октября?

Ответ: Все мы поражены прекрасным оборудованием духовных школ, находящихся в Троице-Сергиевой Лавре. Нас вполне удовлетворила программа этих школ, а их воспитанники произвели самое лучшее впечатление. Я был счастлив рукоположить одного из них во священника за праздничной литургией, после которой, приветствуя учащихся и учащихся в их академическом храме, я пожелал им больших успехов в учении и в предстоящем им церковном служении и назвал их надеждой и упованием Русской Православной Церкви.

Вопрос: Какое впечатление осталось у Вас от встреч и бесед со Святейшим Патриархом Алексием?

Ответ: В лице Святейшего Патриарха Алексия мы увидели великого иерарха, который заботится о процветании не только вверенной его руководству Русской Православной Церкви, но и принимает близко к сердцу нужды всего Православия. Мы видим и высоко ценим дела Предстоятеля Русской Церкви и молимся Всевышнему о даровании ему здоровья и долголетия.

Вопрос: Как Вам понравилась Москва?

Ответ: Я давно интересовался этим древним городом и хорошо изучил его историю. Знают эту историю и мои спутники. Поэтому мы, осматривая Москву, интересовались прежде всего ее историческими памятниками, сооружениями, храмами, с интересом знакомились с различными культурными учреждениями, были поражены грандиозными постройками последнего времени, убедились в огромных культурных и технических достижениях. О том, что мы видели в Москве, можно рассказывать очень много, и это мы сделаем, когда вернемся на родину.

Вопрос: С какими чувствами покидаете Вы сегодня Москву?

Ответ: Находясь в Москве, мы знали, что нам предстоит поездка в Ленинград и затем в Киев, и теперь, покидая Москву, нам нельзя не признаться в том, как мы привыкли к ней. Поэтому мы уезжаем сегодня отсюда с большим сожалением, которое смягчается только предстоящей нам радостью увидеть другой замечательный город вашей страны — Ленинград и затем древний Киев — мать городов русских.

В заключение А. В. Ведерников поблагодарил Святейшего Патриарха Викентия за беседу и преподнес ему три тома «Слов и речей» Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и его же книгу «За мир». Святейший Патриарх Викентий, принимая книги, выразил глубокое сожаление об отсутствии Митрополита Николая, проходившего в это время курс лечения на юге, и просил передать ему горячий привет вместе с надеждой видеть его в Белграде.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ПОСЛАНИЯ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексей, Ваше Священное Блаженство, братски во Господе лобзая, сладчайше приветствуем.

Преосвященный Митрополит Бейрутский и возлюбленный во Христе брат, господин Илия, возвращаясь домой через наш город, посетил нас и передал нам братское приветствие Вашего весьма нам желанного и возлюбленного достоуважаемого Блаженства, собственноручное Ваше драгоценное письмо и подарок от лица Вашего.

Но особенно мы обрадовались, узнав от Его Преосвященства о добром здоровье Вашего священного Блаженства, а также о благостоянии и процветании во всем, под Вашим мудрым руководством, любимой сестры Святейшей Русской Церкви. Да благословит Господь Ваши усердные пастырские труды на благо благочестивого народа и да укрепит Вас обильно в осуществлении Ваших добрых намерений по отношению к этому народу.

Горячо благодарим Вашу Любовь за приветствие и за ценный подарок, который Мы будем хранить как доказательство взаимной нашей, более чем братской, любви друг к другу и уважения. Просим Вам у Бога многих лет, здравых и спасительных, снова лобзаем Вас лобзанием святым и пребываем с братской любовью и исключительным уважением.

Вашего досточтимого Блаженства возлюбленный во Христе брат

Константинопольский Афинагор

1956, июля 25

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель!

Ниже приводим русский перевод текста письма Высокопреосвященного Антония Башира, Митрополита Нью-Йоркского и всея Северной Америки, адресованного Вашему Блаженству:

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Всепочтительнейше лобызаю Вашу десницу и прошу апостольского и отеческого благословения Вашего Блаженства. Вам угодно было всемилостивейше наградить меня белым клобуком с приложением замечательного подарка в виде красивой и многоценной панагии. Такой благо-

родный и милостивый жест Вашего Блаженства по отношению ко мне произвел как на меня лично, так и на верных чад моих по всей Америке самое прекрасное впечатление и вызвал в наших сердцах чувства глубочайшей благодарности Вашему Блаженству.

От всей души желаю Вам — могучей опоре мирового Православия — здоровья, благоденствия и долголетия на благо и во славу Святой Православной Церкви Российской и на радость нам.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с нами и между нами во веки.

С любовью во Христе просящий Ваших святых молитв

Антоний Башир,
Митрополит Нью-Йоркский
и всея Северной Америки

20.9.56 г.

Со своей стороны мы выражаем Вашему Блаженству нашу сердечную признательность за оказанную Вами любовь и внимание по отношению к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Антонию — одному из выдающихся иерархов нашей Церкви. Желаем Вам здоровья и долголетия и остаемся с братской любовью во Христе

Александр III,
Патриарх Антиохии и всего Востока

Дамаск

К КОНЧИНЕ МИТРОПОЛИТА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЕВАСТИАНА

15 сентября 1956 года в Бозе почил видный иерарх Румынской Православной Церкви Митрополит Молдовы и Сучавы Севастиан. В связи с его кончиной Святейший Патриарх Алексий и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай направили Блаженнейшему Юстиниану, Патриарху Румынскому, следующие телеграммы:

«Получив известие о кончине Митрополита Севастиана, выражаю Вашему Блаженству, также пастве его мое искреннее соболезнование. Молимся об упокоении души его. Патриарх Алексий».

«Прошу Ваше Блаженство принять мое глубокое соболезнование о кончине брата нашего Митрополита Севастиана. Господь да упокоит душу его в вечных селениях праведных! Митрополит Николай».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод, под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в заседании от 17 сентября 1956 года определил:

1. Уволить на покой епископа Костромского и Галичского Арсения, согласно его прошению, по болезненному состоянию.
2. Назначить на Костромскую кафедру викария Краснодарской епархии епископа Новороссийского Сергия.

УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

В связи с 60-летием со дня открытия св. мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, Святейший Патриарх Алексий Указом от 9/22 сентября 1956 года возвел епископа Черниговского и Нежинского Андрея в сан архиепископа.

ОТ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР выражает благодарность всем архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои приветствия и поздравления в связи с 39 годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

**Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР**

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

19 сентября сего года Митрополит Минский и Белорусский Питирим посетил город Гродно. На другой день он, в сослужении всего гродненского духовенства, совершил всенощное бдение в женском монастыре, а в праздник Рождества Пресвятой Богородицы — Божественную литургию и вечером акафист. 22 сентября Высокопреосвященный Питирим, в сослужении шести священников и двух протодиаконов, совершил всенощное бдение в Гродненском соборе, переполненном молящимися, а 23 сентября — Божественную литургию, за которой произнес назидательное поучение, содержавшее призыв к твердому стоянию в православной вере и доброделанию.

*
* *

В воскресенье 23 сентября сего года в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска совершали Божественную литургию четыре архипастыря: Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор, епископ Омский и Тюменский Венедикт, епископ Бийский Донат и епископ Иоанникий, живущий на покое в г. Красноярске. Архипастыри прибыли в г. Новосибирск с целью почтить вновь назначенного на кафедру Новосибирской епархии Высокопреосвященного Митрополита Нестора, и совместным служением Божественной литургии доставили верующим глубокое духовное утешение.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМОВ

Храм во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, построенный на Куликовом поле, сильно пострадал во время фашистского нашествия. В нем были уничтожены иконостасы, похищены ценные иконы, снята крыша, сорваны полы, выбиты окна, а в стенах храма сделаны большие выбоины. Вследствие этих разрушений служба совершалась в летней части храма, явно недостаточной по своим размерам для обслуживания многочисленных прихожан. Ознакомившись с состоянием храма, архиепископ Тульский и Белевский Антоний благословил отремонтировать его, что и было сделано. 9 сентября 1956 года при огромном стечении верующих состоялось освящение храма. После литургии был отслужен молебен с установленными многолетиями. Протоиерей И. Конюхов передал верующим приветствие от архиепископа Антония, который просил прихожан хранить храм, как драгоценную святыню.

9 сентября сего года состоялось торжественное освящение Никольского придела в Вознесенском храме села Санское Рязанской епархии. Преосвященный Николай, епископ Рязанский и Касимовский, прибыл в село накануне и совершил торжественное всенощное бдение. На другой день состоялось освящение придела, а после освящения началась Божественная литургия. Прекрасно пел хор кафедрального собора, прибывший из Рязани. После литургии Преосвященный Николай тепло приветствовал всех собравшихся и пожелал им мира и любви. Церковное торжество закончилось скромной трапезой.

ЮБИЛЕЙ ХРАМА

12 сентября сего года Вертелишский приход Гродненской области праздновал столетие своего храма. К юбилею храм был отремонтирован внутри и снаружи. На торжество прибыл из Гродно бывший настоятель Вертелишского храма митрофорный протоиерей С. Голосов с соборным протодиаконем и хором Гродненской Владимирской церкви. На память о столетнем юбилее прот. С. Голосов подарил храму праздничную выносную икону св. благоверного князя Александра Невского в серебряной ризе. Храм был переполнен молящимися. После богослужения вокруг храма был совершен крестный ход.

ИЗ ЖИЗНИ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЕПАРХИЙ

В начале 1950 года в г. Львове состоялся собор епископов воссоединенных западноукраинских епархий. Собор обратился с Посланием ко всем священнослужителям Западной Украины и Закарпатья. Послание содержало 16 требований, обязательных для проведения в жизнь в целях достижения единства воссоединенной паствы с Русской Православной Церковью как в учении православной веры, так и в богослужебных обрядах и церковных обычаях.

Послание собора епископов констатировало те изменения в церковном сознании и в практике, которые следовали из самого акта воссоединения греко-католической Церкви с Русской Православной Церковью, и указывало перспективы дальнейших изменений в направлении более глубокого и полного освобождения духовенства и мирян от латино-униатского наследства вообще. Принимая Послание собора архипастырей, священники сознавали, что вместе с исполнением обязательных требований собора следует терпеливо и последовательно разъяснять верующим православные обряды, показывать в богослужении его содержание и красоту и таким образом воспламенять сердца верующих любовью к Православия.

Такое движение за полную чистоту православного обряда проявилось прежде всего среди львовского воссоединенного духовенства, по инициативе которого было предложено обсудить все животрепещущие обрядовые вопросы на совещаниях священников. Это встретило полное одобрение со стороны архипастырей. На совещаниях львовского духовенства был прочитан ряд докладов на литургические темы; в храмах были проведены служения литургии св. Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров, а также всенощного бдения. После каждого доклада и обсуждения его на совещаниях священники выходили укрепленные духом, обогащенные практическими знаниями и вдохновленные любовью к богослужебному чину Православной Церкви.

Ввиду того, что в православном богослужении важное место принадлежит псаломщикам, чтецам и регентам хором, львовские священники

постарались применить и к этим изменениям. Надо было научить псаломщиков и чтецов правильно читать церковно-славянский текст, регентов хоров — правильно петь в храмах. С этой целью осенью 1952 года состоялось специальное совещание, на котором был сделан доклад об обязанностях псаломщиков и церковном пении.

На другом совещании, состоявшемся 28 февраля 1952 года, львовское духовенство решило проводить в церковной жизни следующие мероприятия:

1) в богослужении: накануне воскресений и праздников совершать всенощное бдение (вечерню, утреню и 1-й час); Евангелие на утрени в праздники и воскресенья читать посреди храма; перед литургией обязательно читать входные молитвы; придерживаться указаний устава относительно пения на литургии в воскресенья, праздники и будни «изобразительных» и антифонов; на проскомидии ввести порядок поминовения святых по православному чину; сугубую ектению дополнить прошениями, употребляемыми в Русской Православной Церкви;

2) в обрядах: читанные литургии заменить полными, петыми; поместить с правой и левой сторон царских врат иконки Спасителя и Богоматери; ввести в употребление при очищении чаши губку и багряный плат; ввести в употребление на литургии «теплоту» и красное вино, практиковать еще целый ряд других обрядов, характерных для Православия.

Все эти мероприятия успешно внедряются в богослужебную жизнь воссоединенных епархий.

Прот. И. Миронюк

СЪЕЗД БЛАГОЧИННЫХ

С 21 по 23 августа сего года в г. Полтаве, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, происходил съезд благочинных Полтавской епархии с участием настоятелей и церковных старост храмов г. Полтавы.

Перед началом занятий съезда Преосвященный Серафим, в сослужении духовенства, прибывшего на съезд, совершил молебен, после которого заседание съезда было открыто. На приветственную телеграмму Святейший Патриарх Алексий ответил: «Призываю Божие благословение на труды съезда о. о. благочинных. Патриарх Алексий».

По первому вопросу повестки дня съезд утвердил инструкцию, определяющую права и обязанности благочинных. Затем были заслушаны доклады и вынесены соответствующие решения по вопросу о финансовой дисциплине в приходах. Особое внимание съезд уделил вопросу о богослужебной практике. Было вынесено решение просить Московскую Патриархию об ускорении издания богослужебных книг. Съезд обратил внимание на необходимость строгого соблюдения уставных указаний при совершении богослужений. Была также одобрена существующая в настоящее время практика вызова священников для совершения богослужения в кафедральном соборе с целью проверки знаний и навыков. Оживленные прения вызвал доклад о взаимоотношениях между причтами и церковными советами. Было решено строго соблюдать положение об Управлении Русской Православной Церковью, по которому настоятель храма является ответственным руководителем всех сторон церковной жизни прихода. Особо обсуждался вопрос о кандидатах священства и с необходимости повышения уровня богословских знаний духовенства епархии.

Закрывая съезд, епископ Серафим выразил удовлетворение его продуктивной работой и отметил, что обсуждение всех намеченных вопросов происходило при большой активности всех его участников. Всем членам съезда, потрудившимся во славу Божию над разрешением поставленных задач, епископ выразил свою благодарность.

Свящ. Иоанн Стрельцов

ТОРЖЕСТВА В ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Ежегодно 28 августа (10 сентября) Почаевская Лавра торжественно празднует день обретения честных мощей преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского. В этом году число паломников, прибывших на праздник, было особенно велико. Они пришли к Почаевской иконе Божией Матери, Ее живоносному источнику и к мощам Преподобного за утешением, помощью, за исцелением своих душевных и телесных недугов.

В настоящее время внешний и внутренний вид Почаевской Лавры много изменился к лучшему. Здесь уже несколько лет ведутся большие работы по ремонту храмов. Главный Успенский собор, построенный во второй половине XVIII столетия, уже полностью отремонтирован. Покров заново его купол и он украшен новым позолоченным крестом. Полностью реставрирована также Пещерная церковь, стены которой покрыты живописью. Особенное внимание привлекает пещера, где находится рака с мощами преподобного Иова. На стенах этой пещеры изображены события из жизни и прославления преподобного Иова.

За последние годы произошли большие изменения и в хозяйстве Лавры. Так, например, построена новая электростанция, которая освещает все храмы и корпуса Лавры, заново покрашены коридоры и братские кельи, полностью отремонтирована лаврская гостиница для богомольцев, заканчивается и ремонт лаврской колокольни.

В этом году на праздник преподобного Иова прибыли: священноархимандрит Почаевской Лавры архиепископ Палладий, архиепископ Казанский и Чистопольский Иов, епископ Феодосий (находящийся на покое) и множество духовенства из сел и городов разных епархий нашей страны.

Торжество началось 27 августа (9 сентября). В воскресенье, после поздней литургии, которую служили три архиерея, зазвонили к выносу святых мощей из Пещерной церкви в великий Успенский собор. Епископы, в сопровождении многочисленного духовенства, монашествующих и множества молящихся, направились в Пещерную церковь. Здесь, у раки святого угодника, был совершен молебен. По прочтении молитвы Преподобному младшие иереи подняли на свои рамена раку со святыми мощами и при торжественном пении тропаря: «Многострадального праотца долготерпением стяжав...» изнесли их с крестным ходом в Успенский собор. Там рака со святыми мощами была установлена на возвышении под высоким балдахином, украшенном живыми цветами. Молебное пение с чтением акафиста продолжалось, и когда архиепископ Палладий закончил чтение первого икоса, весь народ с умилением повторил слова: «Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий и обители Почаевския украшение».

По окончании акафиста, в 6 часов вечера, звон колоколов Лавры стал сзывать верующих ко всеобщему бдению. Скоро собор наполнился молящимися, и торжественное служение началось. На полиелей вышли все три архипастыря с сонмом духовенства. Множество богомольцев до поздней ночи бесконечным потоком подходило поклониться святым мощам и к святому елеопомазанию.

Когда всеобщее бдение окончилось, многочисленные паломники по-трапезовали чем Бог послал и разместились на ночлег — кто в лаврской гостинице, кто на частных квартирах, иные остались на молитву в храме. Священники, сменяя друг друга, всю ночь читали акафисты Спасителю, Божией Матери и преподобному Иову.

В 6 часов утра началась ранняя литургия в Пещерной церкви, в Троицком соборе и других лаврских храмах, переполненных богомольцами. По окончании службы великий лаврский звон возвестил о начале поздней литургии, которую совершали все три архиерея в сослужении тридцати священников. Стройно пели два хора: правый — под управлением

священника о. Петра Думицкого и левый — монашеский хор. После запричастного стиха прот. Алексей Яворский произнес проповедь, а перед началом молебна архиепископ Палладий обратился к молящимся с назидательным словом, в котором рассказал о значении подвижнических трудов преподобного Иова Почаевского и других подвижников.

Торжество первого дня завершилось крестным ходом вокруг Успенского собора с обнесением святых мощей преподобного Иова и чудотворной иконы Почаевской Божией Матери и окроплением храма и верующих святой водой.

Вечером, накануне праздника Усекновения главы Иоанна Предтечи, все три архипастыря совершали всенощное бдение в Успенском соборе. На другой день архиепископ Казанский и Чистопольский Иов служил раннюю литургию в Пещерном храме, а позднюю литургию в Успенском соборе совершили архиепископ Палладий и епископ Феодосий. После литургии была отслужена вселенская панихида по воинам, на поле брани убиенным.

Так закончились церковные торжества в Почаевской Лавре.

Прот. В. Бабич

СОРОКАЛЕТИЕ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

16/29 октября текущего года исполнилось сорок лет со дня посвящения в сан епископа ныне здравствующего Митрополита Новосибирского и Барнаульского Нестора. По этому поводу уместно вспомнить его жизненный путь.

Юбиляр (в миру Николай Александрович Анисимов) родился 9/21 ноября 1884 года в г. Вятке (ныне г. Киров) в семье военного чиновника. По окончании реального училища в г. Казани он принял в 22-летнем возрасте монашество с именем Нестора в Спасском монастыре г. Казани и затем поступил на миссионерские курсы при Казанской духовной академии по калмыцко-монгольскому отделению, желая служить народу на церковно-просветительном поприще. 6 мая 1907 года о. Нестор был рукоположен епископом Благовещенским Иннокентием во иеродиакона, а 9 мая того же года ректор Казанской духовной академии епископ Алексий рукоположил его в иерейский сан.

Вскоре после окончания миссионерских курсов о. Нестор отправился на Камчатку в распоряжение архиепископа Владивостокского Евсевия (Никольского). Ознакомившись на месте с жизнью и бытом камчадалов и других народностей Крайнего Севера, этих «детей природы», живших в то время в крайней нужде и лишенных духовного и культурного просвещения, молодой миссионер, с присущей ему энергией, изучил местные языки (эвенкийский, тунгусский) и организовал, с благословения правящего архиепископа и одобрения Святейшего Синода, Камчатское Православное Братство со столичными отделениями, обогатившее Камчатскую духовную миссию крупными средствами и обильным инвентарем. По инициативе о. Нестора началось открытие церквей, школ, приюта для детей кочующих народностей Камчатки, походных аптек, общины сестер милосердия и больницы. Совершая часто богослужения, он сопровождал их содержательными проповедями и беседами, понятными простому народу. Вспоминая кипучую и разностороннюю деятельность молодого миссионера, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай в одном из своих церковных выступлений¹ назвал его «апостолом среди камчадалов — жителей Камчатки».

В 1913 году о. Нестор был возведен в сан игумена, а в 1915 году —

¹ См. «Журнал Московской Патриархии» № 8 за 1947 г., стр. 12.

в сан архимандрита. С первых дней мировой войны 1914—1918 гг. он с благословения архиепископа Евсевия отправился на фронт и организовал там санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Находясь на передовых позициях, о. Нестор оказывал первую помощь раненым и напутствовал их Святыми Тайнами. За свою высокую патриотическую деятельность в годы первой мировой войны он был награжден несколькими боевыми знаками отличия и наперсным крестом на Георгиевской ленте.

В 1916 году Святейший Синод назначил архимандрита Нестора на кафедру первого самостоятельного епископа Камчатского и Петропавловского. 16/29 октября, в день архиерейской хиротонии, состоявшейся в г. Владивостоке с участием четырех архипастырей, архиепископ Владивостокский и Приморский Евсевий, вручая молодому епископу жезл, сказал: «...Теперь, с назначением тебя епископом г. Петропавловска-на-Камчатке, жители этой области будут иметь утешение видеть архиерея и молиться с ним чаще, будут иметь это утешение не одни только жители Петропавловска и прибрежных селений, но и всех других населенных пунктов. Будучи начальником Камчатской миссии, ты любил путешествовать по Камчатке, не страшась трудностей и даже опасностей этих путешествий, любил устраивать торжественные богослужения, поучать паству, быть ей полезным вообще всем, чем только можно. Не сомневаюсь, что и теперь не убоишься ты трудности путешествия по Камчатке, но, при помощи Божией, с сугубой ревностью «яко строитель таян Божиих и верен служитель о Господе, будешь творить дело благовестника», дело архипастыря вообще. Не сомневаюсь, что и обращение в христианство пребывающих еще в язычестве инородцев Камчатской области пойдет теперь успешнее. Ты не новый человек на Камчатке, ты ее хорошо знаешь и любишь, а это в значительной мере будет облегчать для тебя трудность твоего служения...»².

Всей своей последующей 40-летней архипастырской неутомимой деятельностью юбиляр подтвердил и оправдал все, сказанное ему в напутствии при вступлении на епископскую кафедру.

В 1917/1918 г. епископ Нестор был послан от Камчатской епархии на Всероссийский Поместный Церковный Собор в Москву, где тогда автору этих строк посчастливилось быть его иподиаконом при частых служениях в храмах Москвы и области.

В 1933 году епископ Нестор был возведен в сан архиепископа, а в 1941 году, в связи с 25-летием архиерейства, награжден правом ношения креста на клобуке.

В 1945 году архиепископ Нестор был назначен управляющим Харбинской епархией, а в 1946 году возведен в сан Митрополита Харбинского и Маньчжурского с назначением Патриаршим Экзархом по Восточной Азии³.

С должным послушанием Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду принял Митрополит Нестор в 1956 году новое назначение на высокий и ответственный пост Митрополита Новосибирского и Барнаульского, несмотря на неудовлетворительное состояние своего здоровья, и на этом посту мы приветствуем его с сорокалетием архипастырского служения.

Б. Зимин

² «Церковные ведомости», издаваемые при Святейшем Правит. Синоде, № 46 от 12 ноября 1916 г.

³ См. «Журнал Московской Патриархии» № 11 за 1945 г., стр. 27—31.

15 сентября 1956 года скончался митрофорный протоиерей Всесвятского кафедрального собора г. Тулы Леонид Петрович Астров. Покойный родился в 1879 году в семье священника села Жерновки Тульской области. Окончив в 1903 году Тульскую духовную семинарию, он принял священный сан и был сначала священником села Никольского Тульской области, затем служил в Туле настоятелем храма Двенадцати Апостолов, а с 1947 года — во Всесвятском кафедральном соборе.

Больше полувека о. Леонид Астров беспорочно служил Святой Церкви и, как пастырь, был для своих прихожан добрым, смиренным, кротким и отзывчивым на их нужды отцом. Зная высокие духовные качества о. Леонида, Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Тульский и Белевский, назначил его духовником епархии. Молитвенная настроенность, строгое отношение к себе и снисходительное к ближним, простое, искреннее обхождение, отцовская попечительность, внимательное отношение к кающемуся ставили о. Леонида, как духовника, на исключительную высоту. Все его любили и уважали. Поэтому обширный собор не мог вместить верующих, пришедших молитвенно почтить память усопшего своего пастыря и проводить его в последний путь.

16 сентября, в 5 часов вечера, тело покойного вынесли из дома в собор, где в 6 часов вечера началось заупокойное всенощное бдение, которое совершал архиепископ Антоний в сослужении соборного духовенства. А 17 сентября, после Божественной литургии, архиепископ Антоний, в сослужении 14 священников, пяти протодиаконов и диаконов, совершил отпевание почившего. После прощания гроб с телом покойного священники подняли на свои плечи и при пении умирительных ирмосов «Помощник и покровитель» обнесли вокруг храма. За гробом шествовала многотысячная толпа верующих вместе со своим архипастырем. Когда гроб с телом о. Леонида был опущен в могилу, печаль погребавших его превратилась в тихой радости упования на то, что «праведницы во веки живут».

Прот. А. Резухин

*
* *

17 сентября 1956 года в г. Кременце Тернопольской области на 83-м году жизни скончался митрофорный протоиерей о. Иннокентий Карниковский.

Во всех местах своего пастырского служения покойный о. Иннокентий пользовался общей любовью и уважением прихожан, духовенства и архипастырей. За ревностные труды во благо Святой Православной Церкви о. Иннокентий был удостоен епархиальной властью всех, присущих духовенству, наград, включая и митру.

18 сентября 1956 года гроб с телом покойного был перенесен в храм г. Кременца, где была соборно совершена заупокойная всенощная. На другой день, после Божественной литургии, был совершен умирительный чин иерейского погребения, после которого при пении ирмосов «Помощник и покровитель» гроб с телом покойного о. Иннокентия был обнесен вокруг храма, а затем предан земле на Туницком кладбище г. Кременца. Да упокоит Господь Бог душу почившего в обителях, где праведные почивают!

Прот. Г. Юркевич

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ГРИГОРИЯ (ЗАКАЛЯКА)

В среду 26 сентября 1956 года в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Одессы состоялось наречение архимандрита Григория (Закаляка) во епископа Дрогобычского и Самборского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ

ГРИГОРИЙ,
ЕПИСКОП ДРОГОБЫЧСКИЙ
И САМБОРСКИЙ

Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Станиславский и Коломыйский Антоний, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий и епископ Новороссийский Сергей.

При наречении во епископа архимандрит Григорий произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и отцы! Всемогущая и всеблагая воля Божественного Провидения через благословение Вашего Святейшества и постановление Священного Синода призывает меня принять подвиг служения Святой Православной Русской Церкви в высочайшем сане епископа.

Когда я узнал о призвании к высшему святительскому служению, душа моя исполнилась духовной радостью и вместе священным страхом и трепетом. От великой духовной радости мне хотелось воскликнуть словами Пресвятой Девы Марии: «Величит душа моя Господа и возрадовался дух мой о Боже Спасе моем» (Лк. 1, 46—47), ибо и к себе, недостойному, я дерзаю относить слова Господа Иисуса Христа, сказанные апостолам: «Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете» (Иоан. 15, 16). Но в то же время призвание к великому подвигу служить Христу, служить основанной Им Святой Православной Церкви, служить искупленным пресвятой многоценной Кровью Христовой люд-

ским душам приводит душу мою в страх и трепет, ибо сегодня Первосвященник Христос призывает меня, недостойного, в число ближайших Своих делателей в винограднике Святой Своей Церкви, призывает в лик апостольских преемников. И устрашаясь, я снова радуюсь, ибо Сам Христос с высоты Своей неприступной славы воззрел на мое недостойнство и спешит укрепить Божественной Своей благодатью мои немощные силы.

Принимая благодать епископства от Вашего Святейшества, Первосвященителя и Кормчего Святой Русской Православной Церкви, я с сыновней любовью и благодарностью повергаюсь к Вашим стопам и торжественно обещаю быть всегда верным сыном Святой Православной Русской Церкви и ревностным подвижником и тружеником по утверждению святого Православия среди вверенной мне паствы до конца жизни.

«От юности моя» мечтой моей жизни было служить Христу. Я родился и вырос в благочестивой христианской семье, из которой вышло немало священников Церкви Христовой. И я мечтал быть священником, но никогда в жизни не дерзал мечтать о высоком епископском служении, и всегда был готов служить своему народу только на приходе. И действительно Господь милосердный позволил мне в течение 20 лет трудиться в Своем винограднике в качестве рядового священника, где я близко познакомился с духовными нуждами и запросами своих пасомых, наставляя их с Божией помощью в вере и любви. Затем, когда на западных землях Украины произошли великие исторические события, за которыми последовало духовное воссоединение нашего народа со Святой Русской Православной Церковью, Господь Бог сподобил меня быть участником Львовского Собора. Этот Собор стал решающим и поворотным событием в моей духовной жизни. Здесь я убедился в красоте и величии Святой Православной Русской Церкви, здесь я понял ее великую материнскую любовь и милосердие к тем, кто возвращается с раскаянием в ее материнские объятия, и весь остаток своей жизни я решил посвятить утверждению родной прадедовской веры в пределах многострадальной галицкой земли.

И вот сегодня, в этот страшный для меня момент призвания к епископскому служению Православной Церкви, я покорно склоняюсь перед волей Божией и с трепетом произношу: «благодарю, приемлю и ничею же вопреки глаголю», отдавая себе ясный отчет в той великой ответственности, какую сейчас принимаю на себя, ибо хорошо понимаю, как тяжело быть пастырем пастырей Христовых, стражем Дома Божия и мудрым кормчим церковного корабля.

Страх и трепет наполняют мою душу при мысли, что нужно будет стать на страшном Суде Христовом и дать ответ за свое служение Православной Церкви и за вверенные мне души, которые Христос искупил честною Своею Кровию. Но ободряемый Вашими молитвами дерзаю вместе с апостолом сказать: «все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе...» (Филипп. 4, 13).

В этот радостный и важный момент моей жизни слезно прошу Ваше Святейшество и Вас, богомудрые архипастыри и отцы, помолиться о мне грешном и недостойном, чтобы Пастыреначальник Христос укрепил мои слабые силы, возжег дух ревности в моей душе и позволил достойно нести подвиг епископского служения во славу Божию, на укрепление Святой Православной Русской Церкви и во спасение вверенных мне душ. Аминь».

*

* *

Архимандрит Григорий (Закаляк) был хиротонисан во епископа Дрогобычского и Самборского в четверг, 27 сентября 1956 года, в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Одессы. Хиротонию совершали:

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Станиславский и Коломыйский Антоний, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий и епископ Новороссийский Сергей. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана ниже.

*
* *

Преосвященный Григорий, епископ Дрогобычский и Самборский (в миру Григорий Михайлович Закаляк), родился 5 февраля 1908 года в городе Ходорове, Дрогобычской области. В 1928 году он окончил классическую гимназию в г. Станиславе и в том же году поступил на юридический факультет Львовского университета. По окончании университетского курса Г. М. Закаляк поступил в 1932 году в духовную семинарию в г. Станиславе, окончил ее и в 1936 году был рукоположен в сан священника для станиславского кафедрального собора. Там он служил до 1938 года и затем был назначен на должность настоятеля Свято-Покровского храма в г. Станиславе, на которой и прослужил до 15 декабря 1949 года.

Будучи членом инициативной группы по воссоединению с Русской Православной Церковью, о. Григорий принимал активное участие в Львовском Соборе 1946 года. В следующем году он был возведен в сан протонерея, а 18 октября 1954 года Святейший Патриарх Алексий наградил его митрой. С 1949 года о. Григорий состоял секретарем Станиславского Епархиального Управления. В связи с Постановлением Священного Синода от 11 сентября 1956 года о назначении о. Григория епископом Дрогобычским и Самборским он 17 сентября 1956 года принял в Свято-Успенской Почаевской Лавре монашество с именем Григория, а 21 сентября был возведен в кафедральном соборе г. Станислава в сан архимандрита.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ДРОГОБЫЧСКОМУ ГРИГОРИЮ

27 сентября 1956 года

Преосвященный епископ Григорий! Божиим благоволением призванный и священным избранием предназначенный к высшему служению Церкви Божией в сане епископа, ты ныне соборною молитвою и рукоположением сопастырей сподобился воспринять благодать Божию, освящающую Тебя к этому служению. Приветствуем тебя с этим новым даром милости Божией и уповаем, что ты все силы свои отдашь на служение, вверенное тебе Промыслом Божиим!

Ты и сам разумеешь, насколько служение, к которому ты призываешься, трудно и нелегко носимо и для крепких духом, и что только упование на вседействующую благодать Божию может облегчить этот подвиг.

Тебе, возлюбленный брат, предстоит всемерно утверждать и укреплять во вверенной тебе области православное верование и обычаи Православной Церкви и руководить пастырями в этом святом деле.

Чуждою хитростью и насилием отторгнутые несколько веков назад от Православной Церкви, прежде единоверные, русские люди, теперь, сравнительно недавно, под предводительством многих своих пастырей, мирно и свободно снова вернулись в ограду Православной Церкви подобно тому, как овцы возвращаются во двор овчий, из которого их вывели.

И вот вам, архипастырям воссоединенных епархий, надлежит со всяким усердием и тщанием укреплять этот союз с Православною Церковью возвратившихся в нее чад ее; ревностно охранять чистоту православной веры от чуждых влияний; неослабным попечением одушевлять деятельность пастырей и благочестивым примером сообщать жизненную силу усердию народа. И все сие совершать со спокойной твердостью, без раздражения, если и встречается на этом пути со стороны иных противление, дабы могли сказать себе: «и с ненавидящими мира бех мирен» (Пс. 119, 6).

Итак, возлюбленный брат, завещаю тебе «работать Господеву» усердно и неослабно, со страхом Божиим; и в уповании на Его милость и помощь — «радоваться Ему», аще и «с трепетом», в сознании своего пред Ним недостойнства, но вместе — с чувством истинной к Нему любви, яже, по слову Апостола, «николиже отпадает».

В знамение духовной опоры тебе в твоём новом служении вручается тебе этот жезл. Он должен быть всем нам, епископам, не столько указанием на дарованную нам архипастырскую власть, сколько священным воспоминанием того, что святые иерархи, предшественники наши, пользовались им как необходимым посохом для утомленного подвигами внешнего их человека, когда в них обновлялся внутренний, поскольку тлел внешний.

А теперь от данной тебе благодати преподаждь благословение Господне людям Божиим, принявшим молитвенное участие в твоём освящении.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ДЕЛЕГАЦИИ ДУХОВЕНСТВА АНТИОХИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С 14 по 29 августа сего года по приглашению Московской Патриархии в Советском Союзе находилась делегация духовенства Антиохийской Православной Церкви. В состав этой церковной делегации входили: архимандрит Сергей Фаран, архимандрит Мисаил Ханжар, протоиерей Григорий Бен Хабиб, протоиерей Георгий Хаудад и иеромонах Роман Джадхар.

По прибытии в Москву члены делегации были приняты Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

Делегация посетила также Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, где была принята Заместителем председателя Совета С. К. Бельшевым.

В канун праздника Преображения Господня члены делегации участвовали в богослужениях в Богоявленском патриаршем соборе, а в самый день праздника служили в храме Антиохийского подворья в Москве. В этот же день представитель Антиохийского патриархата в Москве епископ Сергиопольский Василий устроил в честь гостей прием.

Члены делегации посетили также несколько московских храмов, побывали в одном сельском храме под Москвой, а в день Успения Божией Матери принимали участие в торжественном богослужении в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. В тот же день они были на праздни-

ном приеме, устроенном Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

Кроме того, члены делегации Антиохийской Православной Церкви побывали в Кремле, осмотрели Третьяковскую галерею, Всесоюзные сельскохозяйственную и промышленную выставки, присутствовали на закрытии спартакиады народов СССР.

В Ленинграде члены делегации посетили Никольский и Владимирский соборы, Эрмитаж, Русский музей и Петродворец.

В Киеве гости принимали участие в богослужениях, посетили Ближние и Дальние пещеры Киево-Печерской Успенской Лавры, а также Покровский и Флоровский женские монастыри и Софийский собор.

ПРАЗДНИК ЦЕРКОВНОГО ОБЩЕНИЯ

(К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР ДЕЛЕГАЦИИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 5 октября сего года в Москву прибыл Предстоятель Сербской Православной Церкви Святейший Патриарх Викентий во главе делегации, в которую входили следующие лица: Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарийон, председатель Союза православных священников Югославии протоиерей Милан Смилянич, протоиерей Петр Капичич и Тихомир Попович, священник Нестор Поповский, начальник патриаршей канцелярии протодиакон Джорже Жунич, врач Н. Ненадич и настоятель русского храма в Белграде протоиерей В. Тарасьев.

Вместе с этой делегацией прибыл Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ Милое Дилпарич.

От города Львова, где самолет церковной делегации делал посадку, высоких гостей сопровождал до Москвы архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий.

К моменту прибытия югославского самолета на Внуковский аэродром под Москвой встречать дорогих гостей прибыли: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Можайский Макарий, епископ Старорусский Сергей, представитель Антиохийского патриархата в Москве епископ Сергипольский Василий, настоятель подворья Болгарской Православной Церкви в Москве архимандрит Антоний, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии и семинарии прот. К. И. Ружицкий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии проф. Н. П. Доктусов, ответственный секретарь Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников и другие сотрудники Московской Патриархии.

Помимо указанных лиц, сербскую церковную делегацию встречали: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, Заместитель Министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко, Председатель Славянского комитета СССР А. С. Гундоров и члены Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин и И. И. Иванов.

От Югославского посольства церковную делегацию встречали Советник посольства Чедо Борчич и второй Секретарь Младен Божич.

Как только Святейший Патриарх Викентий и его спутники вышли из самолета, встречавшие тесным кольцом окружили их, и после взаим-

ПРИВЕТЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ВИКЕНТИЯ НА ВЕНСКИЙ АЭРОПОРТ

ных сердечных приветствий и представлений все направились к вокзалу, на ступенях которого ожидал дорогих гостей Святейший Патриарх Алексий. Под лучами многочисленных прожекторов оба патриарха обменялись приветственными речами, в которых с одной стороны была выражена радость по поводу прибытия высоких представителей братской Церкви, с другой — ответное чувство благодарности за приглашение и теплую встречу. При этом главы церквей троекратно облобызались. Затем члены делегации один за другим поздоровались с нашим патриархом и, наконец, все направились через вокзал к автомашинам, чтобы ехать в город.

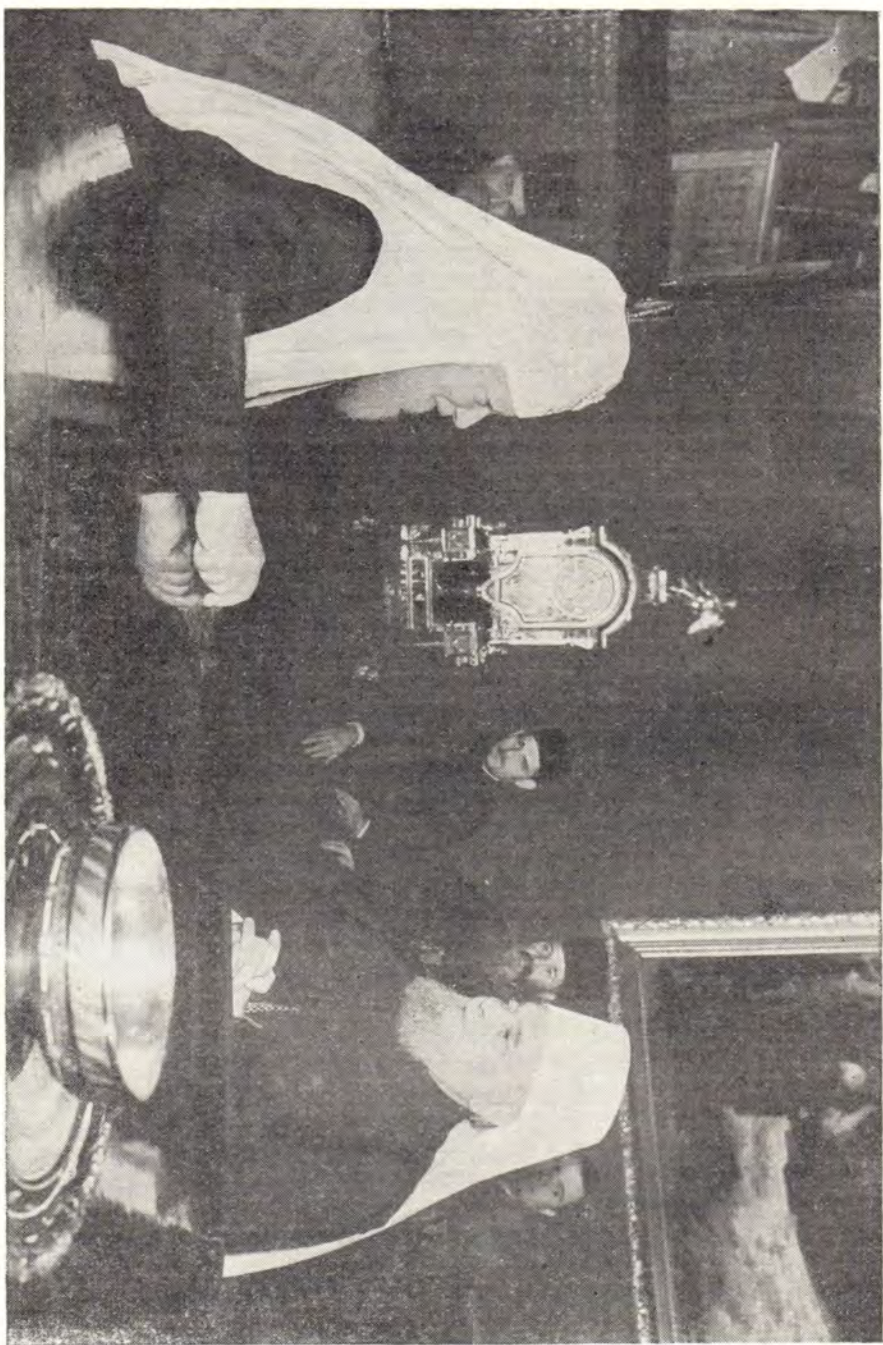
Через двадцать минут пути Москва встретила гостей морем огней, которое по мере приближения к городу разливалось все шире и шире. Незаметно промелькнули предместья, промаячил слева огненный силуэт Московского университета, и ярко освещенные улицы Москвы одна за другой протянулись до гостиницы «Советская», где гостей ожидали от-дых и ужин.

За ужином между гостями и хозяевами стали завязываться первые знакомства, согреваемые дружескими разговорами и расспросами. Перед окончанием ужина архиепископ Одесский и Херсонский Борис, обратившись к Святейшему Патриарху Викентию и его спутникам, сказал о радости, вызванной приездом дорогих гостей, и призвал их чувствовать себя в Москве, как дома. На это Святейший Патриарх ответил, что уже во Львове он и его спутники почувствовали себя, как дома, а здесь встретили такой прием, который обещает им много отрадных переживаний.

Утро следующего дня (6 октября) гости посвятили визитам, которые были сделаны Святейшему Патриарху Алексию, Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову и Послу Югославии в СССР В. Мичуновичу. В тот же день они посетили храм Воскресения, что в Сокольниках, и слушали там молебен перед Иверской иконой Божией Матери, который совершил настоятель храма прот. А. И. Расторгуев. Затем гости направились в храм св. Иоанна Воина, что на Большой Якиманке, оттуда — в Никольский храм, что в Кузнецких, и, наконец, в Ильинский храм, находящийся в Обыденском переулке. Настоятели этих храмов встречали гостей горячими приветствиями, на которые Святейший Патриарх Викентий неизменно отвечал выражением радости по поводу встречи с русским верующим народом.

Главным событием следующего, воскресного, дня (7 октября) было литургическое общение русского и сербского духовенства в храме «Всех скорбящих радости», что на Большой Ордынке. Когда Святейший Патриарх Викентий и его спутники прибыли в этот храм, его настоятель протоиерей М. В. Зернов встретил их приветственной речью. «Приветствую Вас, Ваше Святейшество, в храме, где хранится великая святыня — чтимая икона Божией Матери «Всех скорбящих радости». Много скорбей пришлось испытать и русскому и сербскому народам и не раз оба родственные народы сообща проливали кровь в боях за справедливое дело и не раз смешивались слезы русских и сербских вдов и сирот, одинаково возносивших молитвы к Матери Божией Всех скорбящих радости».

Затем началась Божественная литургия, которую совершали: архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Браничевский Хризостом и епископ Банатский Виссарион в сослужении русских и сербских священников. Во время литургии Святейший Патриарх Викентий, Митрополит Дабробосанский Нектарий и епископ Шумадинский Валериан стояли в алтаре. По окончании литургии Святейшему Патриарху Викентию был преподнесен образ Христа Спасителя. Принимая икону, Первосвяtitель Сербской Церкви благодарил прихожан и клир за подарок и, поделившись чувством радости от молитвенного общения с русскими людьми.

ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРЕБСКОГО ВИКЕНТИЯ
К СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

ми, выразил глубокое удовлетворение прекрасным пением и преподавал всем молящимся свое благословение.

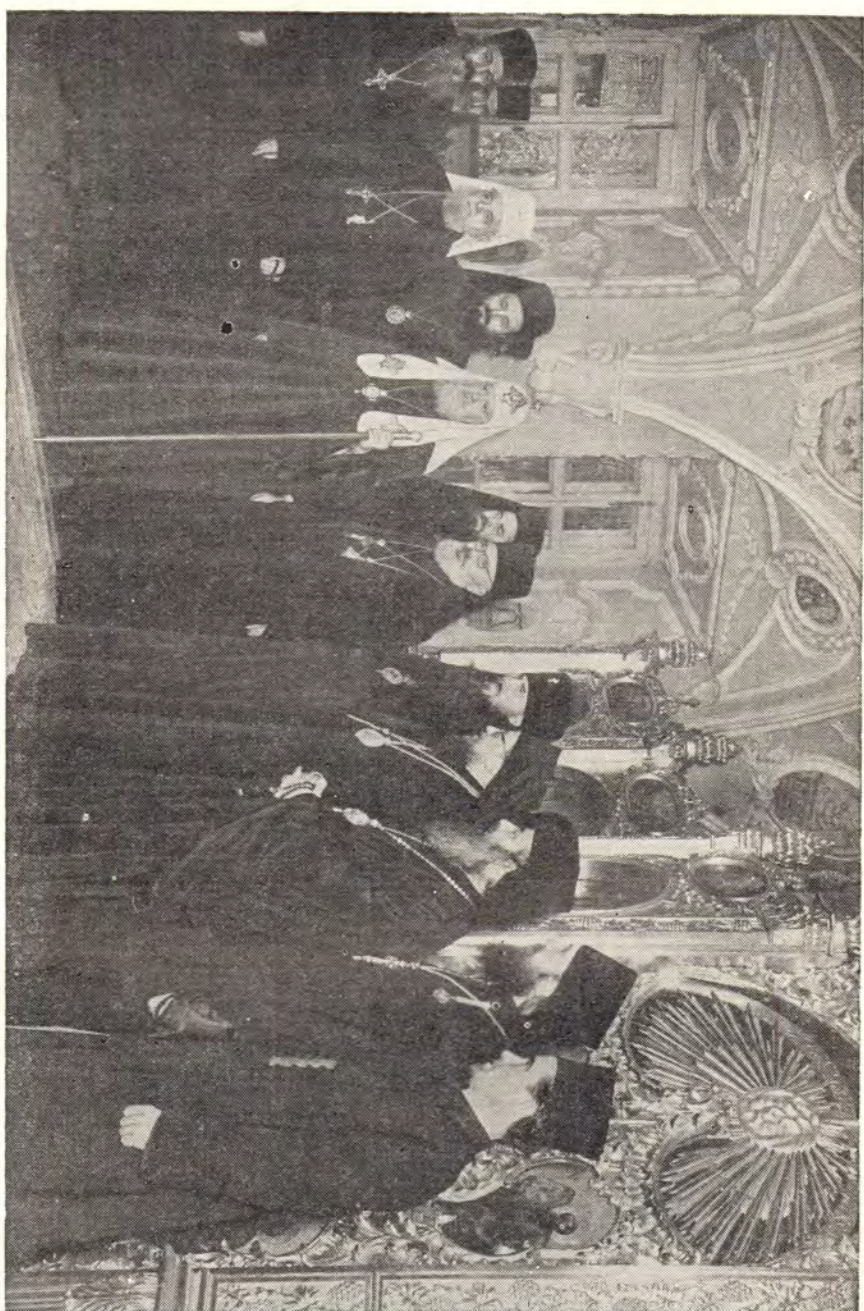
К 6 часам вечера этого же дня гости прибыли в Богоявленский патриарший кафедральный собор, чтобы участвовать во всенощном бдении, которым начиналось празднование памяти преставления Преподобного Сергия. Встречая гостей, настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий сказал: «Мы приветствуем Вас, Ваше Святейшество, и в Вашем лице — всю Православную Сербскую Церковь и весь сербский народ, родственный русскому народу не только по крови, но и по вере. Русская Православная Церковь, одна из многих поместных сестер-церквей, всегда была рада молитвенному общению с иерархами и верующими православных церквей, прибывавшими в нашу страну. В стенах нашего Патриаршего кафедрального собора молились многие первосвятители единоверных с нами народов. За последние годы мы с радостью встречали патриархов православных Восточных и Балканских церквей. Долго ждали мы и Вас, Ваше Святейшество, и теперь к великой нашей радости дождались и будем сейчас молиться вместе с Вами — Святейшим Патриархом Сербским».

Взойдя на церковный амвон, Святейший Патриарх Викентий обратился к собравшимся со следующим словом: «С великой радостью сербские иерархи ступили на русскую землю, чтобы вознести Всевышнему общие молитвы вместе с русскими святителями и всем русским народом. Русский и сербский народы связаны единством веры. Это единство вечно и нерушимо. Сербская Православная Церковь всегда была признательна Русской Православной Церкви за братскую помощь, за ту духовную поддержку, которую она получала от своей любящей сестры. Русские воины спасали нашу родину от чужеземного ига, русские богословы помогали нашим пастырям в их борьбе за чистоту веры и за свободу нашей Церкви. Мы благодарим Русскую Церковь за приглашение и рады разделить с верующим русским народом молитвы, возносимые всеми нами на одном и том же родном для нас славянском языке».

Затем началось всенощное бдение, которое Святейший Патриарх Викентий и сопровождавшие его иерархи совершали в сослужении сербского и русского духовенства.

На другой день рано утром (8 октября) гости отбыли в Троице-Сергиеву Лавру на праздник. Ввиду большого стечения богомольцев литургии совершались здесь в трех соборах одновременно. Гости молились в Успенском соборе, где Божественная литургия совершалась Святейшими Патриархами Алексием и Викентием в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, епископов — Шумадийского Валериана, Браничевского Хризостома, Банатского Виссариона, Сергиопольского Василия, а также лаврского и сербского духовенства. Прекрасно пел хор воспитанников московских духовных школ. Собор был переполнен верующими, отовсюду собравшимися на праздник Преподобного Сергия Радонежского. После литургии Святейший Патриарх Алексий обратился к Предстоятелю Сербской Церкви с речью, в которой сказал, что в лице Святейшего Патриарха Викентия он приветствует всю Сербскую Православную Церковь, объединяющую народ, родственный русскому народу, и привел ряд исторических фактов, свидетельствующих о их тяготении друг к другу. Вспоминая далее подвиги Преподобного Сергия, Святейший Патриарх призвал всех присутствующих обратиться к нему с молитвой о единении и процветании наших народов и сохранении мира во всем мире.

Ответная речь Святейшего Патриарха Викентия была выражением благодарности Богу за счастье молитвенного общения с главой Русской Церкви, с русским духовенством и с русской паствой. Свидетельствуя о любви сербского народа к русскому народу, он говорил о его жертвенности по отношению к славянским народам и называл Русскую Церковь

ПРИЕМ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ЕГО ПОКОЯХ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

опорой Православия во всем мире. Радость совместной молитвы у великих святых Русской Православной Церкви, сказал Патриарх, является свидетельством нашего церковного единства и залогом дружбы между нашими народами.

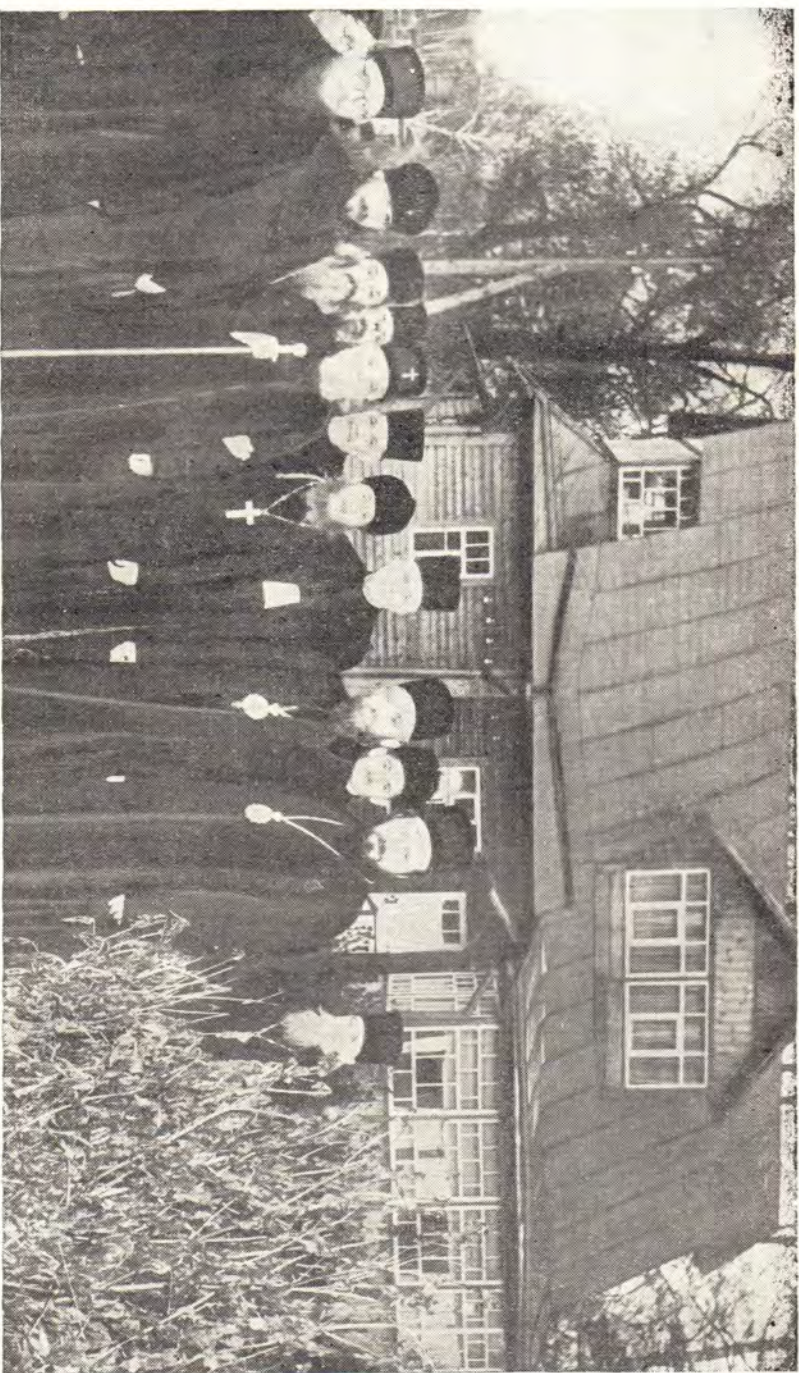
После этих речей сразу же начался молебен Преподобному Сергию. Совершая молебное пение, патриархи, преосвященные и все духовенство направились из Успенского собора в Троицкий собор к мощам Преподобного Сергия. Процессия с трудом проходила сквозь густую толпу богомольцев, заполнивших все пространство между храмами. В Троицком соборе у мощей Преподобного Сергия молебен был закончен, и все, во главе с обоими патриархами, поклонились великому печальнику и заступнику земли русской — Преподобному Сергию, облобызав с благоговением его святые мощи.

Спустя некоторое время, в Патриарших палатах была приготовлена трапеза, на которой присутствовали Святейший Патриарх Викентий, все прибывшие с ним члены делегации, русские епископы и пресвитеры, ответственные работники Московской Патриархии, представители братских церквей — Антиохийской и Болгарской. В числе приглашенных были: председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич и другие официальные лица. Неожиданно прибыл еще один гость — возвращавшийся из Китая на родину известный английский общественный деятель — настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон со своим семейством.

Во время трапезы первосвятители обеих церквей обменялись речами, в которых поделились радостными чувствами встречи и молитвенного общения в день памяти Преподобного Сергия, отметили великую силу союза любви, соединяющего обе церкви, великую дружбу русского и сербского народов и высказали единодушное убеждение в пользе личного общения представителей церквей. После трапезы гости осмотрели Патриаршие палаты, древние храмы, лаврскую ризницу и отбыли в Москву.

На другой день, 9 октября, когда Церковь празднует преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова, гости прибыли для молитвы в храм Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке г. Москвы. Божественную литургию совершал епископ Шумадийский Валериан в сослужении с сербскими и московскими пресвитерами. Святейший Патриарх Викентий и сопровождающие его преосвященные слушали литургию стоя в алтаре, а в конце литургии Святейший Патриарх Викентий вышел на амвон и обратился со словом приветствия к молящимся. Выражая свое восхищение общим пением молящихся, он сказал: «Я расскажу своим пасомым о том, какое восторженное чувство охватило меня, когда я слушал ваше простое безыскусственное пение «Верую» и «Отче наш»». «В ответ на эти слова в храме раздался общий радостный возглас: «Спаси Господи вас и ваш сербский народ». После этого настоятель храма протоиерей В. Е. Елховский от лица прихожан благодарил высокого гостя за посещение и преподнес ему образ Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца. Принимая икону, Святейший Патриарх Викентий поблагодарил настоятеля и всех прихожан и сказал, что этот образ ему особенно приятно принять еще и потому, что Святитель Николай всегда был небесным покровителем его рода.

Днем гости посетили Всесоюзные сельскохозяйственную и промышленную выставки, а вечером члены делегации присутствовали в Большом театре Союза ССР на опере Мусоргского «Хованщина». На спектакле присутствовал также Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча

К ПОСЕЩЕНИЮ СЕРБСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ВО ГЛАВЕ СО СЕЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ ВИКЕНТИЕМ
ХРАМА В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНИ В с. ЮДИНЕ, ПОД МОСКВОЮ.
НА СНИМКЕ: ПАТРИАРХ ВИКЕНТИЙ (с посохом) И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО ЛИЦА
У ДОМА НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА о. НИКОЛАЯ РАДКОВСКОГО (с наперсным крестом)

ФНРЮ М. Дилпарич и ответственные сотрудники Московской Патриархии.

В среду, 10 октября, после просмотра церковных, художественных и документальных фильмов гости отправились в сокровищницу русского изобразительного искусства — Государственную Третьяковскую галерею и в тот же день, к вечеру, посетили подмосковный храм в селе Юдине, где их тепло приветствовал настоятель храма священник Н. Радковский. После краткого молебна Святейший Патриарх Викентий обратился к верующим с речью, в которой выразил восхищение их сельским храмом. Затем высокие гости были приглашены настоятелем в его дом, где радужная матушка предложила им чай.

В четверг, 11 октября, делегация с утра отправилась в Московский Кремль, осмотр которого занял более четырех часов. Из Кремля они отправились в Государственную библиотеку имени Ленина, где их особенно заинтересовали образцы редчайших рукописных книг XI—XIV вв., старопечатные богослужебные книги и другие выдающиеся памятники XVI и XVII вв., в том числе «Постная Триодь», «Псалтирь» и первые отпечатанные на Руси книги: «Евангелие» 1555 г. и «Апостол» 1564 г., изданный знаменитым первопечатником Иваном Федоровым.

Во вторую половину этого же дня делегация посетила малый соборный храм б. Донского монастыря, в честь Донской иконы Божией Матери, где была отслужена лития на могиле Святейшего Патриарха Тихона. А вечером Святейший Патриарх Алексий был с ответным визитом у Святейшего Патриарха Викентия в гостинице «Советская» и имел с ним дружескую беседу.

Пятница, 12 октября, и день субботы (13 октября) были посвящены осмотру города, а вечером в субботу, в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Викентий и сопровождавшие его иерархи посетили храм Преподобного Пимена Великого и храм во имя Всех Святых.

14 октября — день престольного праздника в Московской духовной академии и семинарии. Поэтому Святейший Патриарх Викентий и члены делегации были приглашены в академический храм Покрова Пресвятой Богородицы к Божественной литургии и затем на ежегодный академический акт, который по давней традиции приурочивается к этому дню. Праздничную литургию совершал Святейший Патриарх Викентий в сослужении Митрополита Дабробосанского Нектария, архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, ректора Московской духовной академии и семинарии протоиерея К. И. Ружицкого, заместителя Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Пимена, настоятеля Болгарского подворья в Москве архимандрита Антония, председателя Союза православных священников Югославии протоиерея М. Смилянич и других русских и сербских пресвитеров. Святейший Патриарх Алексий стоял в алтаре. Во время литургии Святейший Патриарх Викентий хиротонисал преподавателя Московской духовной семинарии Николая Глебова во священника, а в конце службы обратился к воспитанникам семинарии и студентам академии со следующей речью:

«Дорогие питомцы русской духовной школы! Прежде всего возблагодарим Господа Бога за то, что мы в нынешний день снова сподобились участвовать в Божественной литургии. Лично для меня эта литургия особенно радостна потому, что совершал я ее в молитвенном общении с учителями и учащимися русской духовной школы. Мне хочется сказать вам, что Сербская Православная Церковь радуется вместе с Русской Церковью, видя вас усердно изучающими Священное Писание и богословские науки, в которых, по отзывам ваших наставников, вы все преуспеваете. Учитесь, дорогие, еще лучше, еще усерднее. На вас с упованием смотрит Русская Православная Церковь. Вы — ее оплот в будущем. Но для этого вам нужно успешно закончить курс наук, успешно

развить данные вам Богом таланты: ибо вера сейчас, более чем когда-либо, нужна человеку, который может найти истинное счастье только у ног Спасителя. И вы призваны к тому, чтобы раскрыть людям учение Христово и научить их заповедям нашего Господа и Спасителя. Поэтому я молю Бога, чтобы вы преуспевали в науках, чтобы слушали своих пастырей и наставников, дабы потом, выйдя за эти святые стены, могли с успехом послужить Святой Церкви Христовой. В день престольного праздника вашего академического храма приветствую вас от лица Сербской Православной Церкви и желаю преуспевания в подготовке к великому пастырскому служению. Господне благословение да пребудет на всех вас. Аминь».

Перед началом молебна Святейший Патриарх Алексий сказал слово о значении праздника Покрова Пресвятой Богородицы, с давних пор особо чтимого на русской земле, и, приветствуя дорогого гостя, выразил радость по поводу его служения в академическом храме. Затем оба патриарха соборно служили молебен, после которого все проследовали в актовый зал на годичный акт Московской духовной академии и семинарии. После отчетного доклада инспектора академии и семинарии профессора Н. П. Доктусова о результатах минувшего учебного года ректор московских духовных школ протоиерей К. И. Ружницкий огласил постановление Совета академии о присуждении Святейшему Патриарху Сербскому Викентию звания почетного члена Московской духовной академии. Вручая ему диплом, он сказал: «Желаю Вашему Святейшеству дальнейшей плодотворной деятельности во благо наших церквей и народов».

Принимая диплом почетного члена Московской духовной академии, Святейший Патриарх Викентий сказал: «Ваше Святейшество и досточтимый о. ректор! Я очень благодарен Вашему Святейшеству, Русской Православной Церкви и Московской духовной академии за высокое отличие и великие почести, которые мне сегодня оказаны. Но я считаю, что это высокое отличие относится не столько ко мне, сколько к Святой Сербской Православной Церкви, которая награждена Вами через мою Мерность. Я благодарю Ваше Святейшество и Совет Московской духовной академии и молюсь Господу Богу о здравии и долголетьи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, да ниспошлет ему Господь благодать и силу в управлении Русской Православной Церковью; также молюсь Господу Богу о духовном усовершенствовании и процветании Московской духовной академии на радость и пользу Русской Православной Церкви и народа. Аминь».

Затем гости выслушали актовую речь доцента академии священника К. Нечаева на тему: «О некоторых существенных свойствах Церкви Христовой» и прослушали концерт, исполненный семинарско-академическим хором и музыкальным кружком учащихся. Когда акт закончился, гостям было показано здание академии и семинарии, после чего Святейший Патриарх Викентий и сопровождавшие его лица еще раз зашли в Троицкий собор поклониться мощам Преподобного Сергия и отбыли в Москву.

15 октября утром гости посетили Московский автозавод имени Лихачева, а вечером присутствовали на приеме, который был устроен в их честь Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. На этом приеме от Сербской Православной Церкви присутствовали: Святейший Патриарх Сербский Викентий, Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадинский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарион, председатель Союза православных священников Югославии протоиерей М. Смилянич и другие члены делегации. Присутствовал также Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич.

От Русской Православной Церкви на приеме присутствовали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Минский и

Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Можайский Макарий, епископ Старорусский Сергей, настоятель подворья Болгарской Православной Церкви в Москве архимандрит Антоний, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, благочинный 1-го округа г. Москвы протоиерей А. Г. Скворцов, протоиерей М. В. Зернов, член Комитета советских ветеранов войны протоиерей В. Е. Елховский, протоиерей Д. П. Цветков, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений проф. Н. П. Доктусов, ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников, член Отдела внешних церковных сношений А. С. Бувеский и другие ответственные сотрудники Московской Патриархии.

На приеме присутствовали: Заместитель Министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко, Председатель Славянского комитета СССР А. С. Гундоров, Ответственный секретарь Советского комитета защиты мира М. И. Котов, Председатель исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Г. А. Митерев и другие официальные лица.

В числе гостей были Чрезвычайный и Полномочный посол ФНРЮ в СССР В. Мичунович и сотрудники посольства.

Во время приема Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов от имени и по поручению Совета Министров СССР приветствовал Святейшего Патриарха Викентия и провозгласил тосты за Святейшего Патриарха Викентия, за Митрополита Дабробосанского Нектария, за епископа Шумадийского Валериана, епископа Браничевского Хризостома, епископа Банатского Виссариона, председателя Союза православных священников Югославии протоиерея М. Смилянича и остальных гостей, а также за сербский народ, за дружбу сербского и русского народов и за Президента Федеративной Народной Республики Югославии Иосипа Броз Тито.

С ответной речью выступил Святейший Патриарх Викентий, который сказал: «Отвечая на любезное и братское приглашение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, мы прибыли в Советский Союз, чтобы восстановить и укрепить связь с представителями Русской Православной Церкви и познакомиться с ее учреждениями и порядками. Вместе с тем мы ехали сюда с горячим желанием своими глазами увидеть культурные, научные и технические достижения русского народа, с которым народы Югославии связаны общей верой и общими страданиями в борьбе с врагами. Русская Православная Церковь и Правительство Советского Союза приняли нас очень тепло и показали нам все, что нас интересовало. Нам оказывается здесь такое внимание, которое может проявляться только по отношению к самым близким. Мы надеемся, что сотрудничество наших государственных руководителей приведет не только к сближению наших народов, но и создаст условия для их лучшей будущности».

С речами выступили также настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Антоний и Ответственный секретарь Советского комитета защиты мира М. И. Котов. Прием прошел в теплой, дружественной обстановке.

На другой день, 16 октября, утром, гости посетили музей Советской Армии, а вечером были приглашены на прием, устроенный в их честь Послом Федеративной Народной Республики Югославии в СССР В. Мичуновичем.

На приеме присутствовали: Святейший Патриарх Сербский Викентий, Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарион, председатель Союза православных священников Югославии протоиерей

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ВРУЧАЕТ ЧЛЕНАМ СЕРБСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИКОНЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В ПАМЯТЬ ПОСЕЩЕНИЯ ИМИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

М. Смилянич и остальные члены делегации. Присутствовал также Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич.

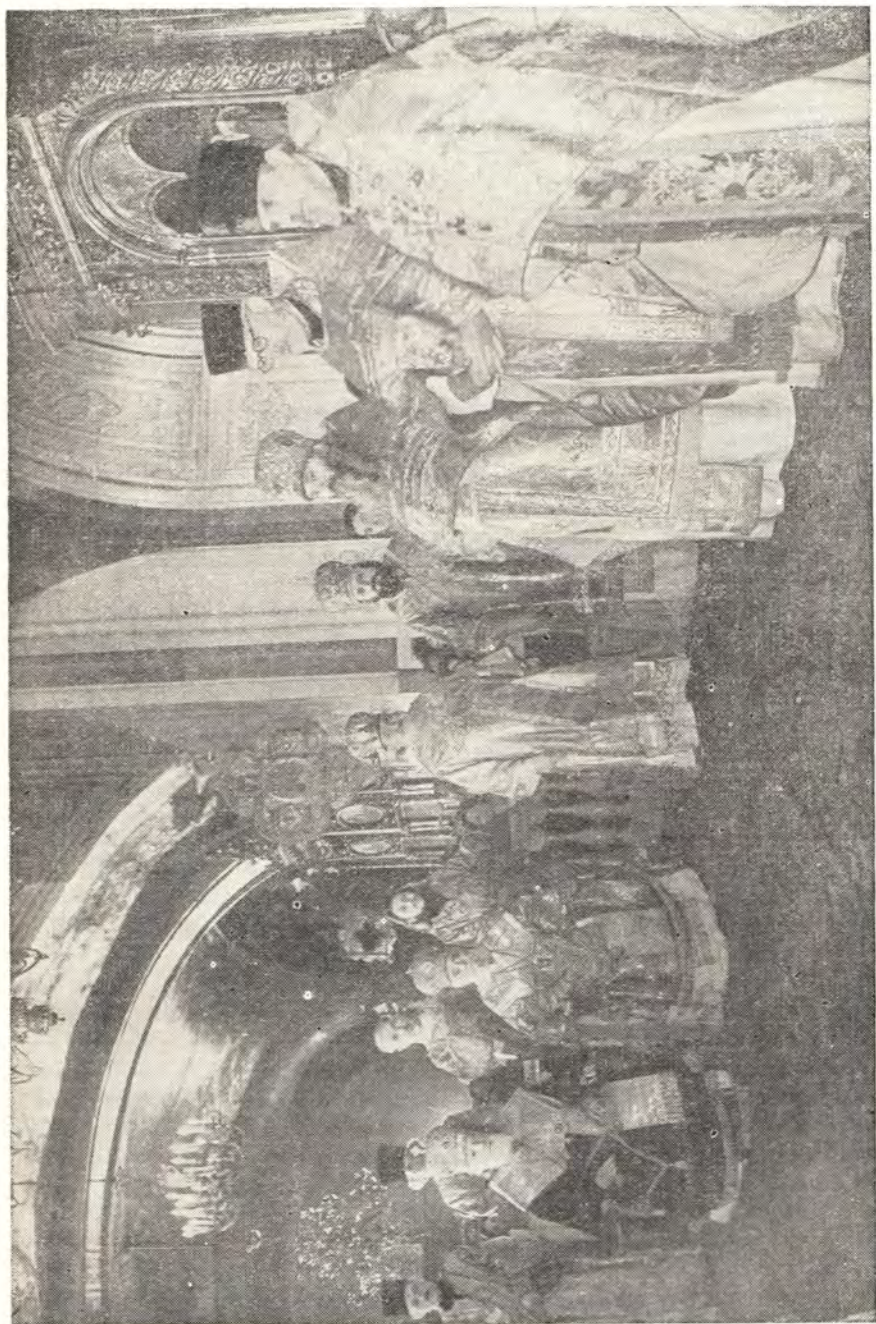
От Русской Православной Церкви были приглашены и присутствовали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Можайский Макарий, настоятель подворья Болгарской Православной Церкви в Москве архимандрит Антоний, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, благочинный 1-го округа г. Москвы протоиерей А. Г. Скворцов, протоиерей М. В. Зернов, член Комитета советских ветеранов войны протоиерей В. Е. Елховский, протоиерей Д. П. Цветков (служивший в годы второй мировой войны священником в югославской воинской части, созданной на территории СССР), Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений проф. Н. П. Доктусов, Ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников, член Отдела внешних церковных сношений А. С. Буевский и другие ответственные сотрудники Московской Патриархии.

В числе приглашенных гостей на приеме присутствовали: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, члены Совета Г. Т. Уткин, И. И. Иванов и И. М. Репин, Заместитель Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР В. И. Гостев, Заместитель Министра иностранных дел СССР В. А. Зорин, Председатель Славянского комитета СССР А. С. Гундоров. Прием прошел в дружественной и сердечной атмосфере.

В день праздника Святителей Московских и небесных покровителей земли русской Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена сербские иерархи пожелали разделить духовную радость верующего русского народа и вместе с ним вознести общие молитвы к святым угодникам русским. Всенощное бдение в канун этого дня и Божественную литургию в самый день праздника и русские и сербские иерархи совершали совместно в Богоявленском патриаршем соборе. После литургии, пред началом молебна, Святейший Патриарх Алексий обратился к Святейшему Патриарху Сербскому Викентию со следующей речью: «Нынешний великий праздник Святителей Московских торжественно празднуется всей нашей Русской Православной Церковью, и мы торжественным собором празднуем этот великий для нас день у святых мощей Святителя Алексия.

Святители Московские Петр, Алексий, Иона, Филипп и Ермоген были преемниками один другого на протяжении многих лет, совершая свое служение по окормлению Русской Православной Церкви. Они охраняли ее от всяких бед, напастей и озлоблений и своею подвижничеством жизнью стяжали великую благодать святости. Они охраняли свою паству, полагая жизнь свою за ее счастье, за ее свободу. Поэтому в течение веков Русская Православная Церковь и в особенности град Москва торжественно празднуют день их памяти.

Сегодня мы имеем великое утешение праздновать этот день с Главой Сербской Православной Церкви — Святейшим Патриархом Викентием. Сегодняшнее богослужение совершает сонм святителей, и это для нас особенно приятно потому, что мы, имея священный сан, являемся преемниками почивших Святителей, что и на нас почиет благословение Божие. Являясь их преемниками, мы привлекаем на себя их благословение и их молитвы. И нам чрезвычайно дорого, что Глава Сербской Православной Церкви — нашей духовной сестры — пришел сюда, чтобы поклониться нашим святыням, разделить наши молитвы и привлечь на Церковь Сербскую благословение Святителей Московских. На память об этом

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ВИКЕНТИЙ
СОВЕРШАЮТ БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОВЛЕНСКОМ СОБОРЕ
В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПЯТИ СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

торжестве благоволите, Святейший Патриарх, принять икону Святителя Алексия. Да будет она напоминать Вам о том, что мы сегодня здесь вместе молились. Благословение Святителей Московских да придет на Вас и на вашу Церковь».

Принимая икону святителя Алексия, Святейший Патриарх Викентий сказал: «Великая честь оказана Вашим Святейшеством мне и иерархам Православной Сербской Церкви тем, что Вы пригласили нас прибыть и принять участие в великом торжестве в честь Святителей Московских. Мы прекрасно знаем, какое значение имеют Святители для Русской Православной Церкви и для русского православного народа. Они умели в критические моменты исторической жизни приносить себя в жертву и сохранить русский народ в чистоте Православия. Внимая их заступничеству, и Сербская Православная Церковь молит святых угодников, чтобы они молились за Сербскую Православную Церковь так же, как и за Русскую Православную Церковь. Поздравляя Вас, Ваше Святейшество, с великим праздником Святителей Московских, я молюсь, чтобы Господь Бог сподобил Вас быть достойным наследником этих великих Святителей».

Церковное торжество закончилось праздничным молебном Святителям Московским с провозглашением положенных многолетий.

После этого церковного торжества русские и сербские иерархи собрались на праздничный прием, который был устроен Святейшим Патриархом Алексием в честь дорогих гостей. На этом приеме присутствовали: Святейший Патриарх Викентий, Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарион, председатель Союза православных священников Югославии протоиерей М. Смилянич и остальные члены делегации.

Присутствовали также Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, представители московского духовенства и ответственные сотрудники Московской Патриархии.

В числе приглашенных гостей на приеме присутствовали: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и члены Совета Г. Т. Уткин и И. И. Иванов, Уполномоченный Совета по Московской области А. А. Трушин, Чрезвычайный и Полномочный Посол ФНРЮ в СССР В. Мичунович и Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич.

После дружеской трапезы Святейший Патриарх Викентий от лица Сербской Православной Церкви поднес Святейшему Патриарху Алексию большой, в серебряном окладе, образ Божией Матери «Троеручица». Принимая дорогой подарок, Святейший Патриарх Алексий горячо благодарил за него и со своей стороны поднес Святейшему Патриарху Викентию драгоценную золотую панагию. Ценные подарки были также вручены Митрополиту Дабробосанскому Нектарию, епископу Шумадийскому Валериану, епископу Браничевскому Хризостому и епископу Банатскому Виссариону. Пресвитеры, прибывшие с Сербским Патриархом Викентием, получили наперсные кресты с украшениями; кроме того каждый из членов делегации получил в подарок по Библии (издания Московской Патриархии) с автографом Святейшего Патриарха Алексия и по портрету Святейшего Патриарха Алексия.

19 октября Святейший Патриарх Викентий в сопровождении прибывших с ним иерархов был принят Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным.

На приеме присутствовали Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич и член

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ ПРЕПОДНОСИТ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ
ИКОНУ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ТРОЕРУЧИЦА»

Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин.

В тот же день, в два часа дня, делегация посетила подворье Троице-Сергиевой Лавры близ станции Переделкино, где гости ознакомились с древним храмом и личными покоями Патриарха.

Вечером того же дня, перед отъездом делегации в Ленинград, в банкетном зале гостиницы «Советская» состоялся прощальный ужин в честь высоких гостей. За ужином управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий обратился к Святейшему Патриарху Викентию с речью, в которой говорил о чувствах радости, вызванных встречами с представителями братской Православной Церкви. Он выразил надежду, что это общение послужит еще большему единству наших церквей.

В ответном слове Святейший Патриарх Викентий рассказал о том, что пережили он и его спутники за время пребывания в Москве, благодарил за исключительное гостеприимство и за любовное внимание к себе и ко всем членам делегации и сказал, что они с сожалением покидают этот древний город с его древними святынями, великолепными храмами и замечательными достижениями народного труда и что сербские иерархи, полные чувства благодарности за радушный прием, никогда не забудут того гостеприимства, которое оказали им архипастыри Русской Православной Церкви. В заключение Святейший Патриарх Викентий провозгласил тост за процветание Русской Православной Церкви, русского народа и за здоровье Святейшего Патриарха Алексия.

Затем выступил с речью член народной Скупщины и председатель Союза православных священников Югославии протоиерей Милан Смилянич. Он вспомнил героические времена совместной борьбы наших народов с общим врагом и рассказал о тех надеждах, которые народ Югославии возлагал на русский народ в этой борьбе. Теперь эти надежды целиком оправдались, в силу чего сербский и русский народы имеют возможность общаться в полноте любви.

После ужина гости отбыли на Ленинградский вокзал, чтобы с поездом «Красная стрела» отправиться в Ленинград. Их провожали: Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Можайский Макарий, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии и семинарии протоиерей К. И. Ружицкий и другие ответственные сотрудники Московской Патриархии.

К отходу поезда проститься с гостями прибыли: Чрезвычайный и Полномочный Посол ФНРЮ в СССР В. Мичунович, Советник посольства Ч. Борчич и второй Секретарь посольства М. Божич.

Вместе с гостями в Ленинград отбыли: Святейший Патриарх Алексий, архиепископ Одесский и Херсонский Борис и прот. М. В. Зернов.

Делегацию сопровождал член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин.

*

* *

20 октября гости прибыли в Ленинград и провели там четыре дня. За это время они ознакомились с достопримечательностями города, нанесли визит Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Елевферию, были приняты председателем Ленинградского Городского Совета Н. И. Смирновым, посетили ленинградские храмы, принимали участие в церковных богослужениях, осмотрели картинные галереи Эрмитажа, поднимались на крейсер «Аврора», совершили поездку к шалашу В. И. Ленина (ст. Разлив), осматривали подземные станции Ленинградского

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО ЛИЦА НА ПРИЕМЕ У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР Н. А. БУЛГАНИНА. НА ПРИЕМЕ ПРИСУТСТВОВАЛ СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЩА ФНРЮ М. ДИЛПАРИЧ

метрополитена, посетили Пулковскую обсерваторию и Музей истории Ленинграда, присутствовали на торжественном обеде, данном в их честь Ленинградским Митрополитом Елевферием, познакомились с жизнью и деятельностью ленинградских духовных школ, слушали духовный концерт ленинградского митрополичьего хора, совершили загородную прогулку в автомобилях по Приморскому шоссе и т. д.

Особенно восторгались гости многочисленностью верующих за церковными богослужениями и тем радушием, с которым их встречали и провожали в храмах православные богомольцы.

Князь-Владимирский собор был первым храмом, который посетили гости по прибытии в Ленинград. Несмотря на внебогослужебное время, к моменту их прибытия в храм собралось множество верующих. Настоятель собора обратился к прибывшим с речью, в которой напомнил о традиционной дружбе Русской и Сербской церквей, и от лица верующих выразил глубокую радость по случаю визита гостей. Отвечая настоятелю, Святейший Патриарх Викентий в самых теплых выражениях благодарил присутствующих за оказанные любовь и внимание. Он отметил при этом глубокую веру русского православного народа и отозвался о Русской Православной Церкви, как о «великой заступнице и помощнице Сербской Православной Церкви» на исторических путях ее развития.

В тот же день гости посетили Серафимовское кладбище, а вечером Святейший Патриарх Викентий совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе. Провожая Сербского Первосвященителя из храма, верующие напутствовали его пожеланиями здоровья и благополучного пути. На молитвенную память о посещении Спасо-Преображенского собора Патриарху Викентию был поднесен образ Спасителя.

21 октября, в воскресенье, Святейший Патриарх Викентий и его спутники совершали Божественную литургию в Николо-Богоявленском соборе. Помолиться с главой Сербской Православной Церкви пришли тысячи ленинградцев. Отвечая на приветствие настоятеля, Святейший Патриарх Викентий обратился к молящимся и сказал: «Мы являемся свидетелями великой веры русского православного народа. В единстве веры русского и сербского народов мы видим одно из важнейших условий той нерушимой дружбы, которая должна соединить их на веки». На память о посещении кафедрального собора Патриарху Викентию была поднесена Казанская икона Божией Матери художественного письма.

В той же дружеской обстановке состоялся и торжественный обед, данный в честь югославских гостей Ленинградским Митрополитом Елевферием. Присутствие на обеде двух патриархов — Сербского и Русского — уже само по себе олицетворяло близость двух автокефальных церквей-сестер. В духе единения и любви состоялся обмен речами между Сербским Патриархом и Ленинградским Митрополитом.

После обеда гости посетили Ленинградскую духовную академию и семинарию, где были встречены ректором академии протоиереем М. К. Сперанским, профессорами, преподавателями и учащимися. В академическом храме был отслужен краткий молебен с провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Святейшему Патриарху Викентию, Ленинградскому Митрополиту Елевферию и всем югославским гостям. Обращаясь к учащимся, Святейший Патриарх Викентий напомнил им о великом значении пастырского служения и о той великой ответственности перед Богом за вверенную паству, которая возлагается на иерея в таинстве священства. Затем гости осмотрели помещения академии, академическую библиотеку, расспрашивали администрацию о количестве учащихся, об учебных программах, о жизни и быте учащихся. Покидая академию, Патриарх Викентий и его спутники оставили в книге почетных посетителей запись с пожеланием дальнейшего процветания ленинградским духовным школам.

25 октября Сербская церковная делегация отбыла из Ленинграда в Киев. На Витебском вокзале гостей провожал епископ Старорусский Сергей и другие официальные лица. Вместе с делегацией в Киев отбыли: архиепископ Борис и протоиерей М. В. Зернов. Гости сопровождал член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин.

*
* *

В Киеве Святейшего Патриарха Викентия и его спутников встречали: архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, викарий Киевской епархии епископ Переяслав-Хмельницкий Нестор, управляющий делами Украинского Экзархата протоиерей Н. Скоропостижный и и. о. Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. С. Катунин.

Киев — мать городов русских. Киево-Печерская Лавра — колыбель русского иночества. Поэтому вполне естественно, что гости прежде всего отправились в Лавру. С любовью встретили насельники древней обители Сербского Первосвятителя. Принимая от наместника Лавры епископа Нестора образ Преподобных Антония и Феодосия, Святейший Патриарх Викентий благодарил его и остальных насельников обители за этот дар и просил их молить за родную ему Сербскую землю. «Русская Церковь», — сказал он, — всегда оказывала помощь Церкви Сербской и ученые русские монахи много помогали нам в ограждении веры православной от чуждых влияний».

Затем, после краткого молебна, гости посетили Ближние пещеры и отбыли из Лавры.

Утром 26 октября на имя Святейшего Патриарха Викентия была получена телеграмма: «Приветствую Ваше Святейшество с приездом в Киев — мать городов русских. С любовью вспоминаю наше духовное общение в Москве и Ленинграде. Братский привет архипастырям, благословение Божие спутникам Вашим. Патриарх Алексий».

Святейший Патриарх Викентий ответил следующей телеграммой: «Глубоко тронут отношением Вашего Святейшества. Благодарю от себя и от имени преосвященных господ архиереев и остальных членов делегации Сербской Православной Церкви Ваше Святейшество из Киева — матери русских городов и великой святыни Русской Православной Церкви за братскую любовь. Патриарх Викентий».

В этот день делегация продолжала знакомиться с жизнью советских людей. С утра гости отправились в колхоз села Гоголева Броварского района и посетили находящуюся возле села церковь. Здесь, как и везде, после приветственного слова настоятеля Святейший Патриарх Викентий нашел теплое слово для простых сельских людей, пришедших от чистого сердца приветствовать первоиерарха родственного им православного народа.

В тот же день в Экзаршем управлении состоялся прием в честь Святейшего Патриарха Викентия и его спутников. На приеме присутствовал также и Секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного исполнительного веча ФНРЮ М. Дилпарич. В числе гостей находились член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин и и. о. Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. С. Катунин.

Ввиду болезни патриаршего Экзарха всея Украины Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна гостей принимали архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, епископ Переяс-

лав-Хмельницкий Нестор. Отвечая на приветственную речь архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, Святейший Патриарх Викентий благодарил за прием и за то радушие, с каким украинские люди встречали его в своей столице. «Киев особенно дорог нам, сербам, — сказал он, — так как здесь происходило крещение славян, крайне близких по крови и тем славянским племенам, от которых произошел и сербский народ».

После приема делегация посетила Андреевский собор. Гостей встречал настоятель собора ректор Киевской духовной семинарии протоиерей Н. В. Концевич, приветствовавший их как от лица прихожан, так и от учащихся и учащихся Киевской духовной школы.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Викентий и сопровождающие его лица посетили Киевский Покровский женский монастырь.

В субботу 27 октября гости с утра посетили трикотажную фабрику имени Розы Люксембург. Затем Святейший Патриарх Викентий нанес визит заместителю председателя Киевского Горсовета Аркадьеву. Днем гости прибыли во Владимирский собор. После осмотра храма Святейший Патриарх Викентий обратился к верующим и поделился с ними впечатлениями от обозрения этого величественного храма, который вполне справедливо можно назвать шедевром церковного искусства. Вечером сербские иерархи снова прибыли во Владимирский собор для совершения всеобщего бдения. Богослужение совершал Святейший Патриарх Викентий в сослужении сербских и украинских епископов и более двадцати священников. Перед полиелеем Патриарх обратился к молящимся со словом, в котором рассказал о цели своего посещения, о кровном родстве русского и сербского народов и о великом значении единства их веры. Великолепное пение, ясное, понятное чтение псалмов, тишина и порядок среди молящихся настолько приятно поразили Первосвятителя Сербской Церкви, что он изъявил желание отслужить в этом соборе Божественную литургию, хотя на завтра был уже намечен его отъезд на родину. Вследствие этого богослужение на другой день было решено начать часом ранее. Наутро Святейший Патриарх Викентий вместе с другими иерархами совершил во Владимирском соборе Божественную литургию, а в 13 часов, в специальном вагоне, уже отбыл из древнего Киева.

На вокзале Святейшего Патриарха Викентия и его спутников проводжали: архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, викарий Киевского Митрополита епископ Переяслав-Хмельницкий Нестор, управляющий делами Экзархата Украины протоиерей Н. Скоропостижный, член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин и другие официальные лица.

До границы гостей сопровождали: архиепископ Одесский и Херсонский Борис, прот. М. В. Зернов и и. о. уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. С. Катунин.

Перед тем, как окончательно покинуть пределы Советского Союза, Святейший Патриарх Викентий имел еще остановку в столице Молдавской ССР — Кишиневе, где его встречали: архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Молдавской ССР П. Н. Роменский. Они сопровождали затем гостей до самой границы.

На пограничной станции Унгены делегация должна была пересесть в специальный салон-вагон, предоставленный Югославским правительством. Здесь на вокзале была устроена прощальная трапеза, во время которой архиепископ Нектарий выступил с теплым словом. Затем архиепископ Одесский и Херсонский Борис от лица всего русского духовенства вновь благодарил Святейшего Патриарха Викентия за его посещение, укрепившее связи между двумя церквями-сестрами. В ответном слове Святейший Патриарх Викентий еще раз благодарил русских иерархов

за радушный прием и выразил желание видеть их в качестве гостей Сербской Православной Церкви. Перед посадкой в вагон Святейший Патриарх Викентий пожелал послать Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию телеграмму следующего содержания: «Покидая территорию СССР, мы спешим горячо поблагодарить Ваше Святейшество за столь теплое и прекрасное гостеприимство, которое Вы благоизволили нам оказать, и молитвенно пожелать доброго здоровья и долгой и счастливой жизни Вашему Святейшеству и прогресса Русской Православной Церкви. Патриарх Сербский Викентий».

30 октября Святейшему Патриарху Викентию в Белград была послана ответная телеграмма следующего содержания: «С самым сердечным чувством вспоминаем пребывание среди нас Вашего Святейшества, пресвященных архипастырей и прочих спутников Ваших. Уверен, что настоящее посещение Вашего Святейшества укрепило дружественные узы между нашими церквями. Шлю великой Церкви Сербской в лице Вашего Святейшества сердечные пожелания процветания и мира. Молитвенно мы всегда с Вами. С братской любовью Патриарх Алексий».

*
* *

Трехнедельное пребывание делегации Сербской Православной Церкви в Москве, Ленинграде и Киеве вылилось в праздник церковного общения Русской и Сербской православных церквей. Приезд сербских иерархов на русскую землю освежил и укрепил с обеих сторон чувство духовного и кровного родства.

Еще на заре жизни сербского и русского народов оба они почти одновременно были просвещены светом Христовой веры и приняли одни и те же богослужебные книги, писанные на славянском языке.

На протяжении своей истории оба народа не раз поддерживали друг друга в общей борьбе за свою свободу и независимость. Эта поддержка особенно проявилась в последней мировой войне, которая показала, что для борьбы с общим врагом единство наших православных церквей является важным фактором.

Союз любви Сербской и Русской православных церквей нерушим. Это особенно ярко было пережито в дни приезда и пребывания в СССР делегации Сербской Православной Церкви.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

НАЧАЛО 1956/57 УЧЕБНОГО ГОДА

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

10 сентября сего года в академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы была совершена пред началом нового учебного года Божественная литургия. После литургии перед молебном ректор московских духовных школ протоиерей К. И. Ружицкий выступил с речью, в которой сказал, что основной задачей наших духовных школ является подготовка питомцев к достойному служению Православной Церкви. «Осуществление этой высокой задачи наставниками и воспитателями, — сказал он далее, — возможно лишь при условии, если сами учащиеся будут преисполнены всегдашнего желания не только теоретически усваивать преподаваемое учение, но и глубоко воспринимать в свои сердца Евангельские истины, дабы питать ими всю свою жизнь... Поэтому к нашим школьным

трудам необходимо приложить великую силу любви, без которой нельзя ни преподавать, ни усвоить великих истин нашей веры, раскрываемых в богословских науках...»

После молебна, который закончился провозглашением установленных многолетий, была прочитана телеграмма, полученная от Святейшего Патриарха Алексия: «Божие благословение и помощь Преподобного учащим и учащимся в наступающем учебном году. Патриарх Алексий». Затем учащие и учащиеся отправились на богомолье в Троицкий собор к Преподобному Сергию. Перед его мощами снова был отслужен краткий молебен, после которого все приложились к святым мощам и в стройном порядке вернулись в свои аудитории, чтобы начать учебный год.

Доцент Н. Муравьев

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

5 и 8 сентября 1956 года состоялись первые заседания Совета академии и семинарии, на которых были заслушаны и разрешены подготовительные учебно-воспитательные вопросы. Согласно порядку, установленному Учебным Комитетом, занятия в ленинградских духовных школах начались 10 сентября 1956 года. В этот день, в 9 часов утра, профессора, преподаватели, воспитанники и сотрудники академии и семинарии собрались в академическом храме на молебен, который был совершен ректором академии и семинарии протоиереем М. Сперанским в сослужении академического духовенства из состава преподавателей и учащихся. В конце молебна, после провозглашения установленных многолетий, ректор прот. М. Сперанский поздравил всех собравшихся в храме с началом учебного года и, выразив уверенность в том, что новые питомцы пришли в наши духовные школы по искреннему желанию послужить Церкви Божией, призвал их честно и добросовестно, с надеждой на помощь Божию, готовиться к избранному ими пути и сказал, что академия и семинария дадут им полную возможность обогащаться знаниями и возрастать духовно, чтобы быть добрыми служителями Церкви и верными сынами Родины.

После молебна учащиеся были приглашены в актовый зал, где инспектор академии и семинарии профессор Л. Н. Парийский провел с ними беседу о внутреннем распорядке академической жизни и дисциплине. Затем учащиеся перешли в свои классы и аудитории, и занятия в новом учебном году начались.

На сообщение администрации академии и семинарии Святейшему Патриарху о начале занятий из Одессы была получена следующая телеграмма: «Ленинград, духовная академия, ректору протоиерею Сперанскому. Божие благословение учащим и учащимся на новый учебный год. Патриарх Алексий».

Доцент П. Игнатов

*

* *

Заочное обучение по программам духовной семинарии и духовной академии с каждым днем приобретает все более широкое распространение среди священнослужителей Русской Православной Церкви, занятых приходской деятельностью.

Учащиеся Заочного сектора имеют равные права с учащимися стационара, и по окончании полного курса семинарии и академии получают соответствующие документы (аттестаты и дипломы). Успешно закончившим курс академии и написавшим курсовые сочинения, присваивается первая ученая степень кандидата богословия. Эту степень в минувшем

году получил протоиерей Д. М. Погорский, написавший сочинение на тему: «Православное учение о религиозно-нравственном опыте, как источнике богопознания», и священник В. М. Затовский за сочинение на тему: «Учение Евангелия об ангелах и демонах, в связи с учением апостола Павла о том же предмете по его посланиям». В текущем году предстоит рассмотреть ряд курсовых сочинений других заочников, окончивших полный курс духовной академии.

Таким образом благодаря существованию Заочного сектора состав священнослужителей Русской Православной Церкви пополняется не только образованными пастырями, способными сознательно и добросовестно служить Церкви и Родине, но и новыми учеными-богословами, призванными, кроме исполнения пастырского долга, двигать далее богословскую науку.

В минувшем году состоялись три учебные сессии для заочников: осенняя, зимняя и весенняя. На этих сессиях было сдано 1949 зачетов и экзаменов. За это же время было дано учащимся 356 часов консультаций по различным вопросам, связанным с прохождением учебного плана, и написаны 472 рецензии на сочинения, проповеди и контрольные работы по древним и новым языкам.

Стремление духовенства к пополнению богословского образования неуклонно растет. С каждым днем в Заочный сектор поступают все новые и новые прошения от священнослужителей, желающих повысить свое образование. В связи с этим улучшается и организация дела. Так, применительно к учебному режиму наших духовных школ и к нуждам учащихся за последнее время удлинен срок сессий с 6—7 до 12—13 дней, чтобы дать учащимся-заочникам большее число консультаций, играющих первостепенную роль в условиях заочного обучения. А в дальнейшем предложено внести в это дело и другие улучшения, которые помогут учащимся-заочникам еще более успешно усваивать предметы учебного плана.

А. Матвеев,
секретарь Сектора заочного обучения

В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

К 7 сентября сего года почти все воспитанники Киевской духовной семинарии возвратились с каникул; приехали и вновь принятые. По существу в семинарии благочестивому обычаю, перед началом учебного года семинария совершает молитву в Андреевском соборе, у раки св. влмц. Варвары, и в Киево-Печерской Лавре. Такая молитва была совершена и перед началом 1956/57 учебного года: 7 сентября вечером учащие и учащиеся семинарии молились за вечерним богослужением у раки св. влмц. Варвары, прослушав здесь читаемый за вечерним богослужением по пятницам акафист святой великомученице, а 8 сентября они совершили молитвенное паломничество в Киево-Печерскую Лавру, причем путешествие туда из семинарии совершили пешком, выйдя из семинарии рано утром, чтобы поспеть к поздней литургии.

Литургию в лаврской Крестовоздвиженской церкви, что у Ближних пещер, с 9 часов утра совершал чередной иеромонах с иеродиакonom; стройно пел семинарский хор под управлением преподавателя пения семинарии П. Д. Толстого; сосредоточенно и усердно молились со всем народом воспитанники и преподаватели семинарии. И легко было молиться в этом древнем храме Лавры: ведь в этих святых местах молились миллионы верующих в течение многих столетий; здесь подвизался в течение многих веков великий сонм святых и преподобных подвижников; многие святители и труженики церковные здесь, в Лавре, начинали свой подвиг служения Богу и Церкви. Невольно вспомнилось, как свыше 150 лет назад на этих исхоженных стопами святых угодников местах, под свода-

ми этого святого храма, молился юный Прохор, будущий преподобный Серафим Саровский, испрашивая благословения Божия и покрова и ходатайства Пресвятой Богородицы и угодников печерских на избранный им путь иноческого подвига. Незаметно прошло время службы. После отпуста наместник Лавры Преосвященный Нестор, епископ Переяслав-Хмельницкий, в сослужении ректора семинарии прот. Н. Концевича и инспектора семинарии прот. К. Карчевского, а также лаврского и семинарского духовенства, отслужил панихиду по скончавшейся 1½ года тому назад преподавательнице семинарии Наталии Константиновне Ружицкой по случаю дня ее Ангела. После панихиды тем же духовенством, во главе с Преосвященным епископом Нестором, был отслужен молебен пред началом учения, закончившийся многолетствованием Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященному Митрополиту Иоанну, а также учащим и учащимся. После молебна Владыка Нестор каждого преподавателя и учащегося напутствовал на труд учения своим святительским благословением и окроплением счастливой водой.

Затем все учащие и учащиеся, во главе с о. ректором, отправились сначала в Ближние, а затем в Дальние пещеры поклониться мощам святых угодников печерских. Длинной цепочкой растянулись воспитанники, заполнив почти все извилистые переходы пещер. Гулко раздавалось по всем переходам: «Преподобне отче..., моли Бога о нас».

В храме преп. Антония, в Ближних пещерах, и в храме преп. Феодосия, в Дальних пещерах, были пропеты молебны святым первооснователям Печерского монастыря и всем угодникам печерским. В этих тесных пещерах, где подвизались сии великие духом подвижники, особенно чувствовался глубокий смысл тропаря преподобным, которые с великим самоотвержением, «привяв крест, последовали Христу и, дея, учили презирать плоть, и прилежать о душе, вещи бессмертной». Паломничество закончилось посещением колодцев преподобных Антония и Феодосия.

10 сентября, перед самым началом занятий, в домовом семинарском храме, что под Андреевской церковью, в честь преп. Сергия, Радонежского чудотворца, ректором семинарии с 7 часов утра была совершена литургия и после нее молебен преп. Сергию Радонежскому, покровителю семинарского храма и нашей духовной школы. Пред молебном о. ректор обратился к воспитанникам с кратким словом, в котором напомнил о предстоящем им по окончании семинарии высоком служении Святой Церкви и призывал их со всюю серьезностью, не теряя попусту ни одного часа находящегося в их распоряжении времени, возможно лучше усваивать преподаваемые в семинарии науки, тщательно работать над собою, очищая свои души от всякой скверны, чтобы по окончании семинарии во всеоружии принять трудный подвиг ответственного пастырского служения.

В 9 часов утра, по звонку, начались учебные занятия первого дня нового учебного года. Да благословит Господь труд учащихся и успехи в обучении учащихся в наступившем учебном году!

Преподаватель Г. Шиманский

В МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

К 8 сентября сего года закончились приемные испытания в Минской духовной семинарии и все было готово к началу нового учебного года.

В воскресенье, 9 сентября, после Божественной литургии, совершенной всем наличным семинарским и монастырским духовенством, ректор семинарии архимандрит Антоний обратился к воспитанникам с кратким назидательным словом о значении веры и богообщения, о богословских науках и тех горизонтах, которые открываются углубляющемуся в них христианину.

Напоминая слова Христа Спасителя: «Яко без Мене не можете творити ничесоже» (Иоан. 15, 5), о. ректор призвал учащихся и учащихся предварить начало занятий проникновенной молитвой. В заключение молебна были провозглашены положенные многолетия и затем преподаватели и воспитанники семинарии, окропляемые святой водой, приложились ко Кресту и чудотворной Жировицкой иконе Божией Матери.

От имени администрации, преподавателей и учащихся были отправлены телеграммы Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму, председателю Учебного Комитета при Священном Синоде протопресвитеру о. Николаю Колчицкому.

10 сентября в нашей семинарии начались регулярные занятия.

Преподаватель Н. Мисюк

В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В связи с непрерывным ростом контингента учащихся Ставропольская духовная семинария стала нуждаться в дополнительных помещениях. Предпринятые в этом направлении шаги семинарского начальства встретили внимание и поддержку в соответствующих инстанциях, и по окончании весенних экзаменов сразу же начались строительные и ремонтные работы по расширению общежития, в результате которых площадь его увеличилась почти в два раза. Работы были своевременно закончены. В связи с переоборудованием помещения значительно улучшились и бытовые условия для учащихся.

10 сентября в примыкающей к семинарскому учебному корпусу Крестовоздвиженской архиерейской церкви ректор семинарии прот. М. Рудецкий в сослужении семинарского духовенства совершил молебен перед началом занятий. На молебне присутствовали все преподаватели, прежние и вновь принятые воспитанники семинарии. Перед молебном о. ректор в кратком слове охарактеризовал высокие задачи духовной школы и призвал присутствующих к усердной молитве о ниспослании благословения Божия на их труды в новом учебном году.

В тот же день во всех классах семинарии состоялись первые уроки, которые для новичков-первоклассников явились началом нового жизненного пути, началом подготовки к ответственному деланию на ниве Христовой.

Инспектор семинарии Д. Огицкий

*
* *

Учебный год начался своевременно и в трех других духовных семинариях — Саратовской, Одесской и Луцкой — при полном комплекте учащихся.

ГОДИЧНЫЙ АКТ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

9 октября 1956 года в Ленинградской духовной академии и семинарии состоялся традиционный годичный акт, посвященный итогам минувшего 1955/56 учебного года.

Накануне праздника, после занятий, ректор академии и семинарии протоиерей М. Сперанский, в сослужении академического духовенства, совершил в академическом храме панихиду с поминовением всех почивших деятелей, потрудившихся над воссозданием академии и семинарии: Митрополита Григория, ректоров — епископов Исидора и Симеона, про-

фессоров, преподавателей, учащихся и сотрудников, в память которых было сказано перед началом панихиды теплое, прочувствованное слово.

Вечером того же дня в переполненном молящимися академическом храме было совершено торжественное всенощное бдение, а в самый день праздника Преосвященный Сергей, епископ Старорусский, в сослужении академического духовенства, совершил божественную литургию, перед которой семь воспитанников семинарии IV класса были посвящены в стихарь, а во время литургии рукоположены: студент IV курса академии Михаил Бельков в сан диакона и воспитанник IV класса семинарии иеродиакон Серафим (Гачковский) — в сан иеромонаха. После запричастного стиха доцент академии иеромонах Леонид (Поляков) произнес проповедь о св. апостоле и евангелисте Иоанне Богослове и о сущности его учения о христианской любви. На молебен, вместе с Преосвященным Сергием и академическим и городским духовенством, вышли и прибывшие из области священнослужители, бывшие питомцы Ленинградской академии и семинарии.

В два часа дня, после братской трапезы, в актовом зале академии начался акт, на котором присутствовали епископ Старорусский Сергей и уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по городу Ленинграду и Ленинградской области Ф. В. Федосеев. Епископ Сергей огласил приветственное письмо Митрополита Ленинградского и Новгородского Елевферия следующего содержания:

«Возлюбленные о Господе о. ректор, профессора, начальствующие, преподаватели и воспитанники наших духовных академии и семинарий! Приветствую всех вас с престольным праздником вашего св. храма во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова и с торжественным вашим годичным актом!

Благодарение Господу, и в этом прошедшем учебному году наши семинария и академия жили полною, насыщенною жизнью. Многие воспитанники успешно окончили курс обучения богословским наукам и уже с честью, плодотворно трудятся на Божией ниве. Много поступило новых воспитанников, пожелавших идти тем же путем святого служения Богу и людям. Многими новыми учеными трудами профессоров и воспитанников обогатилась сокровищница православной богословской науки.

Воздадим за все это благодарение Пастыреначальнику Христу Спасителю нашему, ниспосылающему Свое благодатное благословение нам! Возблагодарим за отеческое о наших духовных школах попечение Святейшего отца нашего, Патриарха Московского и всея Руси Алексия! От всей души выразим искреннее чувство благодарности нашему Советскому Правительству, предоставившему нам возможность воспитывать и готовить достойных пастырей нашей Православной Церкви!

Благодарно вспомним почти год тому назад почившего приснопамятного Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория, положившего столь много трудов на благоустройство и утверждение сей духовной семинарии и академии и так беззаветно любившего их!

Позвольте от всей души пожелать вам, возлюбленные о Господе, дальнейших плодотворных успехов в вашей деятельности на благо Святой Церкви и Родины и пожелать нашим духовным академии и семинарии благоденствия и процветания на многая лета!

Благословение Божие да будет над вами!

Елевферий, Митрополит Ленинградский и Новгородский. 9 октября 1956 г.».

В ответ на приветствие Его Высокопреосвященства присутствующие на акте пропели «ис полла эти деспота».

Затем было предоставлено слово инспектору академии проф. Л. Н. Парийскому для доклада по годовому отчету академии и семинарии за

1955/56 учебный год. Во время той части доклада, где говорилось об успеваемости учащихся, Преосвященный Сергей вручил отличникам — студентам академии и воспитанникам семинарии книги Нового Завета с соответствующими надписями.

После краткого сообщения о жизни и деятельности Ленинградской духовной академии и семинарии за 1955/56 учебный год, проф. Л. Н. Парийский привел некоторые сведения из жизни ленинградских духовных школ за десять лет их существования. Охарактеризовав учебно-воспитательную и научно-богословскую деятельность ленинградских духовных школ, их работу по воспитанию новых преподавательских и пастырских кадров, по составлению учебных планов, программ и курсов, а также по выпуску богословских трудов и выполнению научно-богословских поручений Патриархии на заграничных богословских конференциях и дискуссиях с представителями инославных исповеданий, проф. Л. Н. Парийский сказал: «Вспоминая свой пройденный за 10 лет путь, академия считает своим сыновним долгом принести глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию, оказывающему постоянную духовную и материальную поддержку академии... Мы испытываем глубокую благодарность и к нашему родному Советскому Правительству, всегда сочувственно относящемуся к удовлетворению наших многочисленных нужд и потребностей. Ленинградская духовная академия считает своим долгом заявить, что, вступая во второе десятилетие своей деятельности, она попрежнему будет сочетать образовательные задачи с задачами воспитания будущих пастырей Церкви, чтобы обучение и воспитание, весь строй жизни школы создавали убежденных и твердых носителей святой Православной веры, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к народу, верных и честных граждан нашей великой Родины, а в отношении богословской работы наша академия будет усваивать, раскрывать и распространять Христово учение в понимании святой Православной Церкви».

По окончании доклада проф. Л. Н. Парийского академический хор, под управлением преподавателя церковного пения К. М. Федорова, исполнил три стихиры на «Господи воззвах» малознаменного распева в гармонизации проф. Л. Н. Парийского, после чего о. ректор предоставил слово проф. Н. Д. Успенскому, который, по поручению Совета академии, произнес актовую речь на тему: «История и значение праздника Рождества Христова в древней Церкви».

Затем секретарь Совета академии проф. А. И. Иванов зачитал текст телеграмм на имя Святейшего Патриарха Московского и всея руси Алексия, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова и Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Ленинградского и Новгородского, а также многочисленные приветственные телеграммы, полученные академией от архипастырей, духовных семинарий и от бывших питомцев ленинградских духовных школ, подвигающихся на ниве Христовой и на поприще духовного просвещения.

После акта академический хор исполнил некоторые вокальные произведения. В заключение Преосвященный Сергей обратился к учащим и учащимся с пожеланием приумножать успехи, достигнутые в первом десятилетии существования ленинградских духовных школ, и преподал собравшимся свое архипастырское благословение.

От Святейшего Патриарха Алексия в академию поступила телеграмма: «Благодарю за молитвы и приветствия. Божие благословение учащим и учащимся. Патриарх Алексий».

П. Игнатов,
доцент Лен. дух. академии

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРИЧАСТНИКИ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Наступил Рождественский пост. К Святой Чаше вновь подойдут многие из вас, дорогие. В эти дни утоления вашей духовной жажды мне хочется напомнить вам слова св. апостола Павла из послания к Коринфянам о достойном причащении Святых и Животворящих Таин Христовых. Это страшные и грозные слова! И мы все должны их помнить.

Св. апостол Павел сказал: «Да испытывает себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем». И апостол добавил: «Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает» (1 Кор. 11, 28—30).

Значит можно причаститься Св. Таин Христовых во спасение своей души, на радость своего верующего и благоговейного сердца, а можно в осуждение себе, если мы приобщаемся недостойно. Как? Что означают эти слова? Достойно причащаться Св. Христовых Таин — значит причащаться с воздаянием подобающей им чести. Это значит — причащаться в особом состоянии нашего верующего духа. И потому наша Церковь готовит всех причастников Божественных Таин к этим священным минутам и говением, и пощением, и молитвой в святом храме и непременно невкусением ни пищи, ни питья перед святым Причащением.

Святая Церковь хочет, чтобы мы, исполняя ее требования — постясь, усиленно молясь перед принятием Св. Таин, приступая перед этим к таинству покаяния, — подходили к Святой Чаше с такими чувствами, какие делают наше причащение спасительным залогом вечной жизни.

В дни Великого поста Святая Церковь поет: «С верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем». Когда перед причащением отверзаются святые врата, вы слышите, как диакон с чашей в руке, обращаясь к причастникам, возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Вот, чтобы Св. Тайны Христовы были нам не в осуждение, а в общение с Господом, надо приступать к ним со страхом Божиим, верою и любовью!

Прежде всего надо в сердце своем иметь благоговейный страх Божий перед величием, ни с чем не сравнимым величием, Божественного таинства.

Вы знаете со священных страниц Библии, из книги называемой Исход, как однажды пророк Божий Моисей (это было за полторы тысячи лет до Рождества Христова) видел куст горевший и не сгоравший. В особом неземном пламени явился ему Господь, не открыв лица Своего. Но Моисей слышал голос Божий из этого куста: «Моисей! Моисей! не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 4—5). Господь призвал пророка

Моисея к особому благоговению, благоговейному трепету, ибо в эти минуты Он будет открывать ему, скрывая Свое лицо, Божественные повеления.

Если место, на котором только однажды незримо для человеческих глаз присутствовал Господь, было святым, требовало от человека даже праведного, каким был Моисей, исключительных чувств,— что сказать о святом Престоле Божиим, на котором пребывают Св. Тайны, на который снисходит за каждой Божественной литургией Дух Святой, чтобы приуготовленные хлеб и вино претворить, пресуществить в Божественное Тело и Животворящую Кровь Христовы?!

И когда вы стоите у Св. Чаши, вы подходите к Самому Господу, Который в Божественных Тайнах Своего Тела и Крови, под образом хлеба и вина, Сам пребывает в этой чаше и готов соединиться с каждым причастником крепкой и тесной связью так, чтобы своей душой и своим телом достойный причастник Божественного Тела и Крови Христовых стал един со своим Господом.

Подумайте: кто освящает это святое место? Кто соприсутствует с нами в Святой Чаше? Тот Господь Бог, Который единым Своим словом, мановением Своей Божественной воли, силой Своего Божественного всемогущества сотворил небо и землю. Господь Бог, Который послал за три тысячи лет до Рождества Христова потоп на землю, чтобы истребить неудержимо возрастающий и разливавшийся в своем зловонии грех на земле. Господь Бог, Который попалил огнем Содом и Гоморру, древние города, за то величайшее развращение, в какое впали все без исключения жители этих городов.

Подумайте о величии того дара, который подается нам из Святой Чаши. Ведь это — Тело Господа нашего Иисуса Христа, то Тело, которое держал на своих руках праведный Симеон; то Тело, в котором обитал Христос на земле, от прикосновения к которому исцелялись больные, прозревали слепые.

Если бы в наших сердцах живым огнем горела неколеблемая вера в силу Божию, сколько исцелений благодатных, сколько утешений и подкреплений для нашего слабого духа получали бы достойные причастники Божественного Тела и Крови Христовой!

Святая Церковь говорит: «Со страхом Божиим и верою приступите». Чтобы этот страх перед величием Божиим не подавлял нас грешных и слабых, он должен растворяться нашей верой. Мы приступаем к Святой Чаше с верой в то, что Господь Иисус Христос хочет спасения каждой погибающей грешной души; с верой в то, что Господь и крупницы веры нашей, и малый огонек нашей любви к Нему не оттолкнет от Себя и не соделает нас теми недостойными причастниками Божественных Таин, которые, по грозному слову апостола Павла, принимают их в осуждение себе, влекущее за собой и немощи, и болезни.

Приступая к Святой Чаше, каждый из нас должен напоминать себе, что мы принимаем Божественные Тайны из рук Самого Господа. Господь Иисус Христос сказал: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое». И еще: «Пийте от нея вси» (Мф. 26, 26—27).

Он повелел апостолам, а через них всем преемникам апостолов — епископам и пастырям Своей Церкви: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лук. 22, 19).

С тех пор, со времени установления этого святого таинства Самим Господом Иисусом Христом, в Церкви Христовой за каждой Божественной литургией совершается это величайшее и святейшее из всех наших таинств. И с верой в то, что воистину под видом хлеба мы приобщаемся Божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа и под видом вина — Животворящей Крови нашего Спасителя, должен каждый приступать к Святой Чаше.

«С верою и любовью приступим», — учит нас Святая Церковь.

Чаша Христова — это чаша любви Христовой к нам. Ради нас Сын Божий оставил Свою небесную славу. Ради нас Он был младенцем в Вифлеемских яслях и еще в младенчестве претерпел гонение от Ирода. Ради нас Он в безвестии прожил до тридцати лет и после этого, проповедуя три с половиною года до Своей кровавой крестной смерти, подвергался хулениям, оскорблениям, насмешкам, злословиям. Он пролил Свою Божественную Кровь и в страшных мучениях, из-за любви к нам, ради нашего вечного счастья, испустил Свой последний вздох.

Такова Его любовь к нам. И во имя этой любви Он и дарует нам счастье и радость причащаться Святых и Животворящих Христовых Таин.

О, каким ярким пламенем сыновней благодарной любви к своему Господу за то, что Он дает нам, вы должны гореть, принимая Тело и Кровь Господа!

Св. Димитрий, митрополит Ростовский, великий святитель нашей Церкви восемнадцатого века, говорит: «Когда я причащаюсь Св. Христовых Таин, я говорю про себя: Ты, Господи,— мое сокровище, Ты — мое счастье, Ты — мой покой, Ты — моя радость, Ты — моя жизнь вечная. И я отдаю себя в волю Твою. Делай со мной, что угодно воле Твоей: угодно Тебе вознести меня в состояние здоровья и благополучия, угодно ли Тебе повергнуть меня в скорби и болезни,— делай, что хочешь. Но дай мне только одно — жить с Тобой и умирать с Тобой, не отходи от меня грешного, не покидай меня в моих грехопадениях, не лиши меня светлой радости приступить к Святой Чаше». Эта молитва святителя Димитрия Ростовского должна быть молитвой каждого из нас, подходящих к Святой Чаше со страхом Божиим, верой и любовью.

Приступая к Святой Чаше, напоминайте себе, возлюбленные, драгоценные слова Господа нашего Иисуса Христа: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Иоан. 6, 56). Этими словами Спаситель говорит, что не только Он входит в нас, что причащение Св. Таин состоит не только в том, что мы принимаем в себя Тело и Кровь Христовы, но мы своей душой, всеми силами своего духа и своим грешным телом соединяемся с Господом. Мы, причастники Св. Таин, после причащения уже не одни: с нами Господь. Мы не одни ни в скорбях, ни в болезнях. С нами Тот, Кто плакал над гробом Лазаря и около Наинской вдовы с гробом ее сына и Кто видит и знает слезы и воздыхания каждой скорбящей души. С нами Тот, Кто радовался с обрадованными апостолами после Своего воскресения. Он ли не даст нам, причастникам Его Божественного Тела, нам, кто соединяется с Ним душой и телом, Своих святых радостей?! Он ли, как Сердцеведец, и Сам подвергавшийся искушениям со стороны диавола и клеветы от злых людей, не знает, как тяжелы бывают искушения и испытания в земной жизни каждого из нас?! Когда мы достойно причащаемся Св. Таин, мы можем, мы должны сказать самим себе, что Господь приходит к нам, чтобы соединиться с нами, чтобы это единение с Ним мы унесли с собой в жизнь будущего века. Причащение Св. Таин — это залог нашего вечного общения со Спасителем.

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь,— говорит Спаситель,— имеет жизнь вечную» (Иоан. 6, 54). А что может быть для человека драгоценнее жизни вечной с Господом? А что может быть для него ужаснее смерти вечной?

Перед Святой Чашей мы, причастники Божественного Тела и Крови Христовых, как бы стоим на страшном суде Христовом, ибо мы можем причаститься в радость себе, в вечное счастье для себя и в осуждение себе.

Если бы мы стояли сейчас на страшном суде Божиим, как бы мы били себя в перси с сокрушением о прожитой во грехах, пороках, страстях своей жизни земной; как бы мы корили себя, как бы мы плакали! Но

Господь еще не позвал нас на страшный суд. По любви Своей Он еще дает нам время, дает дни, месяцы и, может быть, годы для того, чтобы мы ощутили в своем сердце это предчувствие страха на последнем суде Божию и спешили в покаянии омыть свои грешные души и достойным причащением Св. Таин соединиться с Господом навеки.

Если бы Господь уже призвал нас на страшный Свой суд и сказал, что Он дает нам еще время вернуться на землю, чтобы приготовиться к этому суду Божию! О, каждый из нас все силы своего духа употребил бы на то, чтобы искупить и загладить свою греховную порочную жизнь, чтобы возможно больше добра сделать здесь, чтобы зажечься пламенной любовью ко Господу, чтобы предстать перед Лицом Господа, не опуская со стыдом главы, и смотреть в Божественные очи так, как верные и любящие дети смотрят на своего любимого отца.

А Господь это нам и дает. Он еще не позвал нас на страшный Свой суд. Поймите, дорогие, что Он мог бы уже взять нас к Себе, мог бы взять среди греха, среди нашей беспечности, в те минуты, когда мы все не думаем о своем спасении, когда мы мало, или плохо, или вовсе не искупили своих грехов и не принесли должного покаяния. Воистину страшен для нас был бы этот суд, это предстательство перед Божественным Лицом. Но Господь — есть любовь. И Он дает нам время для приготовления к смерти, и каждый из нас должен переживать в себе всю силу любви Божией. Он еще ожидает, что мы, оплавав свои грехи, очистим себя от них благодатью покаяния и достойно причастимся Св. Таин Христовых.

Господь как бы говорит всем причастникам: вот Я, давая вам время пожить на земле, даю вам райский залог вечной жизни. Берегите его, чтобы с ним вернуться ко Мне! И как надо беречь этот залог жизни райской, когда Господь дает его нам в Своих Божественных Тайнах! Ведь Он сказал: «Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Иоан. 6, 51).

Мы должны остерегаться, чтобы не истребить в себе этот священный залог своими пороками и грехами после принятия Св. Таин, но, сохранив его, предстать с ним перед Господом в нашем небесном жилище.

Так, мои дорогие, велико таинство Святого Причащения. И нас, грешных и немощных, и Спаситель, и святые апостолы, и по их завету Святая Церковь зовут не только причащаться Св. Таин, но достойно причащаться.

Если земные труды и заботы не позволяют, как положено, говеть неделю перед Святым Причащением и молиться в храме, надо в эти дни готовиться к святейшему таинству усиленной молитвой дома, воспоминаниями своих грехопадений, чтобы пастырю на исповеди сказать обо всем, что тяготеет на нашей совести. Надо прежде исповеди оплакать грехи дома у себя, чтобы потом благодать покаяния в исповеди очистила нас от них. А после этого с благоговением, страхом, верою, любовью, смирением и кротостью подходить к Святой Чаше.

Еще за много веков до Рождества Христова пророк Божий Давид провидел то счастье, когда причастники будут становиться едиными духом и телом со своим Господом, сказав: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9).

Пророче Божий! Мы вкушаем и мы видим, как благ Господь! Душа наша покрыта сквернами греховными, а мы принимаем в себя Господа после покаяния, и снимаются с нашей души грехи. Мы неоплатные должники перед Господом своим грехами и пороками. А Он, по молитвам Святой Церкви, благодатью Св. Духа прощает нам эти прегрешения и дает нам счастье соединиться с Собой. В своих грехах мы являемся сообщниками бесов, а Он делает нас причастниками Своего Тела и Своей Крови. Мы достойны геенского осуждения, мук адовых, а Он,

милосердный Отец наш, открывает перед нами двери Царства Небесного. Какое долготерпение Божие! Какая бездна милосердия Божия! Какая бесконечная, безграничная отеческая любовь Господа открывается в величайшем из таинств — в таинстве Святого Причащения!

Мои возлюбленные, я горячо поздравляю сегодняшних и вчерашних причастников Божественного Тела и Животворящей Крови Господа с этой радостью. Всем будущим причастникам желаю достойно причащаться Св. Таин и исполняться тем великим счастьем, каким живут сердца всех достойно приходящих к Святой Чаше!

Митрополит Николай

ПОРУГАНИЕ НАДЕЖДЫ

В сознании всех народов мира последние два года определились как начало новой эпохи — эпохи осуществления лучших надежд человечества на мирное устроение жизни, благоприятное для его духовного возрождения. И в самом деле — напряженность международных отношений за это время настолько смягчилась, что опасность новой войны стала многим казаться преодоленной и, во всяком случае, значительно ослабленной.

Откуда появилось такое настроение — об этом можно судить прежде всего по многоплодному опыту взаимного общения людей различных наций, верований и убеждений. Благодаря этому общению на наших глазах оживились международные связи, прерванные «холодной войной», участились встречи между общественными и государственными деятелями разных стран, дотоле разобщенных, усилился обмен культурными и материальными достижениями. Одним словом, «холодная война» в международных отношениях заметно пошла было на убыль, уступая место нормальным межгосударственным отношениям.

Пользуясь взаимным гостеприимством, народы стали открывать друг у друга одни и те же нужды и стремления, одну и ту же жажду мирной жизни, исключаяющей всякое насилие и вражду. Различия в политическом строе и жизненном укладе не являлись тормозом для всеобщего движения к единству. В процессе взаимного знакомства жители самых отдаленных стран начинали чувствовать себя не врагами, а братьями, членами одной человеческой семьи. И достаточно было коснуться этому чувству души человека, души народа, как всем народам стал казаться близким и достижимым тот предел, за которым не может быть ни гордости, ни вражды, ни рабства, ни взаимного истребления.

Объединяя людей, общение народов стало вестником их духовного пробуждения. Путь к общей для всех народов цели просветлел, стал свободнее, ибо многие заблуждения были осознаны, и сердца стали мягче и доверчивее. Подобно утренней заре, надежда на всеобщий мир осветила человеческие души, и перед светом этой великой надежды мрачные тучи недоверия, казалось, стали медленно отступать, открывая путь дружбе и согласию народов.

Очевидно, в силу этой надежды при обсуждении в ООН вопроса о Суэцком канале еще совсем недавно исключалось применение силы, поскольку «мировое общественное мнение решительно поднялось бы против безумцев, которые захотели бы броситься в столь опасную авантюру», как писал в переловой статье октябрьского номера журнала «В защиту мира» его ответственный редактор Пьер Кот. «Теперь, когда опасность применения силы устранена, — сказано в заключение его статьи, — остается урегулировать проблемы, вызванные национализацией Суэцкого канала, наиболее подходящими для этого юридическими средствами».

Предоставляя политическую и экономическую стороны Суэцкой проблемы компетенции политиков и государственных деятелей, мы, церков-

ные люди, однако, отдаем себе отчет в трагических противоречиях нашей эпохи и не можем оставаться равнодушными к факту беззастенчивого посягательства сильных империалистических государств на благополучие народов, только что освободившихся от колониального рабства. Мы не хотели бы также думать, что английский и французский народы намереваются поддерживать свой жизненный уровень за счет египетского народа, пренебрегая христианской моралью.

Нам, разумеется, ясно, что народы этих стран, как и все другие народы, не хотят ни поработать друг друга, ни воевать. Во всяком случае, в вопросе о Суэцком канале право имело все основания восторжествовать над силой. Вопреки этим ожиданиям дальше произошло нечто такое, что можно назвать поруганием великой надежды человечества. В конце октября смертоносный град снарядов и бомб обрушился на мирный египетский народ, сея среди него смерть и разрушая его города и селения.

Весть о внезапном нападении на Египет военных сил Израиля, а затем Англии и Франции мгновенно облетела весь мир. Как в день первого братоубийства, тень скорби вновь покрыла лицо земли. На призыв чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций немедленно прекратить огонь в Египте и вывести войска за линии перемирия Англия, Франция и Израиль ответили отказом. Как бы в ответ на этот призыв, они усилили военные действия против Египта, рассчитывая, очевидно, поставить Организацию Объединенных Наций и весь мир перед фактом установления своего господства в этой стране.

Но египетский народ, как один человек, встал на защиту своей земли. Все народы Востока выразили готовность поддержать его в мужественной борьбе за свою жизнь. Возмущенное агрессивней, мировое общественное мнение потребовало от Англии, Франции и Израиля немедленного прекращения войны. Все народы выразили свою солидарность с египетским народом и осудили акт агрессии против него.

Русская Православная Церковь также возвысила свой голос против «ненавидящих мира» и осудила вероломные действия агрессоров. «Благословляя благородное движение за мир со стороны поборников мира..., — говорится в Обращении Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода, — Церковь наша с великим осуждением относится к нарушителям этого мира, ввергающим народы в неисчислимые бедствия и нарушающим заповедь Господню о взаимной любви и братстве между людьми и народами».

По нашему религиозному убеждению, суд Церкви предваряет Суд Божий, и если Церковь осуждает агрессию в Египте, как богопротивное дело, то она вместе с тем и глубоко скорбит о тех, кто ее совершает. А в числе виновников этой агрессии — два правительства, стоящих во главе двух христианских народов. Более того — этим двум правительствам принадлежит руководящая роль в нападении на Египет. К тому же не раз приходилось слышать, что их политика направлена якобы к ограждению христианской культуры. Что же в таком случае означает это вторжение в Египет?

Конечно, все понимают, что агрессивные действия Англии и Франции против Египта не имеют ничего общего с христианством. Но с христианской точки зрения это событие нельзя рассматривать иначе, как одну из «побед» антихристового духа. Теперь христианскую фразеологию западных политиков поневоле приходится воспринимать в чисто внешнем и ни к чему не обязывающем смысле. И миссия защиты христианской культуры при утрате христианской сущности становится фальшивым прикрытием совсем иных намерений. Не желая, по чувству такта, называть эти намерения, мы определяем их как искажение духовных задач христианства, как подмену его идеалов сугубо материальными целями.

Законы духовной жизни сохраняют свою силу как в отношении отдельного человека, так и в отношении целых народов. Поэтому в оценке

духовных причин агрессии в Египте многое может дать следующая мысль одного великого православного старца: «Кто имеет страсть любостяжания, тот не может любить Бога и ближнего; ум и сердце такого человека заняты богатством, и нет у него духа покаяния и сокрушения о грехах, и душа его не может знать сладости мира Христова». Именно в этом смысле наша Церковь называет агрессию в Египте «безумным посягательством на свободу и независимость народов Ближнего и Среднего Востока».

Другой аспект события, не менее показательный для его антихристианского направления, заключается в том, что агрессия Англии и Франции против Египта может усилить среди восточных народов то настроение, которое было однажды выражено по адресу европейцев в следующей форме: «Вы посылаете к нам ваших миссионеров проповедывать вашу религию. Мы не отрицаем достоинства вашей религии, но, познакомившись с вами за последние два века, видим, что вся ваша жизнь идет наперекор требованиям вашей веры и что вами двигает не дух правды и любви, завещанный вам вашим Богом, а дух корысти и насилия, свойственный всем дурным людям. Значит, одно из двух: или ваша религия, при своем внутреннем превосходстве, не может быть практически осуществленной, и, следовательно, не годится даже для вас, ее исповедующих; или же вы так дурны, что не хотите исполнять то, что можете и должны».

В свете того, что произошло сейчас в Египте, такая реакция восточных народов вполне возможна, и ответственность за разрушение миссии христианства становится поэтому особенно тягостной и непростительной.

Можно не сомневаться в том, что западные христиане отдают себе отчет в антихристианском значении акции, предпринятой в Египте двумя европейскими правительствами. Если два тысячелетия тому назад избранный народ предоставил ясли и крест Тому, Кто дал людям место в Царстве Божию, то, вступая в войну с мирным народом Египта, представители христианского Запада вновь распинают своего Господа и Спасителя, ибо сеют смерть среди братьев.

Агрессия против Египта таила в себе угрозу новой мировой войны. Для того, чтобы этого не случилось в дальнейшем, необходимо немедленно отказаться от политики силы и устрашения, восстановить мир с народом Египта и помочь ему залечить раны, нанесенные войной. «Если ты дашь мир брату твоему,— говорит тот же великий старец,— то Господь даст тебе несравненно больше, а если оскорбишь ты брата, то и на твою душу неизбежно придет скорбь». Другого пути к миру в данных условиях нет, и в стремлении к нему мы должны действовать не насилем, а готовностью служить и помогать меньшим народам. Тогда мы приобретем с их стороны такую любовь к себе, которая будет означать величайшую победу над злом раздора и которая пребудет во век. В противном случае все скорби войны падут на головы тех, кто ее вызвал, надругавшись над великой надеждой народов.

А. Васильев

ЗА МИР

О, если б люди все обет взаимный дали
Хранить священный мир и дружбу меж собой!
Когда б враждующих по-братски примиряли,
Соперников вступить не допускали в бой,
Когда бы ласкою, советом и делами
Поклявшихся врагов вновь делали друзьями,—
Тогда бы на земле была одна семья,
Бог — общий наш Отец, мы — братья и друзья.

Свящ. А. Козлов

НА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВЕТСКИХ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

29 сентября текущего года в Москве, в Центральном Доме Советской Армии, состоялась первая Всесоюзная конференция советских ветеранов войны. На эту конференцию был приглашен настоятель московского храма Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке, протонерей В. Е. Елховский, который до принятия священного сана служил в Советской Армии в звании майора и был участником гражданской и затем Великой Отечественной войн. Выступая на конференции, он приветствовал ее участников и затем напомнил о том, как наш народ ответил на вероломное нападение германских фашистов в 1941 году и какими жертвами и усилиями отстоял свою независимость и свободу.

«В этой героической борьбе,— сказал прот. В. Елховский,— плечом к плечу с советскими воинами мужественно сражались героические воины народно-освободительной армии Югославии, армии и воинские соединения Польши и Чехословакии. Внесли свой вклад в это святое дело и вооруженные силы США, Англии, Франции и других стран. Каждый из участников этой великой борьбы сознавал, что победа над фашизмом явится залогом создания на земле прочного мира и установления братской дружбы между народами. Воины стран антигитлеровской коалиции клялись тогда сохранить между собой узы братского содружества, чтобы народы земли никогда не испытывали больше ужасов войны. Памятаю это, советские ветераны войны, отдавая все свои силы, знания, способности мирному процветанию своей Родины, в то же время хранят в сердцах дружеские чувства к своим бывшим товарищам по оружию — воинам стран, участвовавших в борьбе с фашистскими захватчиками, и верят в их добрую волю к утверждению на земле прочного мира.

От имени духовенства и верующих Русской Православной Церкви, ветеранов последней мировой войны, я обращаюсь с этой высокой трибуны ко всем представителям христианского духовенства и верующих других стран, участникам этой войны, с призывом помнить о своем христианском долге быть миротворцами и, исполняя Божественную заповедь о любви к ближнему, продолжать неустанную борьбу за сохранение мира на земле».

Эта речь была тепло встречена участниками конференции.

На конференции было принято решение создать Организацию советских ветеранов войны. Это — общественная организация бывших участников войны, объединяющая их усилия в борьбе за процветание советской Родины, за упрочение мира и укрепление связей с международными и зарубежными организациями, борющимися против угрозы новой войны. В исполнительный орган этой организации — Советский комитет ветеранов войны — был избран и прот. В. Е. Елховский.

А. Васильев

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ИКОН В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ VII ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

В Православной Церкви почитание святых икон представляет не простой обычай или принадлежность обряда, а содержится Церковью как догмат, утвержденный VII Вселенским Собором и запечатленный кровию многих мучеников и исповедников, претерпевших гонения от иконоборцев.

Протестантов и различных сектантов эта сторона православного вероучения и церковной практики приводит в смущение, почитание икон им представляется как бы некоторым овеществлением высокой христианской идеи, и нередко в протестантской богословской литературе поклонение иконам приравнивается к идолопоклонству. Такие воззрения не могут быть обоснованы ни Священным Писанием, ни Священным Преданием, не отвечают они и внутреннему смыслу догмата, установленного отцами VII Вселенского Собора. В Деяниях этого Собора мы находим всестороннее обоснование утверждаемого догмата и опровержение иконоборческих мнений, которые по существу мало отличаются от высказываний современных противников иконопочитания.

Выясняя истинное учение о почитании святых икон, отцы Собора прежде всего привели основания из Священного Писания. Были отмечены те места из книг Исхода и Числ, в которых изложено повеление Божие об устройстве в скинии свидения человекообразных крылатых херувимов, осеняющих кивот Завета (Исх. 25, 1, 17—22; Числ. 7, 89), а также описание пророком Иезекиилем таинственного храма, на стенах которого были изображены херувимы (Иезек. 41, 17—20).

Обращаясь к Священному Преданию, отцы Собора заслушали многочисленные выдержки из творений отцов и учителей Церкви, свидетельствующие о признании ими высокой пользы, приносимой верующим священными изображениями и иконами. Так, св. Иоанн Златоуст говорит о широком распространении изображений св. Мелетия, за что св. отец хвалит антиохийских христиан. Св. Григорий Нисский утверждает, что он не мог проходить без слез мимо изображения принесения Исаака в жертву; один из отцов Собора заметил: «Если Григорий плакал, видя живописное изображение Авраама, то насколько более может приносить пользы и вызывать потоки слез у зрителей живописное представление домостроительства воплощения Господа нашего Иисуса Христа»¹.

Прямо говорит о почитании и поклонении иконам св. Василий Великий. «Принимаю и святых пророков, апостолов и мучеников и призываю их в предстательство пред Богом, чтобы через них, то есть через ходатайство их, человеколюбивый Бог был милосерд ко мне и чтобы мне дано было отпущение прегрешений. Посему и изображение их на иконах почитаю и покланяюсь им, так как они преданы святыми апостола-

¹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии, т. VII, изд. 2, Казань, 1891, Деяние III, стр. 113—114.

ми, а не возбранены ими, и изображаются во всех церквях наших» (из послания к Юлиану Отступнику)². Отмечено было также 82-е правило VI Вселенского Собора (Трулльского), предписывающее на иконах вместо Агнца, указуемого перстом Предтечи, изображать Христа Бога Слова, по человеческому естеству³.

Иконопочитание обосновывается отцами Собора и установлением истинно христианского взгляда на искусство и использованием его в религиозно-воспитательных целях. Иконоборцы считали бесполезным и нечестивым применение объектов художественного творчества в религиозной области. Отцы же Собора заявили: «...Искусство живописца есть занятие священное, ...живописцы не противоречат Писанию, ...что говорит Писание, то они и представляют...»⁴ «Кто из божественных отцов наших провозвестил, что искусство живописцев не согласно с самым необходимым догматом нашего спасения, то есть с домостроительством Христовым?... как скоро мы хотим изображать жизнь добродетельных мужей, подвиги мучеников и их страдания или таинство воплощения, тогда, пользуясь искусством живописца, мы поступаем весьма правильно. И к каким странным выводам придем, если подобно иконоборцам будем отвергать религиозное искусство? Значит и плотник, приготовляющий крест, должен называться жалким плотником? И каменщик, высекающий и формирующий св. трапезу (престол), есть также жалкий каменщик? И золотых и серебряных дел мастер и ткач тоже? Не следует ли, по их безумному мнению, бросить всякое знание и художество, дарованное Богом ради славы Его? Неужели иконоборцы не знают, что Сам Бог в Ветхом Завете освятил искусство, повелев Веселиилу приготовить все нужные украшения для скинии?»

В своем отрицательном отношении к иконопочитанию иконоборцы ссылались на Священное Писание. Из Нового Завета приводили изречение: «Бога не видел никто никогда» (Иоан. 1, 18), следовательно, — утверждали они, — Бог неизобразим; из Ветхого Завета ссылались на вторую заповедь: «Не делай себе кумира» (Второзак. 5, 8). Отцы Собора указывали, что «христиане никогда не делали иконы невидимого и непостижимого естества, а так как Слово соделалось плотию и обитало между нами, то христиане и описывают и изображают на иконах дела Его человеческого домостроительства. Что же касается запрещения поклоняться кумирам, то под этими последними пророк Моисей разумел языческих идолов, а не священные изображения, иначе он сам противоречил бы себе, когда в скинии поставил человекообразных херувимов, сделанных из золота»⁵.

Иконоборцы называли поклонение иконам идолослужением. Отцы Собора справедливо возражали, что «ни один из христиан не приносил служения иконе. Идолослужение — вымысел язычников, изобретение демонов, проявление дела сатанинского. Оно погибло с появлением Христа. Ныне остается служение духом и истиною. Но в церкви находятся различные предметы в воспоминание о Нем и о святых Его; к числу их относятся и иконы»⁶.

Иконоборцы утверждали, что истинным образом Христовой плоти является Евхаристия, которая устраняет необходимость вещественных изображений воплотившегося Господа. Эту мысль отцы Собора считают совершенно ложною. «Ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли бескровной жертвы, приносимой иереем, образом, но называли ее самым телом и самую кровию»⁷.

² Деяние IV, стр. 144.

³ Деяние VI, стр. 213. Цитируется 82-е правило.

⁴ Деяние IV, стр. 117—119.

⁵ Деяние VI, стр. 241—242.

⁶ Там же, стр. 218.

⁷ Там же, стр. 233—234.

Иконоборцы объявляли себя поборниками истинной духовности, которая обязывает удаляться от чувственных обрядов иудейства и язычества. Они ссылались на слова Христа: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 24), или указывали, что нельзя посредством низкого эллинского искусства изображать преславную Матерь Божию, в Которой вместились полнота Божества, высшую небес и святейшую херувимов... или святых, имеющих царствовать со Христом, сделаться сопрестольными Ему и уподобиться образу славы Его⁸.

На это возражение отцы Собора ответствовали: «Так как мы без сомнения люди чувственные, то для познания всякого Божественного и благочестивого предания и для воспоминания о нем имеем нужду в вещах чувственных. Что же касается тех, которые считают материю гнусною, то они желают опозорить истину... Зло становится злом от нас и чрез нас, а не зависит от подлежащей материи... Христиане не приносят поклонения духом и истиною ни иконам, ни Божественному образу Креста, а также они никогда не делали иконы невидимого и непостижимого естества, но так как Слово сделалось плотию и обитало между нами, то христиане и описывают и изображают на иконах дела Его человеческого домостроительства. Они знают, что Бог есть Дух, и что кланяющиеся Ему должны поклоняться духом и истиною и потому на всяком месте приносить Ему Единому над всем Богу, в Троице воспеваемому, согласное с верою служение и поклонение. Божественный образ креста и честные иконы мы с любовью принимаем и почтительно поклоняемся им, будучи побуждаемы к тому сильною любовью и усердием к их первообразам»⁹.

Православное определение иконопочитания выражено Собором так: «Мы, шествующие царским путем и следующие божественному учению святых отцов наших и преданию Кафолической Церкви,—ибо знаем, что в ней обитает Дух Святой,—со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно так же, как и изображение честного и животворящего Креста, будут ли они сделаны из красок или (мозаических) плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом, и будут ли находиться во святых церквях Божиих на священных сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно, будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, причисляется одному только Божественному естеству. Честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»¹⁰.

Святым иконам усваивается «почтительное поклонение», но не «служение», которое можно воздавать только Богу. «Христиане,—говорили отцы Собора,—честных икон не называют богами. Они с любовью лобызают иконы и поклоняются им, но только для напоминания себе и запоминания их,... а не служат им, как богам, и не воздают божеского почитания ни им, ни чему-либо другому, сопричисляемому к творению»¹¹.

⁸ Деяние VI, стр. 239, 240.

⁹ Там же, стр. 238—241.

¹⁰ Деяние VII, стр. 285.

¹¹ Деяние VI, стр. 215.

В свете постановлений VII Вселенского Собора должно рассматривать и современные возражения против иконопочитания.

Нередко можно слышать со стороны протестантов, что «спасение только в имени одного Иисуса Христа», что обычай иконопочитания «умалняет высшее достоинство нашего Спасителя Иисуса Христа и Его власть»; что «присутствие икон в церквях, в частных домах и других зданиях и благоговейное почитание их может восприниматься как чрезмерное упование на внешнее или видимое с опасностью неглубокого проникновения во внутреннюю и невидимую реальность»; что, наблюдая поклонение иконам, можно чувствовать, что народная религия поколебалась и что здесь налицо большое суеверие, и т. п.

Нельзя не признать подобные доводы весьма легковесными. Можно ли судить по одним только внешним впечатлениям о том месте, которое занимает икона в религиозной жизни православного народа? Не следовало ли для правильной оценки ознакомиться предварительно с тою глубиною мистических созерцаний, которые выявились в художественном творчестве иконописцев и в которых отобразилось подлинное восприятие народным сознанием тайн христианства? Внутренний мир православных икон поражает богатством своего содержания, как это раскрывается не только в исследованиях русских искусствоведов, археологов и мыслителей, но и в работах протестантских богословов¹². Только постижение внутреннего смысла иконы обеспечит правильное понимание обычая иконопочитания и выявит нелепость приравнивания его к поклонению языческим фетишам. Употреблением икон достоинство посреднического служения Господа Иисуса, как Единого Спасителя и Ходатая, не умаляется, так как иконы чувствуются не сами по себе, и непосредственно им не приписывается подавание благодатной силы.

Поскольку соборными определениями утверждается весь строй церковной жизни, то всякий другой образ почитания святых икон, если бы он где-либо и обнаружился, встретит церковное осуждение. Различие между почитательным поклонением, приносимым иконам, и служением, воздаваемым только Богу, ясно разграничено отцами VII Вселенского Собора, и эти понятия никак не могут быть смешаны.

Догмат об иконопочитании вполне отвечает и естественным запросам человеческого духа. Отцы VII Вселенского Собора проявили великую мудрость, утвердив применение изобразительного искусства в религиозной жизни христианина: символикой искусства можно выразить такие движения души, какие трудно изобразить словом. Храмы, украшенные иконами, играют исключительно важную роль в деле религиозно-нравственного воспитания верующих. Здесь пред ними в наглядных и простых образах представлена вся история домостроительства спасения, начиная от творения мира и ветхозаветных праведников и кончая воскресением мертвых и жизнью будущего века. Благодатные веяния этой обстановки умиротворяют душу верующего, заставляя отложить житейские попечения и без слов учат истинам христианской жизни.

Не может считаться предосудительным в иконопочитании и использование материальных вещей для священных изображений, ведь и протестанты признают, что с воплощением Сына Божия материя получила «божественные возможности», а искупительными страданиями Господа восстановлена надежда Богосыновства не только для человечества, но и для всей твари, которая, по апостолу, «освобождена будет от рабства

¹² Укажем, например, на работы Е. Н. Трубецкого «Два мира в древнерусской иконописи», «Мировоззрение в красках», «Смысл жизни и икона». Из иностранных исследований Konrad Onasch, «König des All». Bildmeditationen über das Leben Christi Berlin, 1952.

тлению в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 21). Отметим, что любовное отношение к твари, как соучастнице Божественных обетований, открывается не только в религиозной интуиции святых, но и в художественном созерцании природы многими русскими писателями, каковы, например, Ф. И. Тютчев, А. К. Толстой, Ф. М. Достоевский и другие.

Провозглашенный богомудрыми отцами VII Вселенского Собора догмат об иконопочитании основывается на той же величайшей истине христианства о явлении Бога во плоти (1 Тим. 3, 16), раскрытие которой являлось главной задачей в деятельности предыдущих Вселенских Соборов и, следовательно, завершает собой догматическую систему древней неразделенной Церкви.

*
* *

Среди древних русских икон есть одна, которая поражает своеобразием и глубиной заложенной в ней идеи. Она именуется «Всякое дыхание да хвалит Господа». В центре здесь изображен Христос, окруженный небесными сферами; Ему предстоят ангельские силы, род человеческий, светила небесные, земные стихии, звери, птицы, насекомые. Здесь как бы слышится единый космический гимн Вседержителю. Уповаем и молимся о том, чтобы в этом гимне все люди-братья слились в возношении общего славословия Спасителю Богу «единими усты и едином сердцем».

М. Ястребов,
кандидат богословия

«ИЗВЕСТИЯ ОЧЕВИДЦЕВ»

«Последующе божественным Отцем, вси единогласно поучаем», — так начинается вероопределение IV Вселенского Собора, и в этих словах выражен один из главных признаков, отличающих Православие от инославия: последование Отцам, верность их учению и преданию.

Творения Святых Отцов обычно читались на заседаниях Вселенских и поместных Соборов и принимались как свидетельство православного учения. Глубокое уважение к Святым Отцам запечатлено во множестве важнейших церковных документов, в посланиях иерархов, в богослужении. Руководство святоотеческими творениями прямо предписывается при изъяснении Священного Писания: «Аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное (предстоятели Церкви), разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях» (19-е правило VI Вселенского Трулльского Собора).

Такое глубокое уважение к Отцам и их творениям требует, по возможности, правильного уяснения того, — в чем заключается значение и на чем основан авторитет Святых Отцов для православного богословия. Это тем более важно, что цитаты и ссылки на их творения в изобилии встречаются не только в сочинениях богословов православных, но и у писателей католических и протестантских, хотя отношение у них к Святым Отцам, особенно у протестантов, существенно отличается от отношения к ним богословов православных¹. Различие это проявляется прежде

¹ Но следует заметить, что и в русском богословии встречается то отношение, о котором говорил еще в прошлом веке епископ Порфирий (Успенский), когда духовными академиями было предпринято издание переводов святоотеческих творений. «Бывает, — говорит он, — если учение отеческое приводится в подтверждение таких мыслей, которые почему-либо не нравятся слушателям, то, вместо согласия на предлагаемое учение, ответом бывает напоминание, что отцы часто погрешали, что им верить во всем нельзя. Но таким легким ответом, ко вреду истины, можно успокаивать себя и в тех случаях, когда голос Святых Отцов мог бы быть лучшим решителем спора» (см. его статью «Об авторитете Св. Отцов Церкви и важности их писаний» в «Приложениях к изд. творений св. отцов», 1863 г., ч. 23, стр. 1—2). Статья эта во многом сохраняет свое значение до настоящего времени.

всего в неодинаковом определении самого круга церковных писателей, относимых к категории Святых Отцов. Как известно, в западном богословии к святым отцам относятся лишь писатели определенного исторического периода: у католиков — до начала XIII века, у протестантов — только первых шести или семи веков истории Церкви².

Против такого ограничения возражал в свое время архиепископ Филарет (Гумилевский), которого следовало бы назвать первым русским патрологом: «Можно ли,— спрашивает он,— назначить предел, далее которого не простиралось бы существование Отцов Церкви? Если какой-либо может быть назначен, то только тот, которым окончится существование воинствующей Церкви Христовой. Другого же предела нет и быть не может. Святой Дух всегда обитает в Церкви, всегда просвещает умы и сердца верующих, всегда действует в избранных мужах, смотря по нужде времени. Поэтому и вера одна и учение одно, как у древних, так и у самых новых»³.

Так раскрывается у архиепископа Филарета православное понимание единства благодатной церковной жизни во все ее периоды. И это единство делает возможным достижение членами Церкви святости и получение тех же дарований, того же просвещения, какие имели место в Церкви с самого начала ее истории. Поэтому святость жизни является тем существенным признаком, который отличает Святых Отцов Церкви от прочих церковных писателей.— «И отцами Церкви признаются не те из церковных писателей, которые были наиболее ученые, наиболее начитаны в церковной литературе, — отцами Церкви признаются писатели святые, то есть воплотившие в себе ту жизнь Христову, хранить и распространять которую Церковь получила себе в удел»⁴.

Это воплощение общецерковной жизни, жизненного предания Святых Отцами было замечательно выражено еще св. Мефодием Патарским (или Олимпским), писателем III века: «Лучше и яснее усвоившие истину, чрез совершенное очищение и веру избавившиеся от плотских похотей, делаются Церковью (*ἐκκλησίαι γίνονται*), чтобы, восприняв чистое и плодотворное семя учения, содействовать проповеди для спасения других»⁵. Здесь ясно указана зависимость между жизнью (очищение) и чистотою учения: совершеннейшие (святые) становятся способными правильно передавать учение Церкви.

Такое взаимоотношение возможно и понятно в силу единства объективной истины, заключенной в Священном Писании и учении Церкви и доступной восприятию отдельного человека, не как логический вывод, но лишь в меру причастия той же истине «чрез совершенное очищение» собственной жизни.

Таким образом, чистота учения, следующая за чистотой или святостью жизни, является в православном богословии вторым признаком, присущим святым отцам и их творениям.

Третий признак святости отцов, на который обычно указывается в курсах patroлогии или патристики, это — свидетельство Церкви⁶. Этот последний признак является той проверкой жизни и богословствования

² Для того чтобы не возвращаться к воззрениям инославия, следует заметить, что для протестантов Отцы Церкви не имеют никакого существенного отличия от других церковных писателей, и ссылки на их творения имеют характер лишь свидетельства о наличии того или другого мнения в определенный период истории. Что же касается богословия католического, то здесь понимание авторитета Святых Отцов почти не отличается от православного.

³ Арх. Филарет (Гумилевский), Историческое учение об Отцах Церкви, т. I, изд. 2, СПб, 1882.

⁴ Архиепископ Сергей, Православное учение о спасении, изд. 4, М., 1910, стр. 8.

⁵ N. Bonwetsch, Methodius, Lpz., 1917, S. 37. Ср. русск. перевод: «Творения св. Мефодия», СПб, 1905, стр. 52.

⁶ Часто эти признаки выражаются в латинских терминах: *sanctitas vitae*, *sanitas doctrinae*, *ecclesiae declaratio*. Но нетрудно заметить, что в этих терминах, сформули-

отдельных отцов, которая так же необходима в последующие периоды, как необходимо было «различение» Апостолов от лукавых делателей, принимающих их вид, в апостольское время (ср. 2 Кор. 11, 13).

После этого свидетельствования Церковью святоотеческие творения получают для православного богословия то высокое достоинство, о котором упоминалось ранее.

Но против такого понимания значения святоотеческих творений делается ряд возражений. Указывают, что если бы это понимание было правильным, то творения Святых Отцов были бы подобны Священному Писанию и что в Православной Церкви будто бы действительно они часто заменяют Священное Писание, даже противопоставляются ему, что в творениях Отцов имеется много разногласий, противоречий и т. д.

Надо прежде всего заметить следующее: утверждать, что в православном богословии творения Святых Отцов в какой бы то ни было степени противопоставляются Священному Писанию, или его заменяют, можно только по недоразумению или незнанию православного богословия. Православная Церковь никогда не приравнивала святоотеческих творений к Священному Писанию, и тем более не противопоставляла ему. Мы знаем, что все отцы с величайшим благоговением цитируют Священное Писание, как Слово Божие, и значительную часть своих творений посвящают его истолкованию. Но Церковь, придавая особое значение святоотеческим творениям, как дающим более правильное истолкование слова Божия, и утверждая особую просвещенность Святых Отцов, лишь свидетельствует о пребывании в ней и в Отцах, выразителях ее жизни, того Духа, того «помазания», которое, по слову апостола Иоанна, «учит всему, и оно истинно и неложно» (1 Иоан, 2, 27).

Наконец, если бы творения Святых Отцов как-то противопоставлялись Священному Писанию, то в таком случае следовало бы предположить у Отцов иной, особый источник их просвещения или созерцания, тогда как сами Отцы свидетельствуют об обратном. Об этом ясно говорит св. Исаак Сириан: «Истинное созерцание естеств чувственных и сверхчувственных и Самой Троицы приходит в Откровении Христовом». Священное Писание способствует этому, оно «свет для души», «возводит ум к чудесам Божиим», и «божественною благодатию путеводимые в жизни своей к просвещению (τοῦ φωτισθῆναι) всегда ощущают, что как бы мысленный какой луч проходит по стихам написанного и отличает уму голые слова от того, что душевному ведению сказано с великою мыслію»⁷.

Таким образом, противопоставление святоотеческих творений Священному Писанию вполне чуждо и самим Отцам и последующему православному богословию. И, несмотря на глубокое уважение к святоотеческим толкованиям, Православная Церковь никогда не заменяет ими непосредственное чтение самого слова Божия, ни с чем несравнимого по своему непосредственному действию на душу человека (ср. Евр. 4, 12).

Более обоснованным на первый взгляд представляется указание на то, что в творениях Святых Отцов имеется много частных мнений, противоречий и разногласий. Так, проф. М. Тареев писал: «Единого святоотеческого учения нет, а есть святоотеческие системы и мнения»⁸. Но на-

рванных в относительно поздний период, выражены лишь те признаки, которые указывались церковными писателями первых веков христианства.

Кроме св. Мефодия, можно указать еще Климента Александрийского, который «истинным гностиком» считает лишь того, кто не только «состарился в изучении писаний», но хранит апостольскую и церковную чистоту (правильность) догматов (ὁρθότητά τῶν δογμάτων) и живет жизнью, согласной с Евангелием, жизнь которого «содействует преданиям Господним» («Строматы», кн. VII, гл. 16).

⁷ «Слова подвижнические», греч. текст по переводу архим. Никифора Феотоки, Афины, 1895, стр. 141, 92, 5; русский перевод, 3-е изд., Серг. Посад, 1911, стр. 133, 279, 5.

⁸ Проф. М. Тареев, Христианская философия, М., 1918, стр. 96.

личие частных мнений и разногласий в творениях Святых Отцов никогда не отрицалось православным богословием⁹, и это обстоятельство отнюдь не уменьшает уважения к их творениям. И следует установить, в чем Отцы были едины и какого рода расхождения и разногласия имеются в их творениях.

Тот же проф. Тареев, говоря, что у Отцов нет ничего общепризнанного, «кроме того, что содержится или в Писании или в догматах»¹⁰, уже противоречит собственному заключению, так как признает единство учения Отцов в самом главном. Но помимо этого единство Отцов заключается еще в их внутреннем духовном опыте, и оно особенно заметно тогда, когда к рассмотрению святоотеческих творений подходят не с собирания их отдельных разногласий и частных мнений, а с изучения этого опыта.

Ценные высказывания об этом имеются у замечательного святителя-подвижника прошлого века епископа Игнатия Брянчанинова. В статье «Плач мой», имеющей автобиографический характер, он говорит, что единство святоотеческого учения поразило его еще с того времени, когда он был студентом Военно-инженерного училища в Петербурге. Впервые он познакомился с творениями Отцов, ища «в религии определенности», когда «безотчетные чувствования религиозные» уже перестали удовлетворять его. «В то время (конец царствования Александра I) разнообразные религиозные идеи занимали и волновали столицу северную, препирались, боролись между собою». Искреннее желание «узнать, где кроется истинная вера, истинное учение о ней, чуждое заблуждений и догматических и нравственных», привело его к изучению веры в ее источниках — в писаниях Святых Отцов — «их святость ручается за их верность»¹¹. «Что прежде всего,— говорит он,— поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? — Их согласие, согласие чудное, величественное». Мысль о необходимости последования Отцам «сделалась основным камнем для духовного созидания души моей» и т. д.¹²

Что же касается самих разногласий, то они действительно имели место, в особенности в первые века, в отношении богословской терминологии, когда эта терминология еще не была выработана, когда в одинаковые термины могло быть вложено различное содержание и т. д.

Известно также, что Отцы допускали неодинаковое истолкование отдельных мест Священного Писания, но эти неодинаковые истолкования никогда не приводили к противоречиям в отношении к догматам или к извращению нравственного учения. Различное истолкование в основном объясняется большим или меньшим использованием аллегорического метода отдельными Отцами, что вовсе не исключало буквального или исторического понимания¹³.

⁹ Митрополит Макарий, Введение в богословие, М., 1897, стр. 385—387; Свящ. И. Филевский, Учение Православной Церкви о Священном Предании, стр. 70—72 и др.

¹⁰ Проф. М. Тареев, указ. соч., стр. 74, прим.

¹¹ Эти слова, верно выражающие православное отношение к творениям Отцов, можно сравнить с приведенными выше словами Патриарха Сергия из предисловия к его «Православному учению о спасении».

¹² «Плач мой», сочинения епископа Игнатия, т. I, изд. 3-е, СПб, 1905, стр. 555—556, 559—561. Там же для изображения этого единства Отцов епископ Игнатий употребляет ряд художественных образов.

¹³ Слово Божие имеет такой глубокий смысл, что одно какое-либо истолкование не может исчерпать его содержание, и ряд истолкований лишь углубляет его постижение. Например, известно замечательное аскетическое истолкование слов Господа Иисуса Христа: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» и т. д. (Мф. 5, 25—26) преп. Аввы Дорофея. Под соперником преподобный понимает совесть, под путем—жизнь и т. д. и выводит заключение о том, чтобы «хранить совесть нашу, пока мы находимся в этом мире, не допускать, чтобы она обличала нас в каком-либо деле» и т. д. (Поучение «О совести»). Но это понимание отнюдь не отрицает и буквального смысла слов Христовых, как заповеди о мирном, справедливом отношении к окружающим.

Кроме того, в творениях Отцов имеется большое количество исторических сведений и естественно-научных представлений, часто ошибочных, так как в этом отношении Отцы всегда оставались людьми своего времени. Но если исключить такого рода сведения, то вполне обоснованно можно говорить о единстве учения Святых Отцов в области догматической и нравственной, о единстве их опыта.

Следует обратить внимание и на то, что Отцы далеко не сразу достигали того состояния, с которым бывает соединено то «мысленное просвещение», которым определяется авторитет их творений. Это состояние почти всегда является завершением длительной подвижнической жизни. И подвижник, впоследствии признанный святым, переживает неодинаковые состояния, известные подъемы и падения. Не все части его творений бывают написаны в том состоянии, которое подвижники называют благодатным. Значительную часть творений Отцов составляют сведения, даже и в области богословия, приобретенные ими обычным путем рационального изучения, логических умозаключений и т. д. Здесь имеет значение и общее образование, дающее умение правильно выражать отдельные положения, и ряд других личных особенностей писателя, проявляющихся в его сочинениях.

Об этом говорит в одном из своих ответов преподобный Варсануфий Великий: «Святые говорили иногда то, чему научились от своих учителей, иногда же то, что здраво постигали собственным умом; впоследствии же и те и другие слова приписаны были им... Таким образом перемешались учения и все, что говорили сии святые мужи, их имени приписывалось. Итак, когда слышишь, что кто-либо из них говорит о себе, что он от Духа Святого слышанное поведает, то сие несомненно, и мы должны тому верить»¹⁴. В этих словах проявляется и глубокое уважение к Святым Отцам и одновременно указание на различную значимость отдельных частей их творений.

Но тогда может возникнуть еще одно возражение или, вернее, вопрос: как же определить или различить то учение Отцов, которое имеет действительный авторитет, от тех частных мнений или высказываний, которые такого авторитета не имеют?

Ответом на этот вопрос является то особое понятие, которое имеет огромное значение и важность в православном богословии. Для выражения его обычно употребляется латинский термин *consensus patrum* — согласие Отцов.

Поэтому творения Святых Отцов представляют для православного богослова обширное поле для плодотворного изучения. «Указания Св. Отцев,— говорит И. Киреевский,— примет верующее любомудрие за первые данные для своего разумения, тем более, что указания эти не могут быть отгаданы отвлеченным мышлением. Ибо истины, ими выражаемые, были добыты из внутреннего непосредственного опыта и передаются нам не как логический вывод, который и наш разум мог бы сделать, но как известия очевидца о стране, в которой он был»¹⁵.

Таким образом, творения Отцов следует изучать как «известия очевидцев» о той стране, которую не всякий может изучать непосредственно. Даже путем сравнения этих «известий» нетрудно отличить согласие, показывающее единство восприятия единой истины, от единичных высказываний, неправильно понимаемых или недостаточно выраженных отдельным писателем¹⁶. «Отец не противоборствует отцам, ибо все они были общниками Единого Духа»,— говорит св. Иоанн Дамаскин, много изучавший творения предшествующих ему Отцов, и он же утверждает,

¹⁴ «Преп. Отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни», изд. 4, СПб, 1905, стр. 388.

¹⁵ И. Киреевский, Сочинения, т. I, стр. 272.

¹⁶ Конечно, таким сравнением не исчерпывается изучение святоотеческих творений.

что «единичное мнение не есть закон для Церкви»¹⁷. Поэтому при ссылках на святоотеческое учение, для подтверждения какого-либо положения, всегда приводятся мнения не одного, а нескольких, возможно большего количества Отцов.

Употребляя известный термин, следует заметить, что «согласие Отцов» по какому-либо догматическому вопросу всегда есть теологумен¹⁸, с которым богослов должен считаться, если он хочет оставаться верным традиции Православной Церкви. Ибо, по словам блаж. Августина, «кто отступает от единодушного согласия Отцов, тот отступает от всей Церкви»¹⁹.

Свящ. П. Викторов

¹⁷ Цит. по курсу Г. Федоровского, Византийские Отцы V—VIII вв.

¹⁸ «Теологумен» — термин, введенный в русское богословие проф. В. Болотовым. Определяя градации по отношению к истинности, он полагает, что догмат — это истинное, теологумен — вероятное, частное мнение (не противоречащее догматам) — возможное. По его определению, теологумен — это положение, высказываемое Отцами древней Церкви. «Если, — говорит он, — известного теологумена держится целый сонм таких носителей высокого религиозного духа, то во мне крепнет уверенность, что это вероятное, что оно весьма близко к истинному». См. «К вопросу о Filioque», стр. 31—39.

¹⁹ Цит. по статье еп. Порфирия (Успенского), См. «Прибавление к Творениям Св. Отцов», ч. 23, стр. 9—10.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ ЗА ЕДИНСТВО ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

(Святой Савва, архиепископ Сербский)

Оживление общения между православными церквями и народами приводит на память имя великого борца за единство православного мира — св. Саввы, первого предстоятеля Сербской автокефальной Церкви. Его широкая, энергичная и успешная деятельность в этом направлении давно привлекала внимание историков, а для этой деятельности он имел, помимо личной необычайной одаренности, и благоприятные условия и хорошую подготовку. Св. Савва, в миру Растко, родился в 1169 году. Он был младшим сыном основателя династии Неманичей и организатора Сербского государства Стефана Немани. Молодой Растко получил хорошее образование и, как свидетельствует его биограф, «был научен святым книгам», а стремление к подвижнической жизни привело его в тогдашний центр церковной образованности — на Афон, где под единым знаменем христианского подвижничества объединялись в одну дружную семью представители всех православных народностей и где он получил возможность непосредственно ознакомиться со всеми ими.

Поселившись сначала в русском монастыре — Старом Руссике, он от русских монахов получил и первое наставление в монашеской жизни; русские монахи защищали его, когда на Афон пришел с войском сербский воевода, чтобы вернуть его домой, они же дали ему и монашеское пострижение. И теперь еще между развалинами Руссика возвышается столб, с которого вчерашний Растко, а теперешний новопостриженный монах Савва, объявил воеводе, что он останется на Афоне, и сбросил ему свою мирскую одежду. Здесь находится и раскопанный им источник. Частые русизмы в его Кормчей, в его типиках и других его трудах показывают, как широко он пользовался русской переводной литературой, а его «Похвала св. Симеону», где он взял за образец панегирик русскому великому князю св. Владимиру Киевского митрополита Илариона, показывает, что он знал и самостоятельную русскую литературу. И позднее он не прекратил связей с русскими подвижниками. Будучи в Палестине, он поселился в русском монастыре св. Архистратига Михаила.

На Святой Горе сблизился св. Савва и с другими православными народностями. Из Руссика он переселился в центр греческой церковной образованности на Афоне — Ватопед, а потом построил себе келлию в греческом правительственном центре Афона — на Карее. Он основал на Афоне Сербский монастырь — Хиландарь, в котором потом поселился и скончался его отец, бывший глава Сербского государства Стефан, в иночестве Симеон.

Описывая в составленном им «Житии св. Симеона» погребение своего отца, св. Савва пишет: «Многие народности пришли тогда, чтобы поклониться ему и с великою честью отпеть. Сначала пели греки, потом иверы

(то есть грузины), затем русские, после русских болгары и снова мы (то есть сербы), его собравшееся стадо» (глава 10).

И старый биограф св. Саввы Феодосий указывает на значение пребывания св. Саввы на Афоне для сближения православных народностей. Говоря о перенесении мошей св. Симеона из Афона в Сербию, он продолжает: «Взял с собою блаженный Савва честных мужей из Святой Горы, чтобы чудеса Божии, очевидцами которых они были на Востоке, на Святой Горе, они объявили и на Западе, и то, что произошло на Западе, пришедши на свою землю, они рассказали и восточным».

На Афоне св. Савва изучил язык и обычаи нескольких православных народностей, узнал их сильные и слабые стороны, а полученную здесь прекрасную подготовку он потом широко использовал на благо всего православного мира.

Наш авторитетный церковный историк Е. Е. Голубинский в своем «Кратком очерке истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской» указывает на «необыкновенную склонность св. Саввы к странствованию». И действительно, трудно указать другое лицо, которое бы так много путешествовало при тогдашних тяжелых способах сообщения и великих опасностях от непрестанных войн того бурного времени. Уже не говоря о том, что он не раз возвращался на родину и объездил всю Сербию, он был в Никее, в Константинополе, в Египте, в Фиваидской пустыне, на Синае, в Персии, в Армении, в Анатолии, во Фракии, в Болгарии, а в Палестине не осталось ни одного православного, доступного монастыря, который бы он не посетил.

Голубинский объясняет эту необыкновенную склонность св. Саввы к путешествиям только его благочестием и любознательностью, но эти личные цели гармонически объединялись у него с его широким церковно-политическим планом примирения и сближения всех православных народностей, к чему его побуждала его церковно-политическая идеология, понятие о которой дает скомпилированная им из греческих источников Кормчая книга, в течение долгих веков служившая правовой энциклопедией для православных славянских и румынских церквей и государств.

Составляя этот великий сборник, св. Савва, как строго православный канонист, делал строгий выбор из византийских источников, отбрасывая все то, что носило отпечаток дохристианской «эллинской злобы», и включая в него лишь то, что отвечало евангельскому учению. Не найдем мы здесь защиты ни византийского цезаропапизма, ни восточного папизма.

Не включил св. Савва в свою Кормчую ни Еклогу, усваившую императору папскую власть над Церковью, ни Вальсамоновых и Хоматиановых рассуждений, оправдывавших такую власть ссылкой на римских цезарей, именовавших себя верховными первосвященниками, а в основу гражданской части своей книги положил теорию симфонии — согласия и взаимопомощи Церкви и государства, как самобытных и самостоятельных организаций, подчиненных началам христианского учения. Вопреки утверждению угодливых придворных византийских канонистов, что царь не подчинен ни законам, ни канонам, Кормчая св. Саввы защищает учение Василия Великого, что царь обязан руководствоваться законами.

Не допустил св. Савва и проникновения в «Церковь Христову дымного надмения мира», Ни одной строчки не взял он из Эпанагоги, проникнутой этим духом, а, приводя в 47-й главе выдержки из официального сборника Константинопольской Церкви — Номоканона XIV титулов, он обходит первую главу VIII титула, проникнутую тем же духом. «Все равны святители, все епископы, как равно получившие благодать Святого Духа», — провозглашает Кормчая, толкуя 39-й канон Карфагенского Собора.

Наконец, в отличие от многих других православных канонических сборников Саввина Кормчая не включила в свой состав и *Donatio Constantini* — этот западный фальсификат, в котором многие восточные

канонисты хотели видеть подтверждение папских прав Константинопольского патриарха, как заместителя отпавшего от Церкви папы.

Вообще по чистоте своей православной идеологии Саввина Кормчая далеко превосходит все другие православные канонические сборники, не исключая и русской печатной Кормчей.

Вместе с тем Саввина Кормчая проникнута духом социальной справедливости и заботой о судьбе «малых сих», о помощи всем «скорбящим и озлобленным». Она обязывает епископов помогать сирым и вдовицам и всем страждущим, обращаясь в случае нужды за помощью к властям (толкование 8-го и 9-го канонов Сардикийского Собора). В толковании 76-го канона Карфагенского Собора она приветствует установление особой должности «экдиков» — церковных адвокатов, главной обязанностью которых была бесплатная защита бедняков от насилия со стороны богатых.

«Бедняки,— читаем мы здесь,— от сильных терпели притеснения и обиды и вследствие этих притеснений приходили к епископам, прося защиты, а так как епископы когда помогали, когда и не могли помочь, то отцы Собора (Карфагенского) решили просить царя, чтобы под наблюдением епископов были избраны и поставлены экдики — церковные защитники и чтобы они противостояли насилию и мучительству богатых и защищали убогих от насилия их».

И вот в течение всей своей жизни св. Савва старался объединить на почве этой возвышенной христианской идеологии все православные народности, а его высокое положение, как сына и брата сербских государей, слава его аскетических подвигов, слава его святости и особенно обаяния его личности покоряли ему все сердца и все воли и обеспечили ему великие успехи.

Он не только примирил враждовавших между собою своих братьев — сербских государей Вукана и Стефана и уладил столкновения Сербии с соседними государствами, но был и постоянным великим миротворцем для всего Балканского полуострова и даже всего Православного Востока. Он не только улаживал случайные недоразумения между балканскими государствами, но и создавал и укреплял постоянные связи между ними путем браков между домами их государей.

Чрезвычайно важное значение для сближения православных народностей имела литературная деятельность св. Саввы, дававшая общую церковно-политическую идеологию и тем создававшая общую почву для их культурно-правового развития. А свои церковно-политические идеи св. Савва не только проводил в своих писаниях, но и успешно осуществлял их на практике.

Святому Савве обязаны своей независимостью две православные славянские Церкви — Сербская и Болгарская. Обычно организация новых автокефальных церквей сопровождается продолжительными недоразумениями между ними и Церковью-Матерью, благодаря же св. Савве рождение этих славянских церквей произошло вполне безболезненно.

Его необычайный дипломатический талант помог ему создать независимость Сербской Церкви вопреки господствовавшей в то время теории «пентархии», по которой вся Церковь может быть поделена только на пять патриархатов, так как у человека имеется только пять чувств, и вопреки стремлению никейских и эпирских властей сохранить старое церковное устройство.

Повествуя о хлопотах св. Саввы в Никее в пользу независимости Сербской Церкви, его биограф Феодосий пишет: «Слыша это (просьбу о независимости), царь изменился в лице, так как и патриарху и всем савновникам это было совершенно неужодно, ибо они хотели иметь их (сербов) подчиненными себе, покорными и щедрыми, но из-за великой любви, каковую царь имел к святому, он исполнил его просьбу». А признание автокефалии Сербской Церкви было подготовкой для провозглашения Сербии королевством.

Независимость Сербской Церкви в конце концов была признана Вселенской Патриархией и византийскими императорами. Главой автокефальной Сербской Церкви был избран св. Савва с титулом архиепископа Сербского (1219 г.).

Созданная св. Саввой независимость Сербской Церкви не только дала благоприятные условия для развития этой Церкви, а также и Сербского государства, но и послужила началом новой эпохи в истории всей Восточной Церкви, так как независимая славянская церковь уже самым своим существованием опровергала теорию пентархии и послужила примером для восстановления или установления независимости и других славянских церквей.

Есть основание думать, что и Болгарская Церковь обязана св. Савве мирным восстановлением своей автокефалии. Заключенный при участии св. Саввы брак между сыном никейского царя Иоанна и дочерью болгарского царя Асана был подготовкой к таковому восстановлению, так как никейскому царю трудно было бы отказать своему свату в том, в чем он отказал бы чужому, славянскому государю. А когда болгарский царь обратился ко всем восточным патриархам с просьбой о признании независимости Болгарской Церкви и патриаршего титула ее первоиерарха, то св. Савва, уже больной, предпринял тяжелое путешествие ко всем патриархам, и трудно допустить, чтобы эта его поездка не имела влияния на положительный ответ со стороны этих иерархов.

По примеру Сербии и Болгарии и русские епископы в половине XV века получили право самим поставлять своего первоиерарха. Статья «Сказание известно», которой начинается наша Кормчая книга, свидетельствует, что Русская Церковь в этом отношении следовала примеру св. Саввы и Сербской Церкви. «Сербы же,— читаем мы здесь,— еже во Христа Бога нашего благочестіе утвердиша наставленіемъ царскаго ихъ наслѣдника, Саввы глаголю блаженнаго, иже прежде крещенія божественнаго Растко именовашеся... Божественный же Савва архіепископъ въ тогдашняя лѣта добродѣтельнаго ради его житія и нрава, много почтень бысть отъ царя и патриарха до толико, яко и власть пріяти ему, еже на его мѣсто своими епископы и поставленіе творити, еже и бысть»¹.

Таким образом основатель Сербской Церкви содействовал основанию и других автокефальных славянских церквей.

Создавая условия для свободного развития и единства православного славянства, св. Савва все время был в близких и дружелюбных отношениях и с миром греческим. Он основательно изучил греческий язык, посещал святыни греческих церквей, греческих государей и иерархов, переводил греческие источники, приглашал греческих строителей, для создания храмов и вообще был живым символом единства греко-славянского мира. И его деятельность в пользу мира и единства в конце концов увенчалась полным успехом. Если в начале его деятельности на Балканском полуострове велась ожесточенная борьба между славянскими и греческими государствами, то в конце его жизни здесь уже царствовал мир. Когда во время своего последнего путешествия на Восток св. Савва посетил Иерусалимского патриарха Анастасия, тот спросил его: «Как мир и мирны ли государства на земле?» Савва рассказал о том, что он сделал для примирения православных государей, и патриарх хвалил его, назвав перед народом новым апостолом.

Неудивительно, что слава св. Саввы разнеслась далеко за границы его родины. Болгары так чтили св. Савву, что не только приняли в качестве своего официального законодательного сборника составленную им Кормчую, заменив ею свою старую Ефремовскую Кормчую, но и не хотели допустить перенесения в Сербию его мощей. Когда сербский король Владислав стал просить болгарского царя Асана дозволить вывезти

¹ Изд. 1804 г., лист 4.

мощи св. Саввы в Сербию, Асан ответил: «Савва также чтится в Болгарии, как и в Сербии. Проси чего хочешь другого, а Савву дать не могу». И только с большим трудом Владиславу удалось тайно вывезти мощи св. Саввы.

Иногда обаяние имени св. Саввы стирало и вероисповедные границы. Первый король Боснии римокатолик Твртко короновался в Милеше-ве над ракой св. Саввы. Князь Боснии Стефан Вукчич, богомил, провозгласил себя в 1448 году воеводой св. Саввы (*Dux Sancti Sabbae*). Существовал культ св. Саввы и в католическом Дубровнике. Католический священник Иван Томко Мрнавич пишет житие св. Саввы. Францисканец Андрей Качич Миошич пишет в честь его оду. По свидетельству посещавших в XVI веке Сербию иностранцев, св. Савву почитали даже турки, и сожжение его мощей было вызвано страхом турецкой власти перед этим культом св. Саввы.

Вся жизнь и деятельность св. Саввы служит наглядным доказательством истинности слов Господа: «Наипаче ищите Царствия Божия, и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Ради Царствия Божия он оставил отца, а отец сам, покинув престол, прибыл в его монастырь и провел с ним последние годы своей жизни. Он оставил братьев, а они сами вызвали его на Родину, нуждаясь в его помощи. Он покинул Родину, но никто больше его не сделал для родной страны, для родного народа. Он променял высокое положение сына Сербского государя на положение простого монаха и сделался не только основателем Сербской Церкви, но и духовным вождем православного мира своего времени и символом его единства.

Проф. С. Троицкий

К 75-ЛЕТИЮ ПРОТОПРЕСВИТЕРА СТЕФАНА ЦАНКОВА

В нынешнем году Болгарская Православная Церковь чествовала семидесятипятилетие профессора, действительного члена Болгарской Академии наук, доктора богословия и доктора юридических наук, протопресвитера о. Стефана Цанкова — одного из устроителей и долголетнего декана бывшего Богословского факультета Софийского государственного университета, ныне Софийской духовной академии.

В специальном по этому случаю послании Священного Синода Болгарской Церкви от 16 июля сего года, подписанном Болгарским Патриархом, говорится о многопользней деятельности о. Стефана Цанкова как администратора и выдающегося научного работника, как церковно-общественного деятеля и публициста, как вдохновенного служителя алтаря и проповеднического амвона. Священный Синод Болгарской Церкви приветствует о. Стефана Цанкова в качестве одного из основоположников высшего богословского образования в Болгарии и той богатой научной литературы, которая сделала «болгарскую богословскую научную мысль известной и за границей». Что касается богословских трудов самого о. Стефана Цанкова, то надо сказать, что они популярны даже за границей и имя их автора пользуется известностью во всех европейских академических богословских центрах, как и в междущерковных сферах.

*
* *

Протопресвитер Стефан Цанков родился в 1881 году в маленьком городке Северной Болгарии в благочестивой семье скромного ремесленника. Первоначальное и среднее образование он получил в гимназии и

духовной семинарии (Богословское училище в г. Самокове), законченной им в 1899 году. Затем Стефан Цанков учился в Черновицах, где получил ученую степень доктора богословия. Возвратившись из Черновиц в Болгарию, он сразу занял ответственную должность помощника секретаря Святейшего Синода. С 1908 года о. Стефан священствует сначала в г. Варне, где служит в качестве протосинкела, то есть помощника митрополита, потом в Софии — в должности начальника отделения Святейшего Синода, заведующего духовным просвещением. В это время (1912—1915 гг.) Святейший Синод собирался организовать высшую богословскую школу в Болгарии, и о. Стефан Цанков весьма деятельно участвовал в подготовке организации этой школы. Он способствовал отбору наиболее способных преподавателей духовных семинарий, которых Святейший Синод разослал затем по европейским университетам для научной специализации, чтобы таким образом создать необходимые преподавательские кадры для будущей высшей богословской школы. И нужно сказать, что в создании этих кадров заслуги о. Стефана Цанкова весьма значительны.

Вместе с одним из кандидатов в преподаватели будущей школы — архимандритом Стефаном, впоследствии Софийским митрополитом, о. Стефан Цанков и сам уехал в 1915 году в Швейцарию, где через несколько лет, после очень напряженной работы, получил диплом доктора юридических наук. Возвратившись на родину из этой командировки, о. Стефан приступил к церковно-административной работе в качестве секретаря Святейшего Синода. Затем началась его ученая деятельность на Богословском факультете Софийского государственного университета. Этот факультет был основан в 1923 году трудами о. Стефана Цанкова в сотрудничестве с другим видным болгарским ученым священнослужителем, доктором философии архимандритом Евфимием Сануджиевым и заслуженным профессором бывш. Петроградской духовной академии, доктором богословия Николаем Никандровичем Глубоковским. Как ученый и отличный администратор о. Стефан Цанков принимал самое деятельное участие в разработке всех проектов переустройства Болгарской Церкви, являясь в течение более чем тридцати лет постоянным ответственным консультантом Святейшего Синода Болгарской Церкви по каноническим вопросам.

С 1924 года о. Стефан Цанков состоит членом-корреспондентом, а с 1931 года — действительным членом Болгарской Академии наук. Он деятельно сотрудничает во многих болгарских и европейских журналах и газетах, редактирует официоз Болгарской Церкви «Церковен вестник», основывает и много лет редактирует журнал «Духовна култура», участвует в целом ряде ученых и общественных (болгарских и европейских) организаций и учреждений, а в 1940—1941 гг. избирается ректором Софийского государственного университета. С 1926 года, со времени открытия и освящения замечательного храма-памятника св. Александра Невского в г. Софии, о. Стефан является его бессменным настоятелем до сегодняшнего дня.

Но надо сказать, что в этой большой и многосторонней деятельности о. Стефана особое место занимает его деятельность в междупереходных и общехристианских отношениях. Как никому другому, о. Стефану Цанкову Болгарская Церковь обязана всеми своими контактами с инославным христианским миром. И в отношениях с православными церквями-сестрами, в особенности с Церковью-Матерью Константинопольской, о. Стефан, как видный православный канонист, сделал для Болгарской Церкви очень много полезного, нужного, важного. Как известно, междупереходное положение Болгарской Церкви было очень сложным, и его урегулированию о. Стефан Цанков много способствовал своей огромной богословской эрудицией, основательностью своих взглядов и нравственным авторитетом.

*
* *

Перу о. Стефана Цанкова принадлежит более тридцати работ, написанных на болгарском языке, очень много небольших исследований и журнальных статей по самым разнообразным вопросам. Вот несколько названий этих работ: «Патриарх Евтимий», 1906 г.; «Экзархът — глава ли е на Българска църква?», Каноническа студия, 1911 г.; «Правото и църква», 1923—1924 гг.; «Положението и урdbата на най-новите православни църкви», 1928—1929 гг.; «Държава и църква», 1931 г.; «Международно право, морал и християнство», академическая речь, произнесенная в качестве ректора университета в 1940 году.

На немецком языке (на котором, кстати сказать, о. протопресвитер часто разговаривал дома и не только писал, но и думал) написано им восемь работ, кроме журнальных статей, лекций в немецких и швейцарских университетах, докладов и рефератов на разных междуцерковных съездах, конференциях и встречах. На Западе известна его книга «Das orthodoxe Christentum des Ostens. Sein Wesen und seine gegenwärtige Gestalt. Berlin, 1928»). Она была переведена на английский язык, дважды издана в Лондоне (в 1929 г. и 1931 г.), одним изданием вышла в США. Позже ее переводили и на другие языки.

В церковно-правовой практике прекрасным каноническим справочником и пособием являются два больших тома «Правил св. Православной Церкви с толкованием их» (София, т. I, 1912 г., т. II, 1913 г.). Очень серьезный комментарий, в составлении которого принял ответственное участие протопресвитер Стефан Цанков, представляет собой до сих пор весьма ценный труд по каноническому праву.

*
* *

Опубликованные и еще не опубликованные университетские лекции протопресвитера Стефана Цанкова оригинальны в лучшем смысле этого слова, очень интересны, и они свидетельствуют не только о его обширной научной эрудиции. Пишущий эти строки почти тридцать лет тому назад слушал в качестве студента, ученика профессора-протопресвитера Стефана Цанкова его лекции по общецерковному праву, по брачному праву и курс по устройству и управлению славянских и других поместных православных церквей и до сих пор хорошо их помнит. И это свойство трудов о. Стефана легко понять, ибо все, над чем он работал и работает, всегда проникнуто яркой и очень запоминающейся принципиальностью, которая связывает в одно целое его научно-богословское и литературное творчество, как и все его многообразное служение Церкви. Читая все, что им написано, ясно видишь, что Церковь для него есть вечность во времени, царство духа, драгоценнейшая хранительница духовных сокровищ богопознания. Как всеобъемлющая духовная реальность, она содержит всю полноту жизни. Поэтому о. Стефан Цанков говорит о «внутренней кафоличности» Церкви в смысле всецелого проникновения благодатной силой всей внутренней и внешней жизни христиан и всех людей «в смысле перевоплощения человека и мира в новую, обожествленную сущность». Возникающий в связи с этим вопрос о соотношении Церкви и мира он решает в известном смысле по аналогии с соотношением идеи и вещи, потенции и акта. В этом вопросе на Западе восторжествовала, как известно, точка зрения Фомы Аквината, благоприятствующая абсолютизации выявлений духа в видимых формах жизни, а на православном Востоке этим формам всегда придавалось относительное значение. И это принципиальное различие не могло не сказаться на понимании Церкви и на отношении к ней. Выражаясь словами о. Стефана Цанкова, «гори-

зонтальному» пониманию вселенскости Церкви мы придавали и придаем меньшее значение, чем на Западе. Но это происходит не от особой склонности Православия «к созерцанию и индивидуализму», о чем часто пишет и о. Стефан Цанков, а от того, что Православие глубже и острее сознает опасность угашения духа в различных формах жизни, в особенности в формах социальных и правовых, что, конечно, не означает отрицания необходимости этих форм. Православие не лишает эти формы и духовного содержания, но отказывается абсолютизировать их и в этом смысле ограничивает значение социально-правового момента в церковной жизни.

Нужно сказать, что о. Стефан Цанков придает совершенно исключительное, близкое к западной концепции, значение конечному и временно-му в вечном. Дух входит в мир, который, конечно, не есть только дух. Дух реализуется в природно-исторической действительности, и Церковь оказывается также правовым, организованным обществом, имеющим свои цели и свою историю. Все это бесспорно. Но о. Стефан отводит слишком значительное место целям и развитию «социально-этической» жизни в Церкви, и согласиться с тем, что эта жизнь составляет главную миссию Церкви в мире, значило бы изменить духу нашего восточного, чисто православного подхода к решению эклезиялогической проблемы, властно вставшей перед современным христианским миром.

В этой связи нельзя не сказать, что, повидимому, в результате такой переоценки значения «социально-этической жизни» Церкви о. Стефан Цанков не раз высказывал печатно и устно такие взгляды на православное монашество, которые вызывали в церковных кругах довольно острую реакцию. О. Стефан слишком опасается «омонашения» Церкви, которое будто бы может мешать осуществлению ее «социально-этических» целей и даже способно усилить процесс секуляризации христианского общества!

Зато о. Стефан Цанков блестяще развивает свое церковно-правовое учение, выступая в качестве ученого-юриста в пользу плюралистической правовой концепции и против монистического взгляда на правовой порядок. В свете плюралистической концепции только и можно представлять себе правовую независимость и самостоятельность Церкви в системе раздельного существования церкви и государства, то есть независимую от какого бы то ни было правового порядка правомочность церкви. Кстати сказать, эта концепция разрабатывается в теории права не так давно. И о. протопресвитер профессор Стефан Цанков сделал своими трудами ценный вклад в разработку этого направления в праве. В частности, он дал чрезвычайно яркую и очень интересную критику монистических взглядов известного канониста Зомы.

Заканчивая небольшую биографическую статью, имеющую ограниченную цель познакомить читателей «Журнала Московской Патриархии» с большим церковным деятелем Болгарской Православной Церкви, нам хотелось бы сказать несколько слов о деятельности о. Стефана Цанкова в сфере междуправославных и междувероисповедных контактов и отношений. Стремясь к реальному осуществлению христианского единства, заповеданного Господом Иисусом Христом, он исходит как из своего понимания кафоличности Церкви, так и сознания греха, держащего христианский мир в разделении. «Я ощущаю одинаково как грех,— пишет он,— и конфессиональную самодостаточную замкнутость, и самодовольную фарисейскую надменность, равно как и равнодушие к другим исповеданиям верующих во Христа, к их собственной вере, жизни и судьбе,— незнание их и невнимание к ним». Таким образом, в разделении христианского мира о. Стефан всем своим существом ощущает какую-то ложь и восстает против этой лжи с большим пафосом, убежденно и горячо. Когда ложь есть простое проявление зла, тут все ясно, и с ней бороться легче. Но есть ложь, которая накапливалась в жизни якобы во имя доб-

ра и накопилась в ней в чудовищных размерах. Против такой лжи не все люди способны протестовать, но о. Стефан Цанков всегда стремился выявить и обличить в сфере междуцерковных и междувероисповедных отношений именно такую ложь, которая имеет вид добра и потому особенно опасна.

Здесь неуместно давать оценку экуменической деятельности о. Стефана тем более, что в ней, как и в его взглядах на экуменическое движение, не все для нас приемлемо, но сейчас мы говорим о тех прекрасных побуждениях, которыми всегда вдохновлялся о. Стефан Цанков в своем стремлении помочь объединению христиан. «Где дерзание веры? Где сила молитвы? Где творчество любви? Где отражение христианской совести во всех областях жизни? Где горение о правде? Или же: где покаяние? Где категорическое требование Церкви: покажи веру твою из дел твоих? Где любвеобильный и строгий и покаянный суд Церкви?» — вот какими вопросами начинается о. Стефан свои рассуждения о необходимости восстановить нарушенное в христианском мире единство, и этого достаточно, чтобы судить о высоких побуждениях, вдохновляющих его экуменическую деятельность. Поэтому все, что о. Стефан делал и делает сейчас, на семьдесят шестом году своей жизни, мы рассматриваем, как искреннее и вдохновенное служение Церкви Христовой и желаем ему здоровья, сил и многих лет жизни для продолжения этого служения.

Прот. В. Шпиллер

«ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ»

Журнал Православной Церкви в Чехословакии

№№ 1, 2 и 3 1956 года

Начиная с января 1956 года, Православная Церковь в Чехословакии издает журнал на русском языке под названием «Православная мысль». Этот журнал выходит четыре раза в год книжками по 64 страницы (нумерация страниц сквозная). Статьи в журнале, написанные на русском языке, имеют каждая по три кратких резюме на английском, французском и немецком языках.

Первый номер журнала открывается статьей епископа Оломоуцко-Бреннского Климента, заместителя Митрополита Пражского и всея Чехословакии. Статья эта является программой журнала. «Название нашего журнала — «Православная мысль» — не случайно, — начинает свою статью Преосвященный Климент. — Многовековая традиция связывает нас с православною мыслью; она в течение столетий была той формой, в которой св. Православие жило и пережило те времена, когда исповедание его было официально запрещено». После полуторастолетней борьбы за «старую веру» волна религиозного насилия, церковного и светского, разрушила и уничтожила всякую видимую организацию Православия в чехословацких землях; не только Православная Церковь, но и все очаги православия перестали существовать¹. Но живой в душах верующих оставалась православная мысль, которая в более древние времена проявлялась в соблюдении верности Восточной Церкви, хранительнице апостольских традиций, а позже — как верность православной традиции, запечатленной в богослужебных книгах. Православная мысль крепила сердца верующих, а иногда явно проявлялась у людей особо возлюбивших Бога и Его правду в слове и деле. Автор находит такое проявление православной мысли у чехов, например, в словах и делах Яна Гуса, Иеронима Пражского, Павла Странского, а на территории Словакии и Закарпатья — в деятельности Михаила Оросвиговского, священников Александра Духновича, Александра Павловича, Иоанна Раковского, Иоанна Сильвая, Юлия Ставровского и многих других, им подобных, а также замечательного политического и общественного деятеля и защитника Православия А. М. Добрянского и многих тысяч верующих, олицетворением которых в XX веке явились жертвы известного Мараморош-Сигетского процесса. «...Приступая к изданию нашего журнала «Православная мысль», мы хотим только быть продолжателями защиты, укрепления и развития исконной для нас православной, восточной веры, перенесшей столько преследований и неиссякаемой, как «источник воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14)», — говорит епископ Климент и призывает приложить свои силы на служение «той высокой и ответственной задаче, которую ставит перед нами историческая судьба Православия в стране, в тех землях, где жили и действовали наши духовные просветители святые братья Кирилл и Мефодий».

В следующей статье, полной чувств любви, признательности и благодарности к первому Предстоятелю автокефальной Православной Церкви в Чехословакии — Митрополиту Елевферию, отмечается его богословская деятельность. Кроме книг и статей, проповедей и речей Митрополита Елевферия, которыми он, как говорится в статье, «богословско-научно обогатил нашу Церковь», в особую заслугу ему ставится создание православного Богословского факультета в Чехословакии. Но особенно богатой и плодотворной считается деятельность Митрополита Елевферия в области гомилетики, которая, как сказано в статье, «дала твердое основание пастырской деятельности нашего духовенства».

Во втором номере журнала содержится описание избрания и интронизации нового Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии — Блаженнейшего Митрополита Иоанна, а в номере третьем — описание поездки делегации Православной Церкви в Чехословакии во главе с Митрополитом Иоанном в СССР по приглашению Святейшего Патриарха Алексия.

Кроме того, в указанных номерах журнала помещены многочисленные статьи на самые разнообразные религиозно-богословские и церковно-исторические темы. Чтобы представить лицо журнала, попытаемся сделать краткий обзор главных статей.

¹ Имеется в виду угнетение чехов и словаков со стороны Ватикана, австро-венгерской империи и гитлеровцев (Ред.).

В статье «Благотворное влияние молитвы на христианина» автор — епископ Прешовский Дорофей — говорит о необходимости и великом значении молитвы, о том, как надо совершать истинную молитву и что способствует такому совершению. «В жизни христианина, — пишет он, — нет ничего драгоценнее молитвы... молитва есть благоговейное стремление души к Господу... душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою... постоянно стремится, горячо жаждет беседовать с возлюбленным ее Создателем... Самый наглядный образ христианина, пребывающего в любви к Богу, — это стремление его пребывать в частой молитве... Кто не молится, тот лишается общения с Богом и уподобляется сухому бесплодному дереву... Вера, соединенная со смиренной молитвой, ставит человека лицом к лицу перед Богом, делает его причастником Божия всемогущества...». Свои положения автор подкрепляет умело подобранными многочисленными выдержками из Священного Писания и творений Святых Отцов и учителей Церкви.

В другой статье — «Животный Гроб Господень» — епископ Дорофей на фоне описания храма Гроба Господня в Иерусалиме говорит о событиях, сопровождавших Воскресение Христово, о значении факта Воскресения Христа из мертвых, кратко, но очень основательно разбирает отрицательные теории, наглядно показывая всю их несостоятельность и реальность Воскресения. «Воскресение Христово — величайшее мировое событие... исторический факт Воскресения несомненен... Самым веским доказательством этого события является тот грандиозный переворот, который Он (воскресший Христос) произвел в душах апостолов, а через них и во всем мире... Если бы Воскресения не было, то мы не имели бы ни христианства, ни христианской культуры...».

В статье «Учение о Пресвятой Богородице в Священном Писании Ветхого Завета» прот. Николай Щербей дает систематическое изложение толкований в духе Православной Церкви различных текстов Ветхого Завета, относящихся к Богоматери.

В краткой, но содержательной статье прот. Василия Мардака «В начале бе Слово...» путем анализа главы I Евангелия от Иоанна и детального сравнения ее со многими местами синоптических евангелий доказывается, что Логос есть вторая Ипостась Святой Троицы, явленная миру в лице Иисуса Христа.

Очень содержательна и статья Радивоя Яковлевича «Учение св. апостола Павла о вере». Автор показывает, что вера в Бога, о которой говорится у апостола Павла, идентична признанию того, что без Христовой жертвы человечество не может достигнуть морального совершенства и обречено лишь жаждать праведности. «Вера, — в значении, которое дает ей св. ап. Павел, — является отказом от надежды на собственную праведность... она есть условие оправдания Христова. Веровать — значит покориться праведности Божией. Вера истребляет все, что препятствует любви Божией вселиться в нас». Вера в Бога нераздельна с любовью к Богу, и, самое главное, мы должны признать, что Бог Сам любит нас, печется о нас и ведет нас к вечному спасению. Автор признает, что понятия «вера» у апостола Павла и «любовь» у апостола Иоанна должны иметь почти одинаковое содержание и одинаковое значение; разница лишь в терминологии, вызванная тем, что апостол Павел стоит на догматической точке зрения, а апостол Иоанн — на мистико-этической.

Прот. д-р М. Шесан в своей статье «Учение о спасении в богословской науке» делает критический анализ различных теорий о спасении и подробно рассматривает учение Григория Паламы, приходя к заключению, что последнее наиболее соответствует православному воззрению. В учении Паламы Бог не является властелином, который лишь судит и наказывает людей за каждый проступок; Бог милосерд. «Он не только помнит о Своем создании, но и постоянно ему помогает, и путем покаяния содействует тому, чтобы падший человек мог снова подняться».

В статье «Промышление Божие о человеке по учению Священного Писания» иеромонах Кирилл на основании анализа свидетельств Священного Писания о Промысле Божием показывает, что только благодаря всемогущему и вездесущему Богу, промышляющему о всех и о каждом человеке в отдельности и не оставляющему вне Своего Промысла и нечестивых, человечество может существовать; «Им мы живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28).

Прот. Лев Доседел в своей статье «Человеческая душа и наше спасение» (напечатана пока лишь первая часть) занимается проблемой человеческой души и излагает христианский взгляд на душу человека, как на нематериальную и бессмертную сущность, хотя в этом мире и связанную с телом, но по своей природе независимую от него; в ней образ и подобие Бога; человек есть микрокосм, в нем до известной степени отражается Бог — духовный макрокосм, Дух личный, Дух вечный, поэтому и человеческая душа прежде всего индивидуальна, наиболее ярким выражением чего являются разум и свободная воля.

В статье свящ. Павла Аксмана «Труд в христианском понимании» прежде всего отвергается ложное мнение, будто бы христианство отрицает заботу о делах здешней, земной жизни, о ходе вещей в этом мире и, следовательно, якобы отрицает и труд. Напротив, христианство считает труд делом святым, завещанным от Бога, а отнюдь не смотрит на него как на некое наложенное на человека наказание или проклятие. Основа христианского учения — Священное Писание Нового Завета — «призывает верующих к активности, к деятельности, приносящей добро, к делам, любви, действительной помощи ближнему, страждущим и немощным, к нравственному усилению, к труду». Христианство осуждает лень, безделье и равнодушие ко всему, происходящему в этом мире. Христианство показало великое нравственное значение труда. Такой яркий

выразитель христианского духа, как св. апостол Павел, и словом и собственным примером показал нам всю значимость как духовного, так и физического труда; из книги Деяний и его Посланий мы видим, что он и на дело «рук своих» не смотрел презрительно. Но признавая и освящая труд, христианство не смотрит на него, как на нечто универсальное, единственное, что нужно человеку; рядом с трудом «для полного удовлетворения христианина нужна благодать Божия», которая помогает человеку достигнуть спасения.

Та же тема о труде трактуется и проф. Л. А. Березовским в его статье «Труд в освещении Священного Писания». Мысли, аналогичные вышеизложенным, автор обосновывает многими текстами Священного Писания.

В статье «Отношение христианства к философии» проф.-прот. Стефан Балог пишет: «Христианское учение не только побуждает человека, но и прямо принуждает его к философскому рассуждению. Можно сказать, что христианство с самого начала своего существования было религией философской. Философский дух всегда был и будет мощной силой, побуждающей к идейной жизни в христианстве». Далее в статье дается исторический обзор развития христианской философии от ее возникновения до начала IX века. Автор подчеркивает, что христианская философия этого периода была общей, поэтому любой христианский философ Восточной Церкви является и философом Западной Церкви, равно как и мыслители Западной Церкви являются и философами Православия. Заканчивая статью, автор ставит вопрос: «В чем источник христианской мудрости?» И отвечает: «Источником христианской философии является истина Божия откровения, совершенным глашатаям которой был Сам Сын Божий, Который единственный мог сказать о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоан. 14, 16). И только о Нем мог сказать апостол: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки» (Евр. 13, 8). А потому ценность христианской философии постоянна и вечна, ибо она... проистекает из мудрости Божией».

Жизнь и труды славянских первоучителей свв. Кирилла и Мефодия продолжают привлекать внимание церковных историков и богословов. За последние два-три десятилетия появилось много ценных научных работ, посвященных апостолам славянства (из них работа незабвенного епископа-мученика Горазда-Павлика осталась, к сожалению, незаконченной). На страницах журнала предполагается напечатать серию статей Павла Алеша о деятельности святых братьев; статьи эти основаны на новейших изысканиях, на собранных и опубликованных новых материалах. В №№ 2 и 3 журнала помещены две первые статьи из этой серии; одна из них содержит описание жизни и деятельности славянских первоучителей до их отбытия в Великую Моравию; в другой — «Архипастьрская деятельность св. Мефодия» — автор излагает жизнь и деятельность св. Мефодия после смерти св. Кирилла и приводит исторические, археологические и лингвистические свидетельства о высоте славянской христианской культуры IX—XI веков.

Свящ. Мирослав Мужик в статье «Два чешских паломничества к Православию в XV веке» говорит о поездке (в 1412 году) магистра Иеронима Пражского, друга и сотрудника Гуса, в Литву и на Русь. Здесь среди православного населения Иероним имел возможность близко, «осознательно», познакомиться с Православием. Насколько глубоко и серьезно желал он познать Православие во всей его полноте и из первоисточников, свидетельствует тот факт, что, будучи в Литве, Иероним стал изучать греческий язык. Во время своей поездки он посещал православные храмы, перенял обычаи и даже внешний облик (одежда, борода) православных, а во Пскове принимал православные Святые Тайны. Автор говорит, что мало утверждать — он вел себя, как православный, необходимо сказать более точно и ясно — «он был православным». Другим путешествием к православным была поездка в Константинополь в 1451 году посла чешской церкви «Под обоими видами» Константина Ангелика. К сожалению, весьма важные результаты, которые можно было ожидать от этой поездки, не осуществились вследствие падения Константинополя.

В статье «Дух, веющий в чешских деяниях» прот. Йозеф Лейкснер пишет: «Приклоним ли мы ухо свое к глубинным чувствам чешского человека, ясно будет, что дух нашего народа в основе своей был религиозный... Чешский вопрос — вопрос религиозный. Об этом свидетельствует наша история... Этим билось сердце чешского человека... Религиозный вопрос был возбужден в чешских сердцах кирилло-мефодиевскими деяниями, которые... тлели и в подсознании, и как только обозначалась заря политической свободы, они выступали наружу и захватывали весь народ... Со времен свв. Кирилла и Мефодия и до наших дней душа чешского человека движима стремлением к вере, принесенной нам святыми братьями». Беспристрастным изложением фактов автор показывает, что влияние Православной Церкви по существу не прекращалось на протяжении всей истории чешского народа.

Н. Ф. Новожилов в двух очень содержательных статьях — «Библия у южных и западных славян» и «Библия у русских славян, греков и румын» — делает в хронологическом порядке критический обзор всех переводов Священного Писания на болгарский, сербский, хорватский, словенский, чешский, словацкий, польский и лужицкий языки, а также говорит (во второй статье) о тех трудностях, которые встречало и встречает дело перевода Библии на живые современные языки — русский, украинский белорусский и новогреческий.

В статье «Об искажении литургических форм православного богослужения в Восточной Словакии под влиянием унии» декан православного Богословского факультета в Прешове прот. д-р П. Кернашевич сообщает, что в то время как папский престол

настаивал на сохранении восточного богослужебного обряда во всей его неприкосновенности, местное униатское духовенство постепенно внесло различные искажения в православное богослужение.

Епископ Жатецкий Иоанн в статье «Из истории православных автокефальных церквей» дает краткий обзор истории Сербской и Болгарской православных церквей.

В журнале есть два специальных отдела — «Наша летопись» и «Книжная полка». В первом из этих отделов перепечатано известное письмо Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, к руководителям Всемирного Совета Церквей.

Таково содержание вышедших трех номеров журнала юнейшей из православных автокефальных церквей.

Внешне журнал оформлен довольно хорошо: изящная обложка, четкий и убористый шрифт, неплохие иллюстрации, удачно выбранный размер книжек журнала. К сожалению, встречаются опечатки, иногда искажающие смысл; например, на стр. 18 (№ 1) «Грестской унии» вместо «Брестской»; на стр. 78 (№ 2) «При избрании ап. Матфея вместо Иуды» — тогда как следует, конечно, «ап. Матфия». Есть погрешности и в стиле.

И. Хибарие

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

